

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МФЮА

№2 2012

Москва
2012

ВЕСТНИК Московского финансово- юридического университета МФЮА

Herald of the Moscow
university
of finances
and law MFUA

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-46273
от 24. 08. 2011

ISSN 2224-669X

№ 2 2012

Издается с 2011 г.
Выходит 4 раза в год

Учредители:
Аккредитованное образовательное
частное учреждение высшего про-
фессионального образования «Мо-
сковский финансово-юридический
университет МФЮА»,
Аккредитованное негосударствен-
ное образовательное учреждение
высшего профессионального обра-
зования «Московский университет
государственного управления»

Адрес редакции:
117447, г. Москва,
ул. Б. Черемушкинская,
д. 17А, стр. 6

Интернет-адрес:
<http://www.mfua.ru>
E-mail: vestnik@mfua.ru

Журнал распространяется
через каталог НТИ ОАО «Агентство
«Роспечать»» (индекс 66053),
а также путем прямой
редакционной подписки

Отдел рекламы и подписки:
Тел.: 499-126-96-77, доб. 2023
E-mail: vestnik@mfua.ru

Главный редактор

А.Г. Забелин
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Почетный работник высшего профессионального обра-
зования РФ, председатель Совета Российской ассоциа-
ции аккредитованных учебных заведений,
председатель Ассоциации негосударственных средних
специальных учебных заведений.

Заместители главного редактора

И.А. Горюнов
E-mail: Goryunov.I@mfua.ru

Н.Г. Яковлева,
канд. экон. наук
тел. 499-176-07-18
E-mail: Yakovleva.N@mfua.ru

Редакционный совет:

д-р юрид. наук, проф. А.В. Абсалямов
д-р экон. наук, проф. А.В. Бузгалин
д-р экон. наук, проф. А.В. Колганов
д-р пед. наук, проф. О.И. Коломоков
д-р юрид. наук, доц. Н.Н. Куняев
д-р техн. наук, проф. Г.А. Минаев
канд. техн. наук, доц. О.А. Забелин
канд. пед. наук, доц. Г.А. Забелина
канд. экон. наук С.А. Забелина
канд. соц. наук, проф. Е.Г. Калинин

Редакционная коллегия:

канд. экон. наук С.А. Алексеева
канд. юрид. наук, доц. О.Р. Афанасьева
канд. физ.-мат. наук, доц. А.Ю. Байков
канд. экон. наук Н.А. Вершинина
канд. экон. наук А.Ю. Евсеева
канд. экон. наук, доц. И.В. Евсеева
канд. юрид. наук Н.В. Елизарова
канд. юрид. наук, доц. Л.В. Зарапина
канд. юрид. наук Е.А. Селезнева
канд. техн. наук А.П. Титов
канд. экон. наук, доц. С.С. Фешина
канд. экон. наук, доц. В.Г. Шийко
канд. филол. наук О.В. Юдина

© Московский финансово-юридический университет
МФЮА

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

<i>Д.В. Гордиенко</i> Военно-экономическое противоборство в современном мире и обеспечение военно-экономической безопасности государства	8
<i>Г.В. Анисимова</i> Институциональные основы социально-экономического неравенства в России.....	22
<i>Н.А. Казакова, Е.А. Федченко, Т.И. Наседкина</i> Анализ эффективности расходования бюджетных средств и государственной поддержки развития сельского хозяйства	34
<i>К.Г. Сосян</i> Финансовые аспекты внешнеэкономической деятельности как механизм совершенствования социально-экономической ситуации в России	46
<i>Т.В. Клочкова</i> Кластеры: понятие, виды, условия возникновения и функционирования	52
<i>А.А. Шрейбер, С.А. Семенова</i> Учет экономического фактора при формировании безбарьерной среды жилых районов города	62

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>Н.В. Елизарова</i> Проблема разграничения понятий «контроль» и «надзор» в банковском законодательстве России	72
<i>В.В. Аванесян</i> Профессия криминолога в России и в зарубежных странах: сравнительное исследование.....	80
<i>И.В. Афанасьева</i> Семейно-правовая ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних	93

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

<i>А.Е. Богданов, В.В. Кривошеев</i> Основные проблемы социальной безопасности российского общества: обеспечение выхода на рубежи устойчивого развития	98

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

<i>В.Ю. Бажанов, Ю.А. Кравченко</i> Исследование статистических данных методами корреляционно-регрессионного анализа	108

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

А.А. Булков
Теоретический анализ сущности и содержания управленческого общения118

С.В. Сергушко, Н.В. Ведерников
Организационная культура как фактор стратегического развития организации130

И.В. Линев
Лизинговые модели государственно-частного партнерства
в жилищно-коммунальном хозяйстве136

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

А.П. Титов
Исследование радио- и микроволновых резонаторов квазистационарного типа
на отрезках замедляющих систем146

ПСИХОЛОГИЯ

Е.А. Негреева, А.А. Сергеев, Е.В. Пуликова
Влияние социально-психологических особенностей семьи
на развитие тревожности у детей дошкольного возраста160

ПЕДАГОГИКА

М.В. Бельских, И.А. Горюнов
Предпринимательская экосистема – основа
для трансформации образовательной системы?166

О.И. Коломок, С.А. Винокурова
Формирование у студентов-менеджеров ценностного отношения
к социально-гуманитарному компоненту профессионального образования177

А.Ю. Евсева, Н.Н. Ширяева
Оценка сформированности межкультурной коммуникативной компетенции
в разных видах речевой деятельности186

Н.В. Зенина
Использование активных методов обучения в образовательном процессе
при формировании экономического мышления будущих специалистов195

О.В. Орусова
Применение метода деловых игр при преподавании курса «Макроэкономика»200

ФИЛОЛОГИЯ

Л.К. Байрамкулова
Готическая эстетика в романе Э. Бронте «Грозовой перевал»218

CONTENTS

ECONOMICS AND FINANCE

D.V. Gordienko
Military-economic confrontation in the modern world
and military-economic security of the state9

G.V. Anisimova
Institutional bases of social-economic inequation in Russia22

N.A. Kazakova, E.A. Fedchenko, T.I. Nasedkina
The analysis of the methods and mechanisms of State party at the agriculture control34

K.G. Sosyan
Financial aspects of foreign economic policy as a method
of modern development of economy in Russia46

T.V. Klochkova
Clusters: concept, types, conditions and operation52

A.A. Shreiber, S.A. Semenova
Integration of economic factors in the formation of barrier-free
environment of residential areas of the city62

JURISPRUDENCE

N.V. Yelizarova
Problem of differentiation between concepts of «control»
and «supervision» in Russian banking law72

V.V. Avanesjan
Profession of criminologist in Russia and in foreign countries: a comparative study80

I.V. Afanaseva
Family-legal liability for breach of responsibilities for the upbringing of minors93

SOCIAL SCIENCES

A.E. Bogdanov, V.V. Krivosheev
The basic problems of social safety of the Russian society:
exit maintenance on sustainable development boundaries98

MATHEMATICAL MODELING OF ECONOMIC AND SOCIAL PROCESSES

V.Ju. Bazhanov, Ju.A. Kravchenko
Statistical research given by methods of correlation and regression analyses108

MANAGEMENT AND MERKETING

- A.A. Bulkov*
Theoretical analysis of the essence and content management communication118
- S.V. Sergushko, N.V. Vedernikov*
Organizational culture is a factor the strategic development of organization130
- I.V. Linev*
Leasing models of state-private partnership in housing and communal services.....136

INFORMATION TECHNOLOGIES

- A.P. Titov*
Research of radio – and microwave cavities of quasistationary type
on segments of slow wave structures.....146

PSYCHOLOGY

- E.A. Negreeva, A.A. Sergeev, E.V. Pulikova*
The influence of social and psychological features of the family
on the development of anxiety in children of preschool age.....160

EDUCATION

- M.V. Belskikh, I.A. Goryunov*
Entrepreneurial ecosystem as a base for transformation of educational system?166
- O.I. Kolomok, S.A. Vinokurova*
The formation of the valuable attitude of students of the management faculty
to a sosial and humanities component of the vocational training177
- A.Yu. Evseeva, N.N. Shiryayeva*
Testing intercultural communicative competence in various speaking activities186
- N.V. Zenina*
Using of active methods of education in the educational process with
the formation of the economic thinking of the future specialists195
- O.V. Orusova*
Applications of the method of business games for teaching the course Macroeconomics200

PHILOLOGY

- L.K. Bayramkulova*
Emily Bronte's Wuthering Heights: Reminiscences of Gothic Fiction218

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

*Д.В. Гордиенко,
д-р воен. наук, действительный член (академик)
Академии военных наук
E-mail: gordienko@ane.ru*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению сущности, основных направлений и форм военно-экономического противоборства, а также особенностей военно-экономического противоборства на современном этапе. Описываются стратегии военно-экономического противоборства стран – участниц Второй мировой войны.

Ключевые слова: экономика, военная экономика, военно-экономическое противоборство, формы военно-экономического противоборства, государственное управление, оборонно-промышленный комплекс.

Abstract. The paper considers the essence, the main directions and forms of military and economic warfare, and also military-economic confrontation at this stage. The strategies of military and economic warfare of the participating countries of the Second World War.

Keywords: economy, war economy, military and economic warfare, a form of military and economic warfare, government, military-industrial complex.

В современных условиях взаимосвязи войны и экономики приобретают все более многосложный характер. Существенное влияние на эти взаимосвязи оказывают три фактора: *во-первых*, изменение мировой геополитической обстановки; *во-вторых*, совершенствование средств вооруженной борьбы (ядерного оружия, ракетной техники, высокоточного оружия и др.); *в-третьих*, сдвиги в характере современных войн и военных конфликтов. При этом на военно-экономическую деятельность, на взаимосвязь экономического фактора и военных операций се-

рьезное влияние оказывает новый характер угроз, порожденных международным терроризмом.

СУЩНОСТЬ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Военно-экономическое противоборство представляет собой экономическое противоборство сторон в условиях подготовки и ведения войны, разрешения (локализации) вооруженного конфликта. При этом само *экономическое противоборство* – это система мер, направленных на разрешение противоречий между странами (коалициями, блоками стран) или между другими противниками (соперниками, конкурентами), с использованием средств и методов различного *воздействия* на экономику (хозяйство) противостоящей стороны и *защиты* собственной экономики (хозяйства).

В этом плане военно-экономическое противоборство охватывает собой специфическую область межгосударственной (внутригосударственной или межкоалиционной) борьбы, включающую:

- 1) сферу военно-экономической деятельности противостоящих сторон (производство и закупка вооружения и военной техники (ВВТ), мобилизационная подготовка экономики и др.);
- 2) направления и формы экономической борьбы, подчиненные военно-политическим целям противостоящих сторон.
- 3) вооруженное воздействие на промышленные, транспортные и другие хозяйственные объекты.

Военно-экономическое противоборство сторон носит относительно *самостоятельный характер*. В каждом военном конфликте независимо от его характера используются различные методы экономической борьбы. Эти методы связаны не только с целями, которые ставят перед собой воюющие (противостоящие) стороны, но и с характером применяемого оружия, с соотношением сил, географическим положением сторон и другими факторами. Острота и интенсивность военно-экономического противоборства зависят также от числа участников военного конфликта, позиции «нейтральных» сторон, степени вмешательства других государств и организаций.

Экономическое противоборство сторон, развертывающееся в интересах подготовки и ведения войны, – военно-экономическое противоборство – имеет свои характерные особенности.

Во-первых, хотя военно-экономическое противоборство и носит самостоятельный характер, вместе с тем оно тесно связано с другими сферами борьбы и различными видами деятельности противостоящих сторон.

Во-вторых, военно-экономическое противоборство проявляется непосредственно в сфере военного производства, темпах и направленности военных приготовлений.

В-третьих, военно-экономическое противоборство обуславливает структурные сдвиги в национальных хозяйствах (экономике) противостоящих сторон, связанные, прежде всего, с изменениями пропорций между военным и гражданским производством. В наиболее острые периоды вооруженной борьбы в военно-экономическое противоборство сторон вовлекается, по существу, вся экономика воюющих государств.

В-четвертых, военно-экономическое противоборство тесно связано с ходом вооруженной борьбы; военное потребление и военные потери обуславливают глубину и характер перестройки хозяйства противостоящих сторон на военный лад, определяют объем и структуру военного производства.

В-пятых, методы военно-экономического противоборства могут опираться на военную силу, применяться в сочетании с военной силой, а при определенных условиях – использовать только экономические (финансовые, технологические, производственные и др.) инструменты, без непосредственного применения военного насилия.

Военно-экономическое противоборство может с полным правом рассматриваться как особая макросистема. В этом случае – в соответствии с принципами системного подхода – в рамках данной макросистемы (военно-экономического противоборства сторон) – могут быть выделены следующие основные элементы: цели и стратегии противостоящих сторон; соотношение военно-экономических потенциалов сторон и динамика их развития; основные фазы военно-экономического противоборства; направления и формы экономической борьбы, подчиненной военно-политическим целям.

ЦЕЛИ И СТРАТЕГИИ ПРОТИВОСТОЯЩИХ СТОРОН

Целями военно-экономического противоборства сторон могут быть: ограничение (расширение) сферы военно-экономической деятельности противостоящей стороны (срыв (наращивание) производ-

ства и закупки вооружений и военной техники (ВВТ), мобилизационной подготовки экономики и др.); достижение преимущества в экономической борьбе, подчиненной какой-либо военно-политической цели; разрушение (нарушение функционирования, захват) или/и защита промышленных районов (предприятий), транспортных и других хозяйственных объектов.

Стратегии противостоящих в военно-экономическом противоборстве сторон обычно подчинены соответствующим целям. Стратегии могут заключаться в: *ограничении (расширении) экспорта (импорта) стратегического сырья, материалов, продовольствия, вооружения и военной техники; предоставлении (получении) займов и кредитов (заимствовании финансовых ресурсов); накоплении стратегических резервов сырья и других ресурсов; дестабилизации (подрыве) экономики противостоящей стороны; резервировании основных производств, транспортных коммуникаций; эксплуатации (использовании) производственных мощностей, сырьевых и других ресурсов захваченных экономических районов, союзников, нейтральных стран и пр.*

Так, например, противостоящие во Второй мировой войне стороны всемерно расширяли импорт (ввоз из колоний, оккупированных стран) стратегического сырья, материалов, продовольствия, вооружения и военной техники. *Стратегии* большинства стран заключались в *обеспечении своей военной промышленности и вооруженных сил необходимыми для производства ВВТ и ведения военных действий сырьевыми, продовольственными и энергетическими ресурсами за счет их импорта.*

Военное и экономическое сотрудничество стран антигитлеровской коалиции в значительной мере обусловило их победу над общим врагом. Наряду с предоставлением займов и торговыми поставками использовался ленд-лиз¹. В частности, поставки США по ленд-лизу вооружения, военной техники, материальных средств с 1 марта 1941 г. по 1 августа 1945 г. достигли 46 млрд долларов (13% общей суммы военно-бюджетных расходов). В то же время Соединенные Штаты получили от союзных государств, в том числе от СССР, в виде так называемого обратного ленд-лиза товаров и услуг на сумму 7,3 млрд долларов.

¹ Закон о ленд-лизе (от английских слов *lend* – давать в займы и *lease* – сдавать в аренду) был принят Конгрессом США 11.3.1941 г. Поставки осуществлялись на основе двусторонних соглашений. На 30.6.1945 г. такие соглашения были подписаны США с 35 странами, однако поставки осуществлялись в более чем 60 стран (считая доминионы и колонии Великобритании и Франции).

Значительное место в военно-экономических стратегиях противостоящих во Второй мировой войне сторон заняли также *стратегии дестабилизации (подрыва) экономики противостоящей стороны, резервирования основных производств и транспортных коммуникаций.*

Необходимость *эксплуатации (использования) производственных мощностей, сырьевых и других ресурсов захваченных экономических районов, союзников и нейтральных стран* также в значительной мере повлияла на военно-экономические стратегии противостоящих в последней мировой войне сторон.

В этой связи также необходимо отметить, что соотношение военно-экономических потенциалов сторон и динамика их развития в ходе борьбы в военно-экономической сфере могут существенно меняться. При сопоставлении военно-экономических потенциалов основное внимание обычно уделяется выявлению и подсчету их основных составляющих.

Вместе с тем весьма важным является учет влияния политических, социально-экономических, чисто военных и организационных факторов. Все они, так или иначе, воздействуют на действительную величину военно-экономических ресурсов, которыми располагают противостоящие стороны. Кроме того, реальная значимость военно-экономического потенциала (его вес в общем соотношении сил) зависит от многих условий, в числе которых: характер военного конфликта; его масштаб, продолжительность; физико-географические условия и т.п.

Сильная в экономическом отношении держава *может* в определенных условиях *оказаться неспособной* использовать свой перевес в материальных ресурсах, и может не достичь желаемого результата в военном конфликте. В связи с этим, при оценке военно-экономических потенциалов сторон следует учитывать и то обстоятельство, что объем ресурсов (особенно в ходе войны) не остается неизменным. Поэтому изменчиво и соотношение потенциалов. Противостоящие в военно-экономическом противоборстве стороны, как правило, стараются не допускать заметного изменения сложившегося баланса сил. При этом восстановление нарушенного равновесия осуществляется разными путями, подчас в результате острых конфликтов, военных столкновений и международных кризисов.

Основные фазы военно-экономического противоборства обуславливаются остротой возникающих противоречий между противостоящими сторонами и степенью их разрешения в данный момент времени.

Интенсивность военно-экономического противоборства, его масштабы и формы воздействия на экономику противостоящей стороны связаны с определенными фазами подготовки и ведения войны (разрешения, локализации вооруженного конфликта).

Основными фазами военно-экономического противоборства являются: *подготовительная* – в мирное время; *промежуточная* – в период обострения международной обстановки, без прямого применения военной силы, в угрожаемый период; *военная* – в период войны (разрешения, локализации вооруженного конфликта).

Направления и формы экономической борьбы, подчиненной военно-политическим целям, обычно взаимосвязаны с соотношением сил борющихся сторон и фазами военно-экономического противоборства. При этом отдельные из направлений и форм имеют место исключительно в подготовительной, промежуточной или военной фазе, другие – в различных (или во всех) фазах военно-экономического противоборства. В качестве основных направлений военно-экономического противоборства можно выделить: получение военно-экономической информации о противнике (сопернике, конкуренте); борьбу за рынки продукции стратегического назначения, стратегического сырья, продовольствия, сбыта вооружения, военной техники и военно-промышленных технологий, а также других товаров, услуг и технологий; соперничество в сфере военно-экономических приготовлений (производства и закупки ВВТ, мобилизационной подготовки экономики и пр.); вооруженное воздействие на экономический потенциал противника и защита собственной экономической базы и инфраструктуры.

При этом *основными формами военно-экономического противоборства* могут выступать: военно-экономическая конкуренция (конкурентная борьба); военно-экономический конфликт; экономическая война.

Военно-экономическая конкуренция (конкурентная борьба) представляет собой форму военно-экономического противоборства, при которой противостоящие стороны стремятся *обеспечить* свое преимущество в сфере производства и (или) закупки ВВТ, мобилизационной подготовки экономики, расширения рынков сбыта товаров и услуг путем наращивания производственных мощностей, расширения поставок (экспорта) ВВТ, других товаров и услуг, увеличения ресурсной базы, закупок (импорта) ВВТ, а также развития необходимой экономической инфраструктуры без использования военной силы. В конкурентной борьбе противостоящими сторонами используется широкий арсенал

способов военно-экономического противоборства, к числу которых можно отнести: промышленный и технологический шпионаж; проведение режимных и контрразведывательных мероприятий на объектах производства, в экспортно-импортных организациях; наращивание военных бюджетов, производства и импорта ВВТ – «гонка вооружений»; экспансия на рынках продукции стратегического назначения, сырьевых ресурсов, продовольствия и сбыта ВВТ, других товаров и услуг; введение запретов (эмбарго) на экспорт и (или) импорт ВВТ, продукции стратегического назначения, стратегического сырья, продовольствия, валюты и др.

Военно-экономический конфликт – это форма военно-экономического противоборства, при которой противостоящие стороны стремятся *достичь* своих *экономических целей* в условиях несогласия, противостояния, осложнения отношений *путем* введения *ограничений* по наращиванию производственных мощностей, экспорту ВВТ, другим товарам и услуг, увеличению ресурсной базы, импорту ВВТ, продукции стратегического назначения, продовольствия и стратегического сырья, развитию необходимой экономической инфраструктуры противника при одновременной нейтрализации его аналогичных усилий *с ограниченным использованием военной силы*.

В военно-экономическом конфликте противостоящими сторонами могут быть реализованы следующие основные способы военно-экономического противоборства: диверсионно-разведывательная деятельность на объектах экономики и инфраструктуры противника; скрытие (маскировка) деятельности по наращиванию военно-экономических приготовлений; экономический бойкот противника; вооруженная защита своих объектов экономики и инфраструктуры; экономическая блокада противника; частичная мобилизация экономики.

Экономическая война – это форма военно-экономического противоборства, при которой противостоящие стороны, находящиеся в правовом состоянии войны или разрешения (локализации) вооруженного конфликта, стремятся достичь своих экономических целей путем подрыва экономики противника при одновременной нейтрализации аналогичных усилий с его стороны *с использованием военной силы*.

В экономической войне противостоящими сторонами могут быть реализованы следующие основные способы военно-экономического противоборства: военно-экономическая разведка; диверсионная деятельность на объектах военной экономики, военно-экономической

инфраструктуры, финансово-кредитной системы противника; маскировка мобилизационных мероприятий экономики; захват экономически важных районов, стратегических запасов, объектов экономики и инфраструктуры противника; функциональное (огневое) поражение его важнейших объектов промышленности, электроэнергетики, транспорта и коммуникаций; уничтожение ВВТ, объектов и инфраструктуры тыла противника; защита собственных экономически важных районов и обеспечение живучести объектов национального хозяйства и инфраструктуры; мобилизационное развертывание экономики по планам военного времени; создание и защита стратегических запасов ВВТ, сырья, материалов и продовольствия; ремонт и восполнение потерь ВВТ, восстановление объектов и инфраструктуры тыла.

Таким образом, военно-экономическое противоборство в широком смысле включает:

1) *противоборство хозяйственных комплексов* противостоящих в военном конфликте сторон, связанное с подготовкой и обеспечением военных потребностей. Каждая из сторон стремится наиболее эффективно использовать свои наличные и потенциальные ресурсы и ограничить в их использовании противника в целях достижения военно-технического и военно-экономического превосходства. Чтобы расширить свои военно-экономические возможности, они используют самые различные средства и методы экономического противоборства, развивают систему внешнеэкономических связей, привлекают финансовые и материальные ресурсы других стран и организаций;

2) *способы экономического противоборства*, иными словами, действия и мероприятия экономического и внеэкономического (прежде всего – военного) характера, с одной стороны, направленные на ослабление военно-экономического потенциала противостоящей стороны, на дезорганизацию ее производства, нарушение хозяйственных связей, срыв мобилизации экономики, а с другой – на укрепление и обеспечение нормального функционирования собственной экономики в условиях мирного времени, угрожаемого периода и в военное время;

3) *прямое вооруженное воздействие на экономический и военно-экономический потенциалы* противника и меры по укреплению и защите собственной экономической базы; а также

4) *специальные методы* военно-экономического противоборства.

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Изменения в характере подготовки, обеспечения и ведения современных войн, разрешения (локализации) вооруженных конфликтов, так или иначе, отражаются на развитии национальных и мирового военно-промышленных комплексов, системы глобальных экономических, финансовых и политических отношений.

Иерархия мирового соперничества сегодня приобрела многополюсный характер. На роль центров экономической и военной силы, центров влияния на систему международных отношений претендуют не одно-два, а около двадцати государств. Однако влияние большинства из этой двадцатки носит преимущественно региональный характер.

Сегодня на роль единоличного мирового лидера претендуют лишь Соединенные Штаты Америки, средоточие военной силы и передовых технологий. По размерам валового внутреннего продукта, по способности быстро приспосабливаться к происходящим переменам, по степени влияния в международных институтах США превосходят любое другое государство. В этом плане военно-экономическое превосходство США может служить наглядной иллюстрацией особенностей этого вида борьбы на современном этапе.

Первая особенность заключается в необходимости обеспечения ответственности военно-экономического потенциала государства и военных действий его вооруженных сил (вооруженных формирований) в ходе разрешения военного конфликта.

Опыт последних войн (в Ираке и Югославии), основным фигурантом которых явились Соединенные Штаты, показывает, что важнейшей предпосылкой сохранения мощи вооруженных сил и источников их обеспечения является баланс финансовых и производственных возможностей и целей войны.

Американцы без особого напряжения расходовали на проведение операции в Персидском заливе до 500 млн долларов в сутки. Общие затраты на операцию «Буря в пустыне» объединенных сил составили десятки миллиардов долларов. США – главный участник – затратили более 42 млрд долларов. При этом никаких мобилизационных мероприятий экономики страны не проводилось.

В то же время одной из главных целей специальных и военных действий группировок войск (сил) США и их союзников явился вывод из

строения производственных мощностей противостоящих сторон, срыв выполнения мобилизационных мероприятий по переводу экономики противника на военные рельсы.

Примером прямого вооруженного воздействия на экономические объекты во время войны на Ближнем Востоке против Ирака («Буря в пустыне», «Шок и трепет») являлись удары по экономическим объектам, которые наносились раньше, чем по военным. При этом вначале выводились из строя средства управления, связи, а также жизненно важные промышленные и экономические центры. В итоге Ирак потерял технику, запасы, был нанесен ущерб его промышленным объектам, что выразилось в сумме около 15–20 млрд долларов. В этом плане можно говорить не только о балансе финансовых, производственных ресурсов государства и целей войны, но и о балансе доктринальных установок военно-политического руководства США, согласно которым вооруженные силы обеспечиваются всем необходимым для одновременного ведения одной региональной войны и разрешения (локализации) двух вооруженных конфликтов в различных частях мира.

Другая особенность военно-экономического противоборства на современном этапе связана с антитеррористической борьбой.

Антитеррористические операции, проводимые США и их союзниками, вынуждают последних согласовывать и координировать свои усилия, увеличивать бюджетные расходы, включая затраты не только на проведение военных операций, но и на возмещение разрушений и потерь, проведение восстановительных работ, стабилизацию обстановки в странах и регионах, где действуют террористические организации.

Таким образом, борьба с международным терроризмом предъявляет новые требования к подготовке и финансово-экономическому обеспечению вооруженных сил. Для упреждения террористических акций и отражения приоритетных угроз необходимо «нетрадиционное» оснащение военных структур, новое качество подготовки личного состава. В определенной мере меняются приоритетность и направленность финансовых затрат, организация материально-технического обеспечения.

Вместе с тем масштабы, методы, последствия экономического противоборства в борьбе с терроризмом выходят далеко за пределы производства ВВТ. На современном этапе происходит *сложное переплетение собственно вооруженной и экономической борьбы*, военного и экономического противоборства сторон.

При этом используются не только прямые, но и косвенные методы борьбы – экономическая блокада, экономическое давление на отдельные страны, экономические санкции (эмбарго) против отдельных предприятий, лишение возможности экспорта и получения валютной выручки, запрещение поставок дефицитного сырья и т.д.

Например, в ходе войны в Персидском заливе Ирак понес значительно больший ущерб в результате эмбарго, сокращения экспорта нефти – основного источника бюджетных доходов, нежели непосредственно от уничтожения промышленных объектов, ВВТ.

Третья особенность военно-экономического противоборства связана с необходимостью достижения технологического превосходства.

Экономическое противоборство как составной компонент войны – это, прежде всего, противоборство как в сфере производственных технологий, так и технологий воздействия на противника и защиты от него.

Например, США продолжают интенсивные разработки новых технологий, выделив в качестве приоритетных технологии двойного и чисто военного назначения, призванные сохранить и наращивать их преимущества, прежде всего, в области информационных технологий. В этом плане развитие технологий производства ВВТ выступает в США «движущей силой» производственных технологий и гражданских отраслей промышленности. Превосходство в области технологий производства ВВТ обычно сопровождается превосходством технологий в сфере поражения противника и защиты от воздействий с его стороны. Вооруженные силы в современной войне становятся объектом поражения со стороны средств технологического, информационного воздействия противостоящей стороны и вынуждены сами применять адекватные средства и методы активной и пассивной защиты. Технологическое преимущество США в области производства ВВТ позволяет им в значительной мере добиться преимуществ в технологиях ведения современной войны. Ведение информационной войны, широкомасштабное применение высокоточного оружия, оружия нелетального воздействия и др. позволяли ВС США доминировать над противником во всех военных конфликтах последнего времени.

В качестве *четвертой особенности* военно-экономического противоборства на современном этапе может быть выделено ведение операций специального характера – реализация системы мер по подрыву денежно-финансовой системы противостоящей стороны и дестабилизации экономики противника.

Например, чтобы добиться свержения режима Саддама Хусейна Соединенные Штаты, Саудовская Аравия, Израиль и Иран применили так называемое финансовое оружие. С этой целью они атаковали валюту Ирака – динар путем контрабандного ввоза в страну фальшивых динаров. Планы и расчеты строились на том, что крупные «вливания» тщательно подделанной валюты должны были вызвать серию резких инфляционных скачков цен, дестабилизируя тем самым экономическую деятельность во всем Ираке путем уменьшения покупательной способности денег.

Подрыв военного и промышленного потенциала противника может быть достигнут и без развязывания военных действий, а полученный результат (принятие политических требований, изменение экономического и военного паритета) поддерживаться с помощью различных средств технологического, политического или дестабилизирующего давления.

Одним из рычагов экономического воздействия на участника вооруженного конфликта может служить *дестабилизация его экономики*. Дестабилизация экономики представляет собой комплекс различных мер воздействия, приводящих в расстройство национальное хозяйство противостоящей стороны.

Еще одна особенность военно-экономического противоборства связана с проблемой информационного обеспечения и информационного противоборства.

Экономическое обеспечение вооруженной борьбы включает не только наращивание собственных экономических сил, но, как отмечалось, подрыв и дезорганизацию военно-промышленной базы противостоящей стороны. Для решения этой задачи надо располагать соответствующей информацией. Информатизация и информационное противоборство становятся все более многогранным компонентом политической, экономической, военной борьбы. Военно-экономическое противоборство, используя возможности информатизации, позволяет повысить скрытность подготовки и маневра материально-техническими средствами; увеличить эффективность затрат; компенсировать недостаток ресурсов; определить наиболее оптимальные формы и методы борьбы.

Таким образом, одной из целей вооруженной борьбы становится завоевание инициативы в области использования информационных ресурсов, подавления соответствующих ресурсов противника. В ходе подготовки и ведения современной войны существенное значение при-

обретают операции дезинформационного характера, направленные на подрыв системы управления, провоцирующие принятие ошибочных, неадекватных решений. Такого рода операции могут проводиться непосредственно перед началом военных действий и в начальный период войны.

И, наконец, *особенность* военно-экономического противоборства в современных условиях, связанная с восполнением потерь в условиях войны и обеспеченностью стратегическим сырьем.

Расчеты предполагаемых потерь и расхода боевых средств в военном конфликте важны для планирования военного производства, заблаговременного определения размеров и структуры выпуска военной продукции, их возможной динамики в ходе войны, а также обеспеченности стратегическим сырьем и материалами. Соотношение военно-экономических сил противоборствующих сторон зависит как от масштабов и надежного функционирования военного производства, так и от результативности применения средств вооруженной борьбы, интенсивности их расхода (уровня потерь). Вокруг этого разворачивается напряженная борьба.

В целях повышения устойчивости военно-промышленной базы и ее ключевых объектов могут быть использованы различные методы: рациональное размещение и рассредоточение производства; создание запасов дефицитных средств и стратегических сырьевых ресурсов; дублирование производства; строительство подземных сооружений и хранилищ; оборудование укрытий для рабочих смен; развитие системы надежных пунктов управления и т.д. В связи с этим, существенное ослабление позиций вероятного противника может быть достигнуто и путем втягивания противоборствующей стороны в локальную (периферийную) или отвлекающую войну (которая будет носить изнурительный, дестабилизирующий характер). В этом случае преимущество в военно-экономическом противоборстве может быть достигнуто еще до начала основных военных действий (до начала крупномасштабной войны).

Таким образом, как показывает опыт военно-экономического противоборства, цели современной войны – разгром вооруженных сил противника, вывод из войны его союзников, захват территории, нарушение системы управления, смена политического руководства как результат военного поражения – могут быть достигнуты как с помощью военных, так и с помощью экономических средств. В современной войне (вооруженном конфликте) должны быть четко определены пути само-

го короткого и эффективного достижения военно-политических целей. Средства и методы военно-экономического противоборства предоставляют военно-политическому руководству, командующим возможность достижения превосходства над противником как в период подготовки военного конфликта, так и в период ведения войны, разрешения (локализации) вооруженного конфликта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордиенко Д.В. Обеспечение экономической безопасности государства в условиях кризиса: Учебное пособие. – М., 2012.
2. Гордиенко Д.В. Основы экономической безопасности государства. Курс лекций. Учебно-методическое пособие. – М., 2009.
3. Гордиенко Д.В. Обеспечение экономической безопасности государства. – М., 2009.
4. Гордиенко Д.В., Баскаков В.В. Основы экономической безопасности государства. – М., 2007.
5. Гордиенко Д.В., Хохлов А.С. Военно-экономическая безопасность государства. – М., 2008.
6. Гордиенко Д.В. Военно-экономическая безопасность государства. Учебное пособие. – М., 2009.
7. Гордиенко Д.В., Баскаков В.В., Мошкин А.С. Военно-экономическая составляющая безопасности страны. – М., 2008.
8. Гордиенко Д.В. Перспективы повышения уровня экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 15 (72).
9. Гордиенко Д.В. Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 35 (92).
10. Гордиенко Д.В., Баскаков В.В. Возможности оборонно-промышленного комплекса России по реализации доктринальных установок по применению Вооруженных Сил Российской Федерации в региональной войне // Вестник Академии военных наук. 2009. № 1 (26).
11. Гордиенко Д.В. Возможности оборонно-промышленного комплекса по обеспечению применения Вооруженных Сил Российской Федерации // Военная мысль. 2007. № 8.
12. Гордиенко Д.В. Военно-экономическое противоборство: сущность, основные направления и формы // Военная мысль. 2006. № 10.

УДК 338.242

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИИ

Г.В. Анисимова,
канд. экон. наук,
Институт экономики РАН, г. Москва
E-mail: anisimovagalina@bk.ru

Аннотация. В статье показано, что устойчивая тенденция роста социально-экономического неравенства в России вызвана в первую очередь неразвитостью институциональной инфраструктуры: несовершенством распределительных механизмов, диспропорциями в оплате труда по видам экономической деятельности, регионам. Предложены направления корректировки государственной социально-экономической политики в целях оптимизации пропорций неравенства.

Ключевые слова: неравенство, дифференциация, доходы, заработная плата, регулирование.

Abstract. In article it is shown that the steady tendency of growth of a social and economic inequality in Russia is caused first of all by backwardness of an institutional infrastructure: imperfection of distributive mechanisms, disproportions in payment of labour according to different kinds of economy activities, regions. Directions of updating of the state social-economic policy with a view of optimization of proportions of an inequality are offered.

Keywords: inequality, differentiation, incomes salary, regulation

В современном российском обществе сформировалось существенное социально-экономическое неравенство, которое характерно для всех срезов национальной экономики, территорий и видов хозяйственной деятельности по уровню доходов, потребления и сбережений населения, распределению собственности, располагаемому экономическому и социальному потенциалу, что в значительной мере обусловлено отсутствием глубокого теоретического анализа причин и факторов формирования неравенства. Коэффициент дифференциации денежных доходов приобрел устойчивую тенденцию к росту. Если в 1992 г. доходы наиболее обеспеченного населения пре-

вышали доходы наименее обеспеченного в 8 раз, то в 2010 г. – уже в 16,5 раз [5, с. 130; 4, с. 176].

Социально-экономическое неравенство отражает структуру доминирующих экономических интересов в обществе, одновременно являясь важнейшим фактором и результатом общественного развития. Различные аспекты неравенства в современном российском обществе необходимо рассматривать в комплексе, с учетом их противоречивого влияния на экономическое развитие. Оптимальный уровень неравенства стимулирует экономический рост. Избыточное неравенство начинает тормозить общественный прогресс, а при определенных условиях может достигать критического значения, создавая угрозу стабильности общества.

Проблемы качества развития российской экономики и общества ярко высветил мировой финансово-экономический кризис 2007–2009 гг., наиболее сильно ударив по нашей стране. Как известно, с 1999 г. в России начался устойчивый экономический рост, выражаемый в первую очередь в позитивной динамике изменения реального объема валового внутреннего продукта. По данному показателю за период 2005–2008 гг. Россию обгоняли лишь Китай и Индия. Однако с началом мирового экономического кризиса ситуация резко изменилась. За 2008–2009 гг. снижение реального объема ВВП в России составило 7,9%, что значительно больше, чем в Японии (сокращение ВВП – 5,2%), Великобритании (4,9%), США (2,4%), Франции (2,6%) [1].

Важнейшая причина создавшейся ситуации – однобокость экономического роста в России, возрастание сырьевой составляющей, при свертывании инновационных компонентов. За последние годы сырьевая зависимость российской экономики постоянно усиливалась. Если в 2000 г. доля сырой нефти и нефтепродуктов в российском экспорте составляла 35%, то в 2007 г. – уже 50%, а в 2010 г. – 52% [2, с. 708, 716]. Нефть и нефтепродукты стали главными экспортными товарами России и важнейшим источником пополнения бюджета. Поэтому спад мировой экономики фактически оставил государство без главного источника доходов.

Важнейшим препятствием на пути модернизации российской экономики является устойчивая тенденция роста социально-экономического неравенства, вызванная в первую очередь несовершенством распределительных механизмов, перекосами в заработной плате. Пик дифференциации был достигнут в 2001 г., когда превышение средней заработной

платы 10% наиболее высоко оплачиваемых работников над 10% наименее оплачиваемых (коэффициент фондов) составило почти 40 раз (39,6). В дальнейшем возникла тенденция к сокращению дифференциации (2002 г. – 30,3 раз, 2006 г. – 25,3, 2009 г. – 14,7).

На этом вопросе следует остановиться особо. Как показывают данные официальной статистики (табл. 1), в период 2001–2009 гг. происходило увеличение доли начисленной зарплаты менее оплачиваемых работников и одновременно сокращение доли зарплаты высокооплачиваемых групп работников (9 и 10 группы).

Таблица 1

Распределение общей суммы средств, направленных на оплату труда по 10% группам работников

Годы	2001	2003	2005	2007	2009	2010
Общая сумма начисленной заработной платы (%)						
Всего	100	100	100	100	100	100
в том числе по 10%-ным группам работников в порядке возрастания размеров их заработной платы						
первая (с наименьшей заработной платой)	1,0	1,2	1,4	1,6	1,7	2,3
вторая	2,0	2,4	2,7	2,9	3,0	3,4
третья	3,2	3,5	3,9	4,0	4,1	4,4
четвертая	4,3	4,7	5,0	5,2	5,2	5,4
пятая	5,6	6,0	6,3	6,4	6,4	6,6
шестая	7,1	7,5	7,8	7,9	7,8	7,9
седьмая	8,9	9,5	9,7	9,6	9,5	9,5
восьмая	11,8	12,2	12,1	12,0	11,8	11,7
девятая	17,2	16,4	16,4	16,0	15,9	15,6
десятая (с наибольшей заработной платой)	38,9	36,6	34,7	34,4	34,7	33,2

Источники: [9, с. 402]; [10, с. 476]; [11, с. 393]; [12, с. 412]; [3]

Рассматривая вопрос содержательно, можно обнаружить интересный факт. Обращает на себя внимание изменение абсолютных размеров средней зарплаты по децилям (табл. 2). Так, в первом дециле (с наименьшей заработной платой) рост составил с 2001 по 2010 г. – 4504 руб., а в десятом дециле рост за эти же годы составил 57934 руб. Разница в абсолютных величинах колоссальная.

Таблица 2

Средняя заработная плата по децильным группам работников организаций (руб.)

Всего	2001	2003	2005	2007	2009	2010
	2874	5017	7816	12548	18287	20808
в том числе по 10%-ным группам работников в порядке возрастания размеров их заработной платы						
первая (с наименьшей заработной платой)	282	611	1090	1957	4136	4786
вторая	581	1220	2100	3631	5993	7075
третья	930	1775	3012	5049	7869	9155
четвертая	1248	2328	3918	6481	9873	11236
пятая	1615	2994	4934	8050	12028	13733
шестая	2045	3746	6118	9858	14490	16438
седьмая	2545	4768	7584	12047	17513	19767
восьмая	3382	6128	9449	15036	21663	24345
девятая	4937	8242	12855	20069	28673	32460
десятая (с наибольшей заработной платой)	11177	18359	27105	43305	60631	69081

Источники: [9, с. 402]; [10, с. 476]; [11, с. 393]; [12, с. 412]; [3].

Сравнение динамики роста неравенства оплаты труда становится наглядней, если соотнести среднюю зарплату по децилям с величиной прожиточного минимума за соответствующие годы (табл. 3).

Таблица 3

Соотношение средней зарплаты по децилям с величиной прожиточного минимума

	2001	2003	2005	2007	2010
1 дециль	0,2	0,3	0,4	0,5	0,7
10 дециль	6,9	7,9	9,0	11,2	9,8

Рассчитано по: [6, с. 142]; [7, с. 14]; [3].

Из этого соотношения видно, что в 2001 г. средняя зарплата 1-го дециля в 5 раз была ниже прожиточного минимума, в 2007 г. дотянула только до половины его величины, а в 2010 г. – составила лишь немногим более его половины (0,7). 10-й дециль всегда во много раз превосходил прожиточный минимум и в 2010 г. превысил его почти в 10 раз.

Таким образом, в 1-ом дециле настолько ничтожной была база отсчета, что даже несколько больший рост здесь средней зарплаты не мо-

жет свидетельствовать о снижении неравенства по зарплате. Об этом серьезно можно будет говорить, когда 1-й дециль выйдет хотя бы на уровень прожиточного минимума.

Тенденция снижения неравенства оплаты труда была переломлена в 2011 г. (в апреле коэффициент фондов составил 16,1). Увеличение разрыва между средней заработной платой 10% наиболее оплачиваемых и 10% наименее оплачиваемых работников явилось следствием более высоких темпов прироста средней заработной платы группы наиболее оплачиваемых работников (на 24%) по сравнению с группой низкооплачиваемых работников (на 13%).

Для современной России характерна тенденция усиления межотраслевого неравенства оплаты труда. Отношение величины заработной платы в топливной промышленности к среднероссийскому уровню в целом составляло в 1990 г. – 148%, а в первом полугодии 2011 г. – это превышение составило 2,2 раза, соответственно в легкой промышленности в 1990 г. это соотношение составляло 82%, а в 2011 г. в текстильном и швейном производстве – всего 47% [8]. Уровень дифференциации оплаты труда рабочих в различных отраслях в крайних значениях в 2011 г. составил 4,5 раза. Межотраслевое неравенство в оплате труда является важнейшей причиной того, что на протяжении периода реформ в России отчетливо обозначались обширные зоны низкооплачиваемости, в значительной мере коррелирующие с зонами бедности.

Это, во-первых, работники бюджетной сферы, где заработная плата даже имеющих высшие разряды существенно отстает от средней по экономике (в 2011 г. зарплата в здравоохранении и предоставлении социальных услуг составила 68,3% от средней) [8].

Во-вторых, работники кризисных отраслей экономики. Это прежде всего относится к сельскому хозяйству с рекордно низкими размерами заработков в течение всего пореформенного периода.

В-третьих, чрезвычайно низкий уровень и качество жизни именно среди тех работников, которые представляют наиболее образованную, квалифицированную и профессионально обученную рабочую силу.

Это «новые бедные», тяжелое положение которых сформировалось из-за заниженной цены рабочей силы. Тенденция очень низкой оплаты труда в сферах деятельности, связанной с переходом к инновационной стадии развития – науке и образовании, является особенно негативной. По официальным данным, зарплата в образовании примерно на одну треть меньше средней по стране, хотя уровень образования в этой сфере значительно превышает среднероссийский.

В рамках российской модели трудовых отношений сформировался особый подход к дифференциации, отличный от западного. Это отличие проявляется не столько в уровне неравенства в оплате труда, сколько в разной конфигурации, приоритетности ее факторов. В России имеется сильная зависимость зарплаты, социальных пакетов, и вообще материального положения от места работы: сектора экономики (экспортно-ориентированный или обрабатывающий); региона (нефтегазовый или из Нечерноземной зоны). Неоправданная межотраслевая дифференциация заработной платы привела к приоритету добывающих отраслей и услуг, создающих их инфраструктуру, т.е. односторонности экономического роста, возрастанию сырьевой составляющей при свертывании инновационных компонентов. Особенно негативной является тенденция очень низкой оплаты труда в сферах деятельности, связанной с переходом к инновационной стадии развития – науке и образовании.

Сформировавшаяся в 1990-е гг. экспортно-сырьевая модель развития России расширенно воспроизводит «точечный» или «сегментный» рост отдельных регионов, подотраслей и крупных мегаполисов (где концентрируется львиная доля финансовых ресурсов). В стране сформировался особый тип социально-экономического неравенства – региональное, что создает реальную опасность атомизации единого социального и национального пространства.

Регионы, где превалирует низкооплачиваемая занятость, превращаются в зоны застойной хронической бедности и в целом за позитивной динамикой сокращения доли бедного населения в среднем по России (до 12,8% к 2011 г.) скрывается менее радужная картина. В Калмыкии за чертой бедности до сих пор находится 35,5% населения, а в Ингушетии – 36,2% населения [4, с. 157]. Таким образом, благополучная средняя картина складывается преимущественно за счет Москвы, Санкт-Петербурга и богатых сырьевыми ресурсами экспортно-ориентированных восточных регионов.

В настоящее время среди регионов сформировались устойчивые полюса по уровню заработной платы. Наивысшие позиции сохраняют Москва, Тюменская область, Ямало-Ненецкий и Таймырский автономные округа. Уровень заработной платы здесь в 3–4 раза выше, чем в беднейших регионах. Весьма различаются по уровню заработной платы и отдельные области в рамках одного региона. Так, в г. Москве в 2010 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата со-

ставляла почти 39 тыс. руб., однако уже в 100 километрах от столицы окружающая реальность кардинально меняется.

В границах Центрального федерального округа имеются беднейшие российские регионы, среди которых Брянская и Ивановская области, где уровень зарплаты почти, в три раза ниже московского (немногим выше 12 тыс. руб.). Причем с каждым годом внутрирегиональные различия по уровню заработной платы усиливаются. Так, если в 1995 г. разрыв между уровнями заработной платы г. Москвы и Ивановской области составлял 1,9 раза, то в 2010 г. – 2,9 раза. Факт устойчивого роста межрегиональных и внутрирегиональных различий в уровне заработной платы свидетельствует о фактическом ухудшении ситуации в области территориального распределения заработной платы.

В России при формировании модели оплаты труда на первом месте находится отраслевая структура региона, рассматриваемая под углом зрения ее финансовой состоятельности. Средний уровень зарплаты в регионе определяется долей «прибыльных», доходных предприятий в регионе. В стране сформировался особый тип социального неравенства – региональное. Нефтедобывающие регионы имеют среднедушевой валовой региональный продукт в 25 раз больше, чем те, которые занимаются малоприбыльным сельским хозяйством.

Следует учитывать и то, что за 2000-е гг. выросло не только экономическое неравенство (по душевому ВРП), но и социальное, прежде всего в ожидаемой продолжительности жизни. «Богатые» регионы вкладывают все больше финансовых ресурсов в здравоохранение, в них меняется отношение населения к своему здоровью, ведь жизнь заставляет бороться за лучшие рабочие места на рынке труда. В Москве ожидаемая продолжительность жизни достигла 71 года, а нефтегазовые округа Тюменской области приближаются к 69 годам, хотя это зона Севера с неблагоприятным климатом. Там же, где качество населения ниже и на рынке труда все еще мало привлекательных рабочих мест с высокой оплатой труда, отношение к собственному здоровью остается прежним, и региональные различия определяются распространенностью асоциального образа жизни (степенью алкоголизации) и климатом.

Основными факторами региональной дифференциации являются:

- различия в стоимости и качестве жизни, которые обуславливают необходимость компенсации в зарплате относительно худших условий проживания в том или ином регионе;

- неоднородность профессионально-квалификационной структуры занятости в различных регионах, когда в одних регионах исполь-

зуется более квалифицированная и образованная рабочая сила, а в других – менее. Это может быть следствием, например, аграрной или промышленной специализации территорий;

- особый механизм формирования оплаты труда, при котором переменная часть заработка (а она в России составляет около 70–75% от общего заработка против 10–15% в западных странах) привязана к финансово-экономическим результатам деятельности предприятий;

- региональная политика Центра с акцентом на экспортно-сырьевую ориентацию экономики.

Первые два фактора региональных различий – компенсирующий и структурный (профессионально-квалификационный) – являются вполне традиционными, нормальными, поскольку имеются в любой, в т.ч. и рыночной экономике. Необычность действия этих факторов для России состоит в величине их разброса. Но такова география нашей страны, а также исторически сложившаяся разница в условиях проживания на различных территориях.

Неравенство экономического и социального развития субъектов РФ усиливается, несмотря на возросшее перераспределение бюджетных ресурсов. Следовательно, эффективность политики перераспределения снижается, а медленное улучшение социальных индикаторов в подавляющем большинстве регионов указывает на низкое качество экономического роста. Продажа сырьевых ресурсов и высокие цены на энергоносители создают внутри страны иллюзию поступательного развития, однако в реальности это ведет к росту богатства «добывающих регионов» и обнищанию несырьевых провинций.

Проблема выравнивания регионов по уровню бюджетной обеспеченности частично может быть решена посредством налоговой системы. Сегодня налоговая и бюджетная политика требует существенной корректировки. Невиданная концентрация бюджетных доходов – две трети их поступает в федеральный бюджет – обескровливает богатые и средние регионы, не позволяя им осуществлять социальное развитие проживающего там населения. В то же время в депрессивных регионах не хватает средств на повышение оплаты труда в бюджетных организациях регионального и муниципального подчинения.

Необходимы институциональные механизмы, стимулирующие развитие «срединных» регионов, с упором на те компоненты человеческого потенциала, которые в них уже развиты лучше. Для таких регионов необходимо в первую очередь стимулирование роста собственных экономи-

ческих ресурсов и активизации политики региональных властей в сфере социального развития. Федеральная поддержка требуется для ключевых направлений социального развития и улучшения институциональной среды. Такое разграничение ролей и ответственности требует пересмотра перераспределительных механизмов финансирования социальной политики и в особенности создания механизмов реального стимулирования преобразований, осуществляемых на региональном и местном уровне в сфере рынков труда, экономической реструктуризации и диверсификации, внедрения социальных инноваций и совершенствования как государственного управления, так и местного и общественного самоуправления. На данный момент политика федеральных властей в этой области проводится недостаточно интенсивно, и важно, чтобы механизмы стимулирования в возможное ближайшее время начали играть более значимую роль в региональной политике развития, чем механизмы концентрации в федеральном бюджете ресурсов для последующего перераспределения.

Преодоление последствий экономического кризиса в современных условиях острой международной экономической конкуренции не может сводиться только к восстановлению докризисного уровня развития. Необходимо при проведении антикризисной политики учитывать необходимость включения в нее модернизационной составляющей, без которой невозможно преодолеть те явления, которые привели к кризису, и обеспечить укрепление конкурентных позиций на мировом рынке.

Государство обязано регулировать распределение собственности, доходов в интересах большинства населения. Рост ВВП сам по себе не решает ни одну из социальных задач. Гораздо существеннее, как распределяется национальное богатство, на кого оно работает, где оседает.

Большинство стран в качестве механизма, смягчающего дифференциацию личных доходов, применяют следующие средства:

- необлагаемый вычет из среднегодового заработка работающего (который соотносится с принятым минимальным уровнем заработной платы или с прожиточным минимумом);
- пропорциональное налогообложение с минимальной ставкой (10–30%), а в случае прогрессивного налогообложения – с максимальной ставкой налога (40–50% и более);
- прямые выплаты социально уязвимым слоям населения.

Необходимым условием функционирования национальных систем распределения доходов считается применение прогрессивной шкалы налогов. Россия же с 2001 г. отказалась от такого подхода и практикует

единую ставку налогов на личные доходы в размере 13%. В отличие от России в большинстве стран действуют прогрессивные шкалы налогообложения доходов физических лиц, а в ряде из них с минимальных доходов налоги не берутся (Швеция). В Бразилии и Индии минимальный налог ниже, чем в России (7,5–10%). В то же время наиболее состоятельные граждане платят высокие налоги. Особенно это касается Швеции (57%), Германии (45%) и США (35%) [13].

Применение единого налога, по сути, представляет собой мультипликатор неравенства: доходы бедных уменьшаются, а доходы богатых увеличиваются. Когда высокие заработки облагаются прогрессивным налогом и налоговые поступления используются не для прямых трансфертов бедным, а для повышения низких зарплат, то при избыточном рыночном неравенстве государство может, используя такую политику, повысить общую продуктивность экономики.

Повышение зарплат могло бы быть обеспечено не только дифференцированным применением единого социального налога, налога на доходы физических лиц, но и, возможно, дифференциацией налога на добавленную стоимость в зависимости от доли оплаты труда в добавленной стоимости (или в стоимости конечной продукции). Последнее подразумевает, что предприятия с заниженной долей оплаты труда в добавленной стоимости или в стоимости конечной продукции должны выплачивать более высокие налоги, чем предприятия, где эта доля высокая. Перераспределение налоговой нагрузки, не увеличивающее суммарный объем этой нагрузки, но перекладывающий ее на богатых в ситуациях, когда они не используют свое богатство для роста производства, могло бы существенно понизить экономическое неравенство, не снижая, а, напротив, повышая стимулы экономического роста.

Анализируя тенденции развития заработной платы как основного фактора формирования социально-экономического неравенства, можно констатировать, что осуществляемая в этой сфере политика не имеет четкой концептуальной направленности. Более того, она приводит к излишнему расслоению работающего населения, углубляя и закрепляя неравенство, нарушающее единство общества и экономики. Особенно настораживают две тенденции: во-первых, очень низкий уровень оплаты труда в сферах деятельности, связанной с переходом к инновационной стадии развития (наука и образование), во-вторых, резкая региональная дифференциация оплаты одного и того же качества или типа труда, создающая реальную опасность атомизации единого социального и национального пространства.

Важнейшей функцией государства в современных условиях должно стать обеспечение четкой согласованности приоритетов и тактики экономических преобразований с приоритетами и темпами проведения социальных реформ, заблаговременный просчет социальных последствий любых мероприятий экономического характера, преодоление вторичности социальной политики при разработке программ социально-экономического развития страны, соединение экономического и социального механизмов через регулирование процесса перераспределения доходов с ориентацией на экономическое возрождение России.

Среди первоочередных мер по реформированию институциональной инфраструктуры регулирования уровня социально-экономического неравенства следует выделить необходимость изменения качества дифференциации оплаты труда, придания ей профессионально-квалификационного характера. Теоретической основой политики дифференциации в оплате труда должна стать концепция единого социального пространства. Суть этой концепции состоит в обеспечении каждого российского гражданина в любом регионе страны определенной совокупностью экономических возможностей и социальных прав, включая минимальный жизненный уровень и минимальный размер оплаты труда. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть возможность разработки единой общероссийской тарифной системы оплаты труда и значительное повышение зарплаты в отраслях науки и образования.

В сфере регулирования регионального неравенства необходимы институциональные механизмы, стимулирующие развитие «срединных» регионов, с упором на те компоненты человеческого потенциала, которые в них уже развиты лучше, а также пересмотр перераспределительных механизмов финансирования социальной политики и в особенности создания механизмов реального стимулирования преобразований, осуществляемых на региональном и местном уровне в сфере рынков труда, экономической реструктуризации и диверсификации, внедрения социальных инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Динамика валового внутреннего продукта (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году). [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_39/IssWWW.exe/Stg/04-02.htm (дата обращения: 10.02. 2011).

2. Российский статистический ежегодник. 2011. – М.: Росстат, 2011.
3. Распределение численности работников по размерам начисленной заработной платы за апрель 2010 г. (статистическая оценка). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/wages/wag10.htm> (дата обращения: 20.05. 2011).
4. Российский статистический ежегодник. 2011. – М.: Росстат, 2011.
5. Социальное положение и уровень жизни населения России. – М.: Госкомстат России, 2001.
6. Социальное положение и уровень жизни населения России. – М.: Госкомстат России, 2003.
7. Социальное положение и уровень жизни населения России. – М.: Росстат, 2008.
8. Среднемесячная начисленная заработная плата (без выплат социального характера) по видам экономической деятельности. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B11_00/IssWWW.exe/Stg/dk07/6-0.htm (дата обращения: 15.11. 2011).
9. Труд и занятость в России. 2003. – М.: Госкомстат России, 2003.
10. Труд и занятость в России. 2005. – М.: Росстат, 2006.
11. Труд и занятость в России. 2007. – М.: Росстат, 2007.
12. Труд и занятость в России. 2009. – М.: Росстат, 2009.
13. Tax Rates Around the World [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldwide-tax.com/> (дата обращения: 15.12.2011)

УДК 005.52: 658 (075.8)

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

*Н.А. Казакова,
д-р экон. наук,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail:axd_audit@mail.ru*

*Е.А. Федченко,
канд. экон. наук,
Кубанский государственный университет
E-mail:axd_audit@mail.ru*

*Т.И. Наседкина,
д-р экон. наук,
Белгородская государственная сельскохозяйственная академия
E-mail:axd_audit@mail.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты оценки эффективности различных форм и методов государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей на примере Белгородской области.

Ключевые слова: государственное управление, сельское хозяйство, методы государственной поддержки, анализ эффективности бюджетных средств.

Abstract. The article discusses about results of analysis of different forms and methods of state help agricultural enterprises of Belgorod region.

Keywords: state control, agriculture, the methods of state help, analysis of the effectiveness of budgetary resources.

В условиях регулируемой социально-ориентированной рыночной экономики ключевой проблемой социально-экономической политики выступает определение оптимального участия государственных и региональных институтов в управлении сельским хозяйством. При этом методы и инструменты экономической политики определяются выбором долгосрочной стратегии развития. Для реализации стратегии мо-

дернизации экономики совершенствуется механизм перераспределения ресурсов с помощью государственного бюджета в сторону тех направлений деятельности, которые способны обеспечить наиболее значимые результаты, в том числе и в сфере сельского хозяйства. Кроме того, этот процесс предполагает активное обсуждение научной общественностью проблем государственной политики для формирования обязательств государства, а также создание обратной связи через систему мониторинга для корректировки целей, задач, функций, показателей, размеров финансирования из бюджетов различных уровней – федерального, регионального и местного. Это определено в Государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» [2].

Вопросы, связанные с объемами, формами и структурой государственной поддержки в сельском хозяйстве становятся все более актуальными в связи с планируемым вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Последнее, как ожидается, должно создать условия для справедливой конкуренции на международных и внутренних рынках, ибо именно экономическое соревнование в настоящее время является ключевой движущей силой развития. В сентябре 2010 г. на переговорах по присоединению России к ВТО, проходивших в Женеве, была названа сумма государственной поддержки развития агропромышленного комплекса (АПК) на уровне до 9 млрд долл. на период до 2012 г. с поэтапным их снижением до 4,4 млрд долл. к 2017 г. На сегодняшний день средний объем господдержки АПК составляет около 4,4 млрд долл. При этом, согласно сообщению Министерства сельского хозяйства РФ, разработка программных мероприятий на период с 2013 по 2017 гг. в части поддержки отечественного АПК будет осуществляться с максимальным использованием инструментов поддержки так называемого «зеленого» ящика, т.е. программ, не предусматривающих перераспределение средств потребителей и не выступающих в форме ценовой поддержки производителей. В этой связи возрастает актуальность анализа эффективности различных методов поддержки развития сельского хозяйства, отвечающих критериям «зеленого» ящика, т.е. таких мер внутренней поддержки, которые не оказывают или оказывают минимальное искажающее воздействие на торговлю и производство. Исследование направлено на систематизацию и анализ существующих методов государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей для определения наиболее эффективных из них за период

2007–2009 гг. на примере Белгородской области для дальнейшего развития и совершенствования видов, форм и механизмов государственной поддержки развития сельского хозяйства. Взаимосвязь различных форм государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей всех форм хозяйствования представлена на рис.1 [4, с. 219].

Косвенные методы государственной поддержки прямо не связаны с производством сельскохозяйственной продукции. Они носят регулиру-

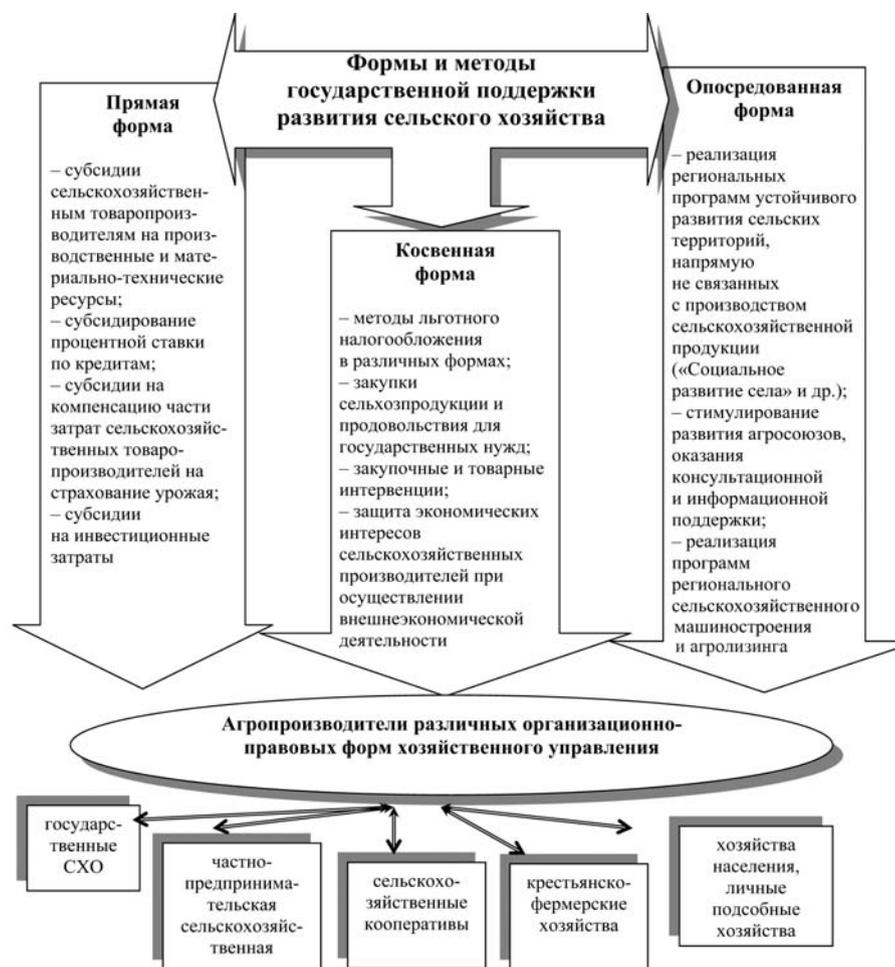

Рис. 1. Формы государственной поддержки развития сельского хозяйства

ющий, стабилизационный, консультационный, инновационный и социально значимый характер. Этот вид поддержки осуществляется путем реализации государством следующих мероприятий:

- предоставление общих услуг: проведение научных исследований, реализация мероприятий по подготовке и переподготовке кадров, финансирование ветеринарных и фитосанитарных мероприятий, оказание инспекционных услуг по определению качества и безопасности продуктов питания, предоставление информационных и консультационных услуг, услуг по созданию и поддержанию непромышленной инфраструктуры села, услуг по маркетингу и продвижению товаров;

- закупка по текущим рыночным ценам сельскохозяйственной продукции в государственные резервы и их последующая продажа для обеспечения продовольственной безопасности;

- осуществление залоговых операций с отдельными видами сельскохозяйственной продукции;

- внутренняя продовольственная помощь нуждающейся части населения;

- поддержка доходов, не связанная с производственной деятельностью и не зависящая от ценовой конъюнктуры рынка сельскохозяйственной продукции и материально-технических ресурсов;

- финансовое участие правительства в программах страхования доходов и рисков, связанных с сельскохозяйственной деятельностью;

- реализация программ помощи при стихийных бедствиях и других чрезвычайных ситуациях;

- реализация программ по защите окружающей среды;

- реализация программ предоставления помощи производителям в неблагоприятных регионах.

Расчет эффективности подразумевает определение степени результативности, выражающейся в отношении полезных конечных результатов функционирования системы к затраченным на их достижение ресурсам. Оценка эффективности косвенной государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей рассматривается в трех аспектах: бюджетном, экономическом и социальном. При оценке бюджетной эффективности в качестве ресурса выбираются расходы бюджетных средств, направляемых на финансирование мероприятий, относимых к косвенной государственной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей. В качестве оценки полученного результата вы-

ступает общий объем косвенной государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Соотношение величин, характеризующих результат и объем затраченного на ее достижение ресурса, позволяет оценить степень эффективности бюджетных расходов в достижении цели осуществления косвенной государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

При оценке экономической эффективности рассматривается экономический эффект, получаемый сельскохозяйственными товаропроизводителями в результате их косвенной поддержки. В качестве ресурса берется общий объем косвенной государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Для оценки результата необходимо сопоставить фактические значения основных показателей, характеризующих эффективность хозяйственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, со значениями соответствующих показателей при отсутствии косвенной государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Косвенной оценкой социальной эффективности может рассматриваться движение сельского населения в динамике по годам с привязкой к применяемым направлениям поддержки.

Для проведения анализа бюджетной эффективности косвенной государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей ее виды классифицируются следующим образом.

1. Связанные с прямыми расходами бюджетных средств.

К данной группе относятся:

- финансирование государственной системы ветеринарного и фитосанитарного надзора;
- финансирование мероприятий государственных программ по сохранению и восстановлению почвенного плодородия, предотвращению выбытия из оборота пахотных земель;
- расходы на проведение мероприятий по развитию информационно-консультационного обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей, сельского населения и другие меры по информатизации сельской местности;
- финансирование государственных программ закрепления кадров (в том числе – молодых специалистов и членов их семей) в сельской местности;
- финансирование государственных программ обеспечения жильем граждан, проживающих в сельской местности;

- бюджетные расходы на организацию, проведение и обеспечение участия сельскохозяйственных товаропроизводителей в выставках, конференциях, семинарах, программах по обмену опытом;

- предоставление государственных услуг отраслевыми органами государственного управления, государственными учреждениями и организациями.

2. Связанные с недополучением бюджетных доходов.

К данной группе относятся:

- специальные налоговые режимы для сельскохозяйственных товаропроизводителей и налоговые льготы в рамках общего режима налогообложения;

- программа финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей.

3. Нетребующие бюджетного финансирования и несвязанные с недополучением бюджетных доходов.

К данной группе видов косвенной государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей относятся:

- регулирование уровня цен на основные виды материально-технических ресурсов, используемых в сельскохозяйственном производстве;

- меры таможенного регулирования объемов импортной сельскохозяйственной продукции.

Результаты оценки бюджетной эффективности косвенной государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в целом за период с 2007 по 2009 г. представлены в табл. 1 [4, с. 223].

Таблица 1
Оценка бюджетной эффективности косвенной государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей за период с 2007 по 2009 г.

Субъекты	Объем косвенной господдержки, млн руб.	Бюджетные расходы, млн руб.	Недополученные бюджетные доходы, млн руб.	Значение показателя бюджетной эффективности
1	2	3	4	5
Российская Федерация	265970	127 096	107563	1,133
Белгородская область	11796	2481	7147	1,225

Для оценки экономического эффекта, получаемого сельскохозяйственными товаропроизводителями в результате косвенной государственной поддержки, под ресурсами следует понимать косвенную государственную поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей. Оценка эффективности определяется исходя из целей косвенной господдержки на основе системы статистических показателей, которые позволяют наиболее объективно оценить достигнутый результат господдержки. Принимая во внимание, что косвенные виды государственной поддержки, как правило, направлены на улучшение показателей результативности финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, именно эту цель и следует рассматривать при оценке эффективности (результативности) косвенной господдержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Улучшение показателей результативности финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей в результате осуществления косвенной государственной поддержки достигается за счет получения сельскохозяйственными товаропроизводителями дополнительных доходов, прибыли или экономии средств на отдельных видах расходов.

Таким образом, для проведения оценки виды косвенной государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимо классифицировать с точки зрения эффекта, который они оказывают на показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей:

- виды косвенной государственной поддержки, результатом осуществления которых является сокращение расходов сельскохозяйственными товаропроизводителями (специальные налоговые режимы для сельскохозяйственных товаропроизводителей и налоговые льготы в рамках общего режима налогообложения); программа финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей; регулирование уровня цен на основные виды материально-технических ресурсов, используемых в сельскохозяйственном производстве; финансирование государственной системы ветеринарного и фитосанитарного надзора; финансирование мероприятий государственных программ по сохранению и восстановлению почвенного плодородия, предотвращению выщелачивания из оборота пахотных земель; расходы на проведение мероприятий по развитию информационно-консультационного обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей, сельского населения и другие меры по информатизации сельской местности; финансирование

государственных программ закрепления кадров (в том числе – молодых специалистов и членов их семей) в сельской местности; финансирование государственных программ обеспечения жильем граждан, проживающих в сельской местности; бюджетные расходы на организацию, проведение и обеспечение участия сельскохозяйственных товаропроизводителей в выставках, конференциях, семинарах, программах по обмену опытом; предоставление государственных услуг отраслевыми органами государственного управления, государственными учреждениями и организациями;

- виды косвенной государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, результатом осуществления которых является получение сельскохозяйственными товаропроизводителями дополнительных доходов при осуществлении дополнительных объемов расходов (таможенное регулирование импорта сельскохозяйственной продукции). Экономическая выгода сельскохозяйственных товаропроизводителей заключается в получении дополнительных объемов выручки от реализации сельскохозяйственной продукции, в отношении которой осуществляется комплекс мер таможенной политики.

Таким образом, экономический эффект, получаемый сельскохозяйственными товаропроизводителями в результате косвенной государственной поддержки, может быть оценен по следующим аспектам:

- оценка объема экономии расходов сельскохозяйственных товаропроизводителей в результате осуществления мер косвенной государственной поддержки (его абсолютное значение и относительное к объему фактически произведенных расходов);

- оценка объема дополнительных доходов, полученных сельскохозяйственными товаропроизводителями в результате осуществления мер косвенной государственной поддержки (его абсолютное значение и относительное к объему фактически полученных доходов);

- оценка объема дополнительно полученной сельскохозяйственными товаропроизводителями прибыли от сельскохозяйственной деятельности в результате осуществления мер косвенной государственной поддержки (его абсолютное значение и относительное к объемам фактически полученной прибыли от сельскохозяйственной деятельности).

Показатели экономического эффекта, получаемого сельскохозяйственными товаропроизводителями в результате косвенной государственной поддержки, отражены в табл. 2 [4, с. 226].

Таблица 2
Показатели экономического эффекта косвенной государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей за 2007–2009 гг.¹

Субъекты	Расходы			Доходы			Прибыль		
	ФПР, млн руб.	ОЭР _{абс} , млн руб.	ОЭР _{отн} (ст. 3 / ст. 2)	ФПД, млн руб.	ОДД _{абс} , млн руб.	ОДД _{отн} (ст. 6 / ст. 5)	ФПП, млн руб.	ОДП _{абс} , млн руб.	ОДП _{отн} (ст. 9 / ст. 8)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Российская Федерация	1991440	117452	0,059	2313768	148518	0,064	322328	148518	0,461
Белгородская область	134 328	-367	-0,003	165083	12 164	0,074	30 754	12164	0,396

где: ОЭР_{абс} – оценка объема экономии расходов сельскохозяйственных товаропроизводителей в результате осуществления мер косвенной государственной поддержки за рассматриваемый период;

ОЭР_{отн} – относительный показатель экономии расходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, в процентах к объему фактически произведенных расходов за рассматриваемый период;

ОДД_{абс} – оценка объема дополнительно полученных сельскохозяйственными товаропроизводителями доходов в результате осуществления мер косвенной государственной поддержки за рассматриваемый период;

ОДД_{отн} – относительный показатель экономии расходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, в процентах к объему фактически полученных доходов за рассматриваемый период;

ОДП_{абс} – оценка объема дополнительно полученной сельскохозяйственными товаропроизводителями прибыли в результате осуществления мер косвенной государственной поддержки за рассматриваемый период;

ОДП_{отн} – относительный показатель дополнительно полученной сельскохозяйственными товаропроизводителями прибыли, в процентах к фактически полученной прибыли за рассматриваемый период;

ФПР – объем фактически произведенных сельскохозяйственными товаропроизводителями за рассматриваемый период расходов на производство сельскохозяйственной продукции;

ФПД – объем фактически полученных сельскохозяйственными товаропроизводителями за рассматриваемый период доходов от реализации сельскохозяйственной продукции;

ФПП – объем фактически полученной сельскохозяйственными товаропроизводителями за рассматриваемый период прибыли от сельскохозяйственной деятельности.

¹ Для расчета использовались статистические и информационно-аналитические материалы на сайтах Росстата и Минсельхоза России [2, 3].

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Задача экономически обоснованного определения объемов косвенной государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, также как и оценка ее эффективности, является более сложной, по сравнению с оценкой объемов и эффективности прямой формы государственной поддержки. В то же время объем косвенной государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей вполне сопоставим с объемом прямой формы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. За анализируемый период совокупный объем косвенной государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в целом по РФ составил 266 млрд руб. Более того, выявлена его устойчивая динамика – с 61,9 млрд руб. в 2007 г. до 116,8 млрд руб. в 2009 г. Увеличение объема косвенной государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей связано, в первую очередь, с расширением направлений косвенной поддержки, а также внедрением новых ее механизмов.

На рис. 2 отражены результаты оценки направлений косвенной государственной поддержки сельского хозяйства в Белгородской области, позволившие выявить наиболее эффективные из них.

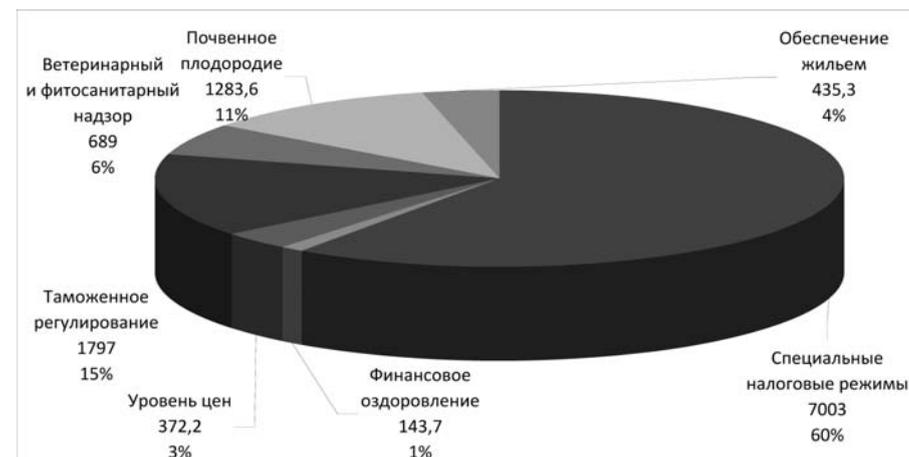

Рис. 2. Оценка направлений косвенной государственной поддержки сельскохозяйственных производителей Белгородской области в 2009 г. (млн рублей, %)

Выполненный анализ позволил сделать вывод о том, что наибольший объем (86%) косвенной государственной поддержки сельскохозяйственных производителей приходится на специальные налоговые режимы.

зяйственных производителей приходился на специальные налоговые режимы для сельскохозяйственных товаропроизводителей и налоговые льготы в рамках общего режима налогообложения (60%); меры таможенного регулирования объемов импортной сельскохозяйственной продукции (15%); финансирование мероприятий государственных программ по сохранению и восстановлению почвенного плодородия, предотвращению выбытия из оборота пахотных земель (11%).

Следует отметить, что с ростом объемов косвенной государственной поддержки сельскохозяйственных производителей наблюдается и рост показателей, характеризующих ее эффективность. Так, показатель бюджетной эффективности косвенной государственной поддержки сельского хозяйства Белгородской области составил 1,225 (табл. 1). Оценка экономического эффекта, получаемого в результате этого, характеризует значение, которое имеют меры косвенной государственной поддержки в улучшении финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей. Однако создание условий для реализации дополнительных объемов собственной продукции на внутреннем рынке может быть эффективно только при условии положительной рентабельности производства сельскохозяйственной продукции. Рост эффективности таможенного регулирования объемов импортной сельскохозяйственной продукции напрямую связан с повышением показателей экономической эффективности производства мяса в Российской Федерации в результате существенных изменений внутренней структуры мясной подотрасли. Это явилось следствием развития таких экономически эффективных направлений, как птицеводство и свиноводство, а также с некоторым сокращением объема производства мяса крупного рогатого скота, характеризующегося низкой рентабельностью. В итоге, результатом таможенного регулирования объемов импортной сельскохозяйственной продукции для отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей стало не только возможность реализации на внутреннем рынке дополнительно произведенных объемов мясной продукции, но и получение при этом дополнительных объемов прибыли. В то же время специальные налоговые режимы для сельскохозяйственных товаропроизводителей и налоговые льготы на практике оказывают положительный эффект только для рентабельных предприятий. При использовании механизма регулирования уровня цен на отдельные виды материально-технических ресурсов, используемых в сельскохозяйственном производстве, необходимо учитывать конъюнктуру рынка. Это показал анализ динамики цен на минеральные удобрения:

цены приобретения, устанавливаемые его производителями для сельскохозяйственных предприятий, являлись для них выгодными только в результате соответствующей конъюнктуры на мировых товарных рынках.

Все вышесказанное подчеркивает не только сложность, но и необходимость, как самого процесса государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, так и методов оценки ее эффективности, что будет способствовать дальнейшему совершенствованию государственной аграрной политики и социально-экономическому развитию сельского хозяйства и сельских территорий. Данные меры позволяют комплексно обеспечить поддержку развитию сельского хозяйства России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационно-аналитические материалы Департамента АПК Белгородской области // Сайт Минсельхоза России. О ходе реализации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rost.ru>.
2. Интернет-ресурсы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mcx.ru>.
3. Интернет-ресурсы Росстата России, ЦБСД. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
4. Наседкина Т.И., Казакова Н.А. Аналитическое обоснование развития сельского хозяйства на базе статистического мониторинга: теория, методология, практика. – Белгород, 2011.

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

К.Г. Сосян,
Московский финансово-юридический университет МФЮА
E-mail: Sosyan.K@mfua.ru

Аннотация. В статье рассматриваются конкурентные преимущества России во внешней торговле. В начале XXI века государство претерпевает социально-экономические преобразования. Автор отразил направления развития сырьевой экономики России. За последнее время наблюдается тенденция увеличения импорта технологического оборудования. Но в свою очередь страна имеет огромный промышленный, интеллектуальный потенциал, который необходимо развивать для привлечения инвестиций.

Ключевые слова: финансирование торговли, современное состояние экспортной базы, модернизация производств, сырьевая экономика, экономическая политика государства.

Abstract. This article looks into Russia's competitive advantages in foreign trade. In the early twenty-first century, the state is undergoing some socio-economic transformations. The author reflected the development of commodity in economy of Russia. In recent years, there is a tendency to increase imports of technological equipment. But in turn the country has a huge industrial and intellectual potential to be developed to attract new investments.

Keywords: to finance trade, the current state of the export base, the modernization of production facilities, resource economics, economic policy of the state.

В начале XXI века Россия переживает сложный период глубоких качественных преобразований, связанных с осуществлением реформ и поиском путей интегрирования в систему мирохозяйственных отношений.

Изучение и творческое осмысливание процессов и тенденций, характеризующих социально-экономическое развитие нашей страны на этом переломном этапе, составляют важную задачу. Анализ этих процессов предполагает широкий и комплексный подход к оценке многих явлений современности, возникающих как в мировом хозяйстве и международных отношениях, так и внутри страны, связанных с изменениями в состоянии отечественной экономики и перспективами ее развития.

Эти явления, бесспорно, многообразны. Среди них наиболее актуальным сегодня представляется процесс равноправного вхождения России в постоянно развивающуюся мировую экономику при сохранении своей национальной безопасности и наращивании конкурентоспособности своей продукции, как на международном, так и на внутреннем рынках. Не менее важно также предвидеть, как те или иные варианты развития событий могут повлиять на место России в будущем многополюсном мире, стремясь к реализации наиболее предпочтительного для нас варианта.

Каждое государство заинтересовано в расширении торговли, которую считают основополагающей, на благоприятных условиях ее финансирования. Во-первых, правительства государств занимаются финансированием внешней торговли, т. к. повышающийся уровень экспорта и импорта приводит к увеличению количества рабочих мест и дохода. Именно по этой причине многие страны рассматривают внешнюю торговлю как «двигатель экономического роста». Международная торговля (экспорт и импорт) составляет примерно 46% валового внутреннего продукта (ВВП) Великобритании, 53% Германии, 25% Японии и 15% США. Во-вторых, экспортеры частного сектора должны позаботиться о своевременной оплате зарубежными покупателями. В-третьих, в условиях свободной торговли потребители выигрывают, т. к. имеют более широкий выбор товаров по более низким ценам. Методы финансирования импорта оказывают определенное влияние на выбор импортера, т. к. он должен решить: что импортировать, из какой страны импортировать и как импортировать, для того чтобы лучше удовлетворить внутренний спрос. В-четвертых, финансирование торговли – это один из важных видов операций в международном банковском деле. Традиционно в международном банковском деле основными видами операций являлись финансирование торговли и валютный обмен, но произошедшие в недавнем прошлом изменения в структуре торговли, экономической окружающей среде и в методах финансирования торговли вы-

нудили банкиров начать поиск новых путей и инструментов получения прибыли. Даже центральные банки государства вынуждены учитывать воздействие, которое их денежная политика может оказать на процентные ставки, стоимость национальной валюты и позицию государства в международной торговле.

Важной группой конкурентных преимуществ России является сравнительная дешевизна некоторых факторов производства. В стране имеются значительные по масштабам производственные фонды в промышленности, представленные, прежде всего, универсальным обрабатывающим оборудованием. Отечественное промышленное производство весьма диверсифицировано по отраслям и носит комплексный характер. Используя накопленные фонды, можно было бы с меньшими капитальными затратами осуществлять необходимую модернизацию предприятий и переход к применению западных технологий среднего уровня. Это, в свою очередь, облегчило бы последующее включение российских производителей в международную кооперацию производства. Она могла бы осуществляться путем изготовления узлов, деталей и компонентов по заказам зарубежных производителей готовой продукции, организации сборочных производств с иностранным участием, сотрудничества в освоении новых видов продукции и т.д. Помимо производственных фондов страна располагает многочисленной квалифицированной и относительно дешевой рабочей силой, способной к тому же быстро переучиваться.

Очевидно, что в перспективе Россия, располагая таким весомым преимуществом, даже в условиях снижения удельного веса сырья в мировом торговом обмене, неизбежно сохранит за собой роль поставщика минеральных ресурсов. Она не может пойти в фарватере промышленно развитых стран, большинство из которых, как известно, предпочитает по возможности сохранять национальные природные ресурсы и импортировать сырье. Экспорт сырья и полуфабрикатов и в обозримом будущем останется важной статьёй отечественного экспорта.

Для того, чтобы страна в дальнейшем могла получать эффект от экспорта топливно-сырьевых товаров, требуется, как минимум, обеспечить сохранение их ценовой конкурентоспособности.

Использование существующих и потенциальных конкурентных преимуществ сопряжено с необходимостью преодоления очевидных слабостей отечественного народного хозяйства. В их числе – значительная энергоёмкость и материалоемкость производства, влекущая

за собой дороговизну большинства видов отечественной готовой продукции в сравнении с зарубежными аналогами; технологическая отсталость многих отраслей промышленности, не позволяющая выпускать продукцию с высокими качественными характеристиками; недостаточная развитость транспортной инфраструктуры, сферы коммуникаций, банковской системы; незавершенность процесса адаптации экономических субъектов к работе в рыночных условиях; высокий уровень криминализации сферы, внешнеэкономической деятельности и некоторые другие. В настоящее время конкурентные преимущества отечественной экономики во многом блокируются ее слабостями. Результатом этого является, в частности, то, что российский и мировой экспорт имеют абсолютно несхожую структуру: на долю топлива, руд и металлов приходится почти три четверти отечественного экспорта, на машины и оборудование – всего около 6%; в мировом экспорте удельный вес машин и оборудования составляет примерно 38%, а на топливо, руды и металлы приходится около 14%. В экспорте российских обрабатывающих отраслей представлена главным образом низкотехнологичная (55%) и среднетехнологичная (42%) продукция, а на наукоемкие изделия приходится менее 3% поставок за рубеж [13].

Современное состояние экспортной базы страны, таким образом, не дает оснований рассчитывать на быстрый эффект от использования стратегии экспорто-ориентированного развития. Вместе с тем в обозримом будущем у России нет иного выхода, кроме коренной модернизации производств, имеющих перспективы на внешних рынках, и изменения на этой основе специализации страны в системе международного разделения труда с учетом своих, конкурентных преимуществ и потенциальных «ниш» на внешних рынках. Упор на импортозамещение, как показывает опыт, не дает серьезных стимулов к повышению эффективности производства, наращиванию конкурентных преимуществ и подтягиванию технического уровня выпускаемых изделий к стандартам мирового рынка.

Проведение государством экономической политики, способствующей росту и повышению конкурентоспособности отечественного производства, – необходимое, но не достаточное условие утверждения прочных позиций страны на мировом рынке готовой продукции: в конкурентной борьбе сталкиваются не столько страны в целом, сколько их конкретные предприятия и фирмы. Поэтому направляющее и поддерживающее воздействие государства может дать нужный результат лишь при условии ориентации отечественных предпринимательских кругов на укрепление и создание эф-

фективных и высокотехнологичных производств, обеспечивающих новый уровень конкурентоспособности, на осуществление инвестиций и инноваций. Именно от деятельности отечественного бизнеса в первую очередь будут зависеть успех или неуспех привлечения иностранного капитала к техническому перевооружению промышленности, освоение прогрессивных технологий, внедрение современного опыта управления.

Начало третьего тысячелетия в полном объеме продемонстрировало России реальную опасность оказаться на периферии процессов глобализации мирового рынка. Отмена государственной монополии внешней торговли и переход на новые либеральные принципы международной торговли не оказали существенного влияния на выбор адекватной новым реалиям экспортно-импортной стратегии.

Практически утрачены конкурентные преимущества в вывозе техники и технологического оборудования, базировавшиеся на государственном субсидировании и поддержка бывшим Союзом ССР внешнеторгового сектора плановой экономики, а нынешний значительный рост экспорта продукции первого передела приводит не только к постепенному ограничению и сдерживанию российских экспортеров на внешних рынках, но и эскалации международных торговых конфликтов. Процессы усиления государственного регулирования сменяются дерегулированием в зависимости от степени вмешательства государства.

Общая стоимость балансовых запасов полезных ископаемых в России весьма велика и составляет 28,6 трлн долларов, прогнозируемая часть запасов больше балансовой в 3–4 раза. В структуре минерально-сырьевой базы представлены и топливно-сырьевые ресурсы (газ – более 32% стоимости балансовых запасов, уголь и сланцы – более 23%, нефть – около 16%), и металлы (черные – около 7%, цветные и редкие – более 6%) и нерудное сырье. Страна испытывает потребность в завозе извне сравнительно небольшой гаммы видов сырья – марганца, хрома, титана, свинца, цинка, ртути и некоторых других [12].

В то же время усилилась ориентация российского импорта на товары потребительского назначения и продукты питания, а также ввоз в страну технологического оборудования.

Россия обладает, без преувеличения, огромным промышленным потенциалом, именно поэтому значителен интерес к ней со стороны различных финансово-экономических институтов мирового сообщества. Как результат, наша страна уже представлена во многих из них в качестве равноправного партнера.

В будущем огромную роль будет играть информационный фактор. Резко возрастет мобильность международного движения товаров, услуг, объектов интеллектуальной собственности, капитала, рабочей силы.

Глобальная экономика начинается внутри страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова О.Г. Управление внешнеэкономической деятельностью: Учебное пособие. – М., 2006.
2. Бабашкина А.М. Государственное регулирование национальной экономики: Учебное пособие. – М., 2007.
3. Трухачев В.И. Международная торговля: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2006.
4. Рудый К.В. Международные валютные, кредитные и финансовые отношения: Учебное пособие. – М., 2007.
5. Nicolas V. Gianaris. The European community, Eastern Europe and Russia // 2006, Westport, Connecticut London.
6. Jochnick C., «Perilous Prosperity», New Internationalist, June 2006,
7. Международные экономические отношения: Учебник / Под ред. Б.М. Смитиенко. – М., 2007.
8. Внешнеэкономическая деятельность: Учебник / Под ред. Л.Е. Стровского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2008.
9. Покровская И.Т. Внешнеэкономическая деятельность: Учебник. – М., 2009.
10. Сайт Газпром. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru>
11. РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru>
12. Российский центр внешней торговли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusimpex.ru>
13. Виртуальная таможня. Статистика внешней торговли России за январь – март 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vch.ru>
14. Сайт Центрального Банка России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/vestnik>
15. Внешнеэкономические связи России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eer.ru/finance/>
16. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru/>
17. Сайт Министерства финансов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minfin.ru>

УДК 300-399.33

КЛАСТЕРЫ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

*Т.В. Клочкова,
канд. экон. наук,
Московский государственный университет культуры и искусств,
Жуковский филиал
E-mail: fedorcova@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены различные подходы к определению сущности кластера, а также объективные предпосылки для возникновения и развития туристско-рекреационного кластера как фактора стимулирования внутреннего туризма и внесения значительного вклада в развитие экономики страны.

Ключевые слова: индустрия туризма, кластер, конкурентоспособность, особые экономические зоны туристско-рекреационного типа, регион, туризм, турист.

Abstract. The paper considers different approaches to the definition of a cluster, as well as the objective preconditions for the emergence and development of tourism and recreation cluster as a factor in promoting domestic tourism and make a significant contribution to the economy of the country.

Keywords: tourism industry, cluster, competitiveness, special economic zone of tourist-recreational type, region, tourism, tourist.

В последнее время все шире в научный оборот в региональной экономике и экономической географии входит понятие кластера как особой формы территориальной организации (самоорганизации) производства в условиях рыночной экономики. Первоначально кластерный подход был применен к промышленному производству, и его основоположниками были А. Маршалл и Б.С. Ястремский, но популяризатором идеи отраслевых кластеров для повышения региональной конкурентоспособности стал профессор Гарвардской школы бизнеса Майкл Портер. Объективные предпосылки для возникновения кластера были сведены М. Портером в знаменитый «ромб конкуренции». Согласно его теории,

помимо традиционных факторов конкурентной среды, условий спроса и наличия поддерживающих производств на конкретной территории, должны быть созданы такие специализированные факторы, как квалифицированные кадры, инфраструктура и капитал. Создание этих специализированных факторов требует длительных и устойчивых инвестиций, которые сложно повторить. Это и создает кластеру конкурентное преимущество, копирование которого затруднительно.

По М. Портеру, кластеры вырастают только там, где все необходимые факторы, ресурсы и компетенции сосредотачиваются, достигают определенного масштаба, некоторого критического порога и приобретают ключевую роль в определенной экономической сфере с решающим и устойчивым конкурентным преимуществом над другими регионами за счет более высокой производительности, развития инноваций и новых видов бизнеса. Классическими примерами считаются кластер компьютерных технологий в Силиконовой долине (США), логистический кластер в Роттердаме (Нидерланды), кластер оффшорного программирования в Бангалоре (Индия) [14].

Так, М. Портер определяет кластер как «географически сконцентрированную группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений), конкурирующих и при этом ведущих совместную деятельность» [17, с. 263].

В научной экономической и географической литературе существует большое количество определений кластеров, они различаются по масштабам, направленности, но в целом суть кластеров одинака: кластер представляет собой группу географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [7, с. 129–134].

Кластер представляет собой значительно более сложное явление, чем простое объединение фирм для совместной маркетинговой деятельности или проведения согласованной политики закупок. Он предполагает их более глубокую технологическую кооперацию на основе участия в системах накопления стоимости. При этом фирмы не только включаются в процесс кооперирования, но, что очень важно, продолжа-

ют конкурировать друг с другом избирательно, в отдельных областях. Такое конкурентное соседство является движущей силой постоянных продуктовых и технологических обновлений, направленных на рост производительности всех факторов производства, и обеспечивает быстрое распространение новшеств. В кластере формируется особая инновационная среда, способствующая повышению конкурентоспособности входящих в него фирм и процветанию региона. Таким образом, кластер можно определить как систему взаимосвязанных фирм и организаций, значимость которых как целого превышает простую сумму составных частей.

По мнению А.Ю. Александровой, в индустрии туризма кластеры играют решающую роль в формировании туристских центров, привлечении в них посетителей и повышении их конкурентоспособности. В настоящее время в России идет процесс формирования ряда региональных и локальных кластеров. Этот процесс ускорился в связи с принятием в 2006 г. поправок к Федеральному закону «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и выделением особых экономических зон туристско-рекреационного типа. А.Ю. Александрова полагает, что складывающуюся в рамках этих зон систему взаимосвязанных фирм, организаций и учреждений в сфере путешествий и отдыха населения можно рассматривать как зарождающийся региональный туристский кластер [8, с. 51–61].

Цель создания туристического кластера – повысить конкурентоспособность территории на туристическом рынке за счет синергетического эффекта, в том числе за счет:

- повышения эффективности работы предприятий и организаций, входящих в кластер;
- стимулирования инноваций;
- стимулирования развития новых направлений.

Создание туристического (или туристско-рекреационного) кластера фактически определяет позиционирование территории и влияет на формирование имиджа региона.

Центральным понятием кластера являются туристские ресурсы, именно им принадлежит решающая роль в развитии туризма, т. к. они в большей степени являются основным мотивом и причиной участия людей в туристских поездках.

Главное звено кластера – турист, именно на него направлена вся деятельность, при этом важно, чтобы новый туристский продукт был

ему интересен. Во время путешествия турист потребляет разные услуги – общие, специфические туристские и сопутствующие. Прежде всего он нуждается в услугах по поддержанию своей жизнедеятельности – жилье, питанию, транспорте, досуге. Именно поэтому основными из элементов кластера являются поставщики специализированных туристских услуг. Развитие кластера зависит также от экономических, природных, социокультурных и политических условий, которые имеют тенденцию изменяться.

При формировании туристского кластера необходимо идентифицировать его географические границы и учитывать климатические факторы, которые относятся к природным условиям. Географические границы во многом создают транспортные коммуникации (состояние автомобильных дорог, развитие малой авиации, водного транспорта), которые соединяют между собой основные центры притяжения туристов.

Важно учитывать традиции и культуру местного населения – социокультурные условия, которые непосредственно влияют на индустрию гостеприимства.

По мнению А.Ю. Александровой, особое внимание при формировании туристского кластера необходимо уделять взаимосвязям между его элементами [4].

Мировой опыт показывает, что в условиях рынка кластеры – наиболее эффективные и гибкие структуры. В их основе лежат два принципа – кооперация и конкуренция. Главный тезис М. Портера заключается в том, что перспективные конкурентные преимущества создаются не извне, а на внутренних рынках. На раннем этапе, считает М. Портер, главная задача правительства – улучшение инфраструктуры и устранение неблагоприятных условий, затем его роль должна концентрироваться на устранении ограничений к развитию инноваций. Критерием для выделения базовой отрасли кластера является ее способность производить продукцию, конкурентоспособную на мировом рынке. Создание конкурентоспособного туристско-рекреационного кластера приводит к созданию и продвижению бренда рекреационно-туристского района.

Зарубежный опыт создания и функционирования туристско-рекреационных кластеров богат и разнообразен. Реализация кластерных проектов приносит ощутимые результаты на Ямайке, где в благоприятных природно-климатических условиях в настоящее время активно развивается туристическая инфраструктура и музыкально-досуговая

индустрия. Положительный эффект функционирования кластеров наблюдается в Германии, Австрии, Финляндии, где туристские кластеры создаются на базе университетов.

Показателен пример ЮАР: в 1990-е гг. в Кейличе недалеко от Кейптауна был сформирован локальный туристский кластер при инициативе местного сообщества и поддержке туристской администрации Капской провинции. Анализ результативности проекта свидетельствует о высокой значимости государственно-частного партнерства в создании и развитии туристского кластера. Примером тематического туристского кластера служит кластер винного туризма в долине Напа в штате Калифорния, США [9, с. 26].

В Казахстане в настоящее время формируется семь пилотных проектов кластеров, среди которых и туристический. Между участниками туристского кластера развиваются горизонтальные и вертикальные связи. Предполагается, что развитие туристского кластера повлечет за собой масштабное строительство гостиниц, кемпингов, ресторанов, что даст импульс развитию легкой, пищевой, строительной промышленности. Пилотный проект туристического кластера будет концентрироваться в г. Алма-Аты и Алматинской области. Его конкурентными преимуществами являются широкие возможности для развития делового, экологического, культурно-познавательного, экстремального видов туризма [21].

Понимание состояния кластеров в регионе обеспечивает важное видение внутренних свойств производственного потенциала экономики кластеров и ограничений, существующих для их будущего развития [13, с. 12].

Новые экономические отношения выдвигают вопрос о конкурентных позициях региона в рыночной среде. Конкурентные возможности региональной системы зависят от социальных, экономических, научно-технических, экономико-географических, рекреационных, экологических и других условий.

Понятие конкуренции к территории весьма условно, т. к. территория обладает определенными постоянными физическими характеристиками и не может их изменить в ответ на динамику рыночных условий, что составляет суть конкурентного процесса [15, с. 181].

Проблемы конкурентоспособности территорий отличаются большой сложностью, обусловленной их масштабностью и многосторонностью. М. Портер утверждает, что конкурентоспособность регионов

основывается «либо на макроэкономической политике (дефицит бюджета управления, валютная политика, открытие рынков и приватизация), либо на сравнительных преимуществах, обеспечиваемых за счет таких источников, как трудовые ресурсы, природное сырье или капитал». Он добавляет, что «конкурентоспособность, связанная с местоположением, главным образом обусловлена характером промышленного окружения» [17, с. 20].

Конкуренцию между кластерами можно определить как «соперничество между регионами, обусловленную совокупностью экономических, социальных, научно-образовательных, экономико-географических, информационных, институциональных, геополитических и иных факторов, за привлечение определенных видов ресурсов, товаров, услуг, капитала, инвестиций, населения» [10, с. 38–42].

Индустрия туризма имеет ряд особенностей, придающих актуальность кластерному подходу в развитии сферы отдыха и путешествий. Одна из главных особенностей состоит в том, что индустрия туризма тесно взаимосвязана с другими отраслями экономики. Промышленность и сельское хозяйство, строительство и торговля участвуют в удовлетворении многообразного и комплексного туристского спроса. По данным Министерства торговли США, в сферу обслуживания посетителей вовлечено 24 отрасли экономики страны. В связи с этим вычленив туристскую составляющую и провести четкие границы туристского сектора чрезвычайно сложно.

Индустрия туризма имеет фрагментарную внутреннюю структуру, что дает некоторым исследователям основание ставить под сомнение правомерность отнесения туризма к отраслям экономики. В обслуживании туристов участвуют предприятия размещения, общественного питания, транспорта, развлечений и т.д. Они входят в разные сектора индустрии туризма (в экономике, вероятно, не существует другой такой отрасли, которая бы включала столь разные сектора) и обычно принадлежат разным владельцам. Каждый из них руководствуется частными интересами, нередко вступающими в противоречие с интересами других владельцев.

Следующая особенность индустрии туризма также имеет отношение к образованию и функционированию туристских кластеров. Ее продукт – туристские услуги – не подлежит хранению, он производится и потребляется одновременно. Оказать услугу можно только тогда, когда поступает заказ или появляется клиент. С этой точки зрения производ-

ство и потребление услуг неотделимы. Их неразрывность обуславливает изменение роли покупателя и продавца в процессе воспроизводства. Турист не просто потребляет услуги размещения, перевозки, развлечений и др., но подключается к их производству и доставке. Он становится непосредственным участником всех фаз процесса воспроизводства. Следовательно, поставщик должен постоянно заботиться о том, что и как производить.

Проблема еще больше осложняется тем, что потребители и производители по-разному воспринимают туристский продукт. Если для потребителя туристский продукт есть комплексное обслуживание – набор услуг, реализуемый туристам в едином пакете, – то для производителя – туристского предприятия – это конкретный вид предоставляемых услуг, составная часть пакета. Туристы понимают туристский продукт более широко, чем производители. Кроме того, приобретая туры, они в действительности ищут совсем иное, нежели простой набор услуг. Одни, отправляясь в отпуск, покупают путевку на курорт, чтобы расслабиться, восстановить физические силы, загореть, другие выезжают в командировку для проведения деловых переговоров и заключения контрактов. Туристы, следовательно, нуждаются не собственно в продуктах, которые выступают объектом торговых сделок, а в новых ощущениях, приключениях, возможностях расширить бизнес и т.д. Поэтому индустрию туризма часто называют «индустрией впечатлений». Туристские впечатления зависят от работы всей совокупности предприятий, обслуживающих посетителей. Все это обуславливает особую важность появления и развития туристских кластеров. Они помогают каждому их участнику осознать себя частью целого.

В последние годы в Российской Федерации активизировался процесс создания и развития региональных и локальных кластеров, в том числе и туристско-рекреационных, что связано с принятием в 2006 г. поправок к Федеральному закону «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и выделением особых экономических зон туристско-рекреационного типа. Проектирование туристско-рекреационных кластеров является перспективным направлением, что подтверждается международной практикой. Кластеризация территорий представляет собой систему «больших ячеек» – системы местных и региональных комплексов и производств, в которых создается благоприятные условия для инвесторов.

К сожалению, практический опыт создания туристских кластеров в РФ пока еще невелик. Одним из первых считается кластер «Красная Изба» в Великом Новгороде, который развивался посредством создания информационно-туристического центра. Этот центр объединял и координировал действия около 30 предприятий, занимался продвижением региона на туристском рынке. Еще один пример активной кластерной политики – это Республика Карелия. Создание нескольких туристских кластеров на этой территории должно привести к более равномерному распределению направлений, снятию нагрузки с основных мест посещения туристами, таких как Кижы, Валаам, Петрозаводск [19, с. 18–23].

В стратегии экономического развития Самарской области до 2020 г. изложены мероприятия по созданию на территории региона туристско-рекреационного кластера. Руководитель департамента развития туризма Самарской области Ю. Антимонов считает, что понятие «кластер» максимально полно очерчивает систему кооперации и сотрудничества. Создавая своеобразную «паутину» связей, кластер позволяет объединять в единое целое все субъекты туррынка. В действующей целевой программе основной акцент кластерной политики сделан на децентрализацию туристических ресурсов и развитие муниципальных районов [11].

Примерами территорий, которые обладают ресурсами и возможностями для формирования и развития туристских кластеров, являются: культурно-исторические центры Центральной части России (Москва, Санкт-Петербург, Золотое кольцо России), где систематизированы информационные ресурсы и созданы туристские Интернет-порталы, при кластерах функционируют туристско-информационные центры. Рекреационные зоны на побережьях Черного моря (курорты Краснодарского края) и озеро Байкал; а также территория регионов Западной Сибири (Новосибирская, Кемеровская, Томская области, Алтайский край, Республика Алтай).

Таким образом, составляющими кластерообразующего процесса являются профессиональные кадры, природные и культурные условия, инфраструктура сферы туризма и гостеприимства, информационное сопровождение, конструирование и поддержание позитивного имиджа города и области. Непременным условием создания кластера является совместная деятельность всех заинтересованных социальных институтов и факторов. Наблюдаемая в ряде российских регионов активная кластеризация управленческой деятельности нацелена на ко-

нечный результат и экономический эффект. Чтобы проект по созданию туристского кластера приносил дивиденды, необходимы значительные инвестиции разного порядка – финансовые, информационные, технико-технологические и др.

Именно формирование кластера способствует увеличению внутреннего туризма. Однако на сегодняшний день существуют препятствия на пути формирования туристского кластера: неразвитость инфраструктуры и транспорта, что является проблемой большинства регионов РФ; длительный период формирования кластера, т.е. не моментальное получение выгод от кластера; нехватка туристских кадров.

Решение этих проблем будет способствовать созданию современного конкурентоспособного туристского комплекса. Внесение значительного вклада в развитие экономики произойдет за счет налоговых поступлений в бюджет, притока иностранной валюты, сохранения и рационального использования культурного и природного потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2016 гг)» от 19 июля 2010 г. № 1230-р.
2. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (в редакции от 27.12.2009 г.).
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»: Федеральный закон от 03.06.2006 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006.
4. Александрова А.Ю. География туризма. – М., 2009.
5. Боголюбов В.С., Орловская В.П. Экономика туризма. – М., 2008.
6. Богомолова Е.С. Организация и регулирование туристско-рекреационного комплекса региона. – Майкоп, 2005.
7. Адамова К.З. Кластеры: понятие, условия возникновения и функционирования // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2008. № 34.
8. Александрова А.Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования // Современные проблемы сервиса и туризма. 2007. № 1.

9. Александрова А.Ю. Устойчивое развитие туризма: теоретические подходы к исследованию. Устойчивое развитие туризма: опыт и инновации. Материалы II международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ, 2007.

10. Анимидца Е.Г. Конкуренция в территориальном измерении // Интеграция: власть, наука, производство. 2003. № 1.

11. Антимонов Ю. Развивая туризм в настоящем, мы инвестируем в будущее. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.samru.ru/tour/expert/34266.html>

12. Виленский А.В. Развитие кластерных форм организации производства и их государственной поддержки // Информационно-аналитический сборник «Взаимодействие малого и крупного бизнеса». – М., 2003.

13. Воронов А. Кластерный анализ – база управления конкурентоспособностью на макроуровне // Маркетинг. 2003. № 1.

14. Демидов Н. От сложения к умножению // Эксперт Северо-Запад. 2008. № 22.

15. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты. – М., 2003.

16. Лурье Е.А., Барсукова Н.Е. Региональные научно-технологические кластеры // Инновации. 2005. № 7.

17. Портер М. Конкуренция. – М., 2004.

18. Реутова Ю.Н. Создание условий для роста инвестиционной привлекательности региона (на примере Краснодарского края) // Экономический вестник Южного федерального округа, 2007. № 2.

19. Савельев Ю.В. Научные основы пространственного планирования и кластерной политики в туризме (опыт Республики Карелия) // Вестник НАТ. 2009. №4 (12).

20 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tours.ru>

21. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zhetysu-gov.kz>

УДК 332.145

УЧЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКТОРА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ БЕЗБАРЬЕРНОЙ СРЕДЫ ЖИЛЫХ РАЙОНОВ ГОРОДА

А.А. Шрейбер,
канд. техн. наук,
Московский финансово-юридический университет МФЮА
E-mail: shreiberaa@yandex.ru

С.А. Семенова,
Московская государственная академия
коммунального хозяйства и строительства
E-mail: sveta_semenova@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с формированием безбарьерной среды жилых районов города с учетом экономического фактора.

Ключевые слова: жилые районы, безбарьерная среда, финансовое обеспечение программ по обустройству доступной среды жилых районов.

Abstract. In the article addresses the problems associated with the creation of barrier-free environment of residential areas of the city, taking into account the economic factor.

Keywords: residential areas, barrier-free environment, financial support programmes to develop accessible environments of residential areas.

Современные подходы к преодолению дискриминации и избавлению от сегрегации и предрассудков в отношении инвалидов, полное вовлечение этой категории населения и маломобильных групп населения во все аспекты жизни и деятельности общества накладывают особые условия на организацию городских пространств и, прежде всего, жилых районов.

Одним из таких условий является повсеместное создание безбарьерной среды. Под безбарьерной средой понимается такая организация окружающего пространства, при которой любой человек, независимо от своего состояния, физических и других ограничений, имеет возможность беспрепятственного доступа к любым объектам социальной, общественной, транспортной и иной инфраструктуры, а также может свободно передвигаться по любому выбранному маршруту. Жилище, социальная, транспортная и инженерная инфраструктуры города,

обеспечивающие устойчивое развитие и функционирование отдельных объектов, районов, городов, поселений, зон отдыха, а также средства визуальной и звуковой информации должны быть приспособлены для использования и понимания абсолютно всеми категориями населения.

Изучение зарубежного опыта формирования городской среды позволяет утверждать, что к настоящему моменту эта проблема в большинстве развитых стран практически решена. Наиболее высокий уровень доступности городской среды для маломобильных групп населения (МГН) и инвалидов достигнут в Австрии, Англии, Германии, Испании, Канаде, США. В этих странах широко применяются принципы универсального дизайна, позволяющие приспособить территорию, здания и сооружения к потребностям различных групп населения, что особенно актуально в условиях растущего числа пожилых людей.

Принципиально иная ситуация в России, где городские пространства, и прежде всего территории жилых районов, не приспособлены для осуществления полноценных процессов жизнедеятельности МГН и инвалидов. Например, российский инвалид-колясочник без посторонней помощи не может выйти из собственного дома, преодолеть не оборудованный подъемником лестничный пролет, перейти через дорогу или посетить парикмахерскую – на его пути будут встречаться непреодолимые барьеры в виде лестниц и бортиков. Повсеместно наблюдается фрагментарный подход к решению проблем передвижения этой категории населения. Практически в любом городе нашей страны показатели доступности объектов городской среды для МГН и инвалидов не соответствуют действующим международным и российским стандартам.

Как показывают результаты социологических исследований, наиболее критически доступность социальной инфраструктуры оценивают респонденты с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата: почти 60% из них приходится преодолевать барьеры при пользовании общественным транспортом; 57 – 58% – при посещении учреждений культуры и государственных учреждений; 48% – при совершении покупок. Две трети респондентов – инвалидов по зрению отмечают трудность или полную невозможность посещения спортивных сооружений и мест отдыха.

Результаты социологических опросов подтверждаются данными объективных оценок, полученных в ходе анализа, проведенного в ряде субъектов Российской Федерации по определению доступности объектов городской и социальной инфраструктуры. В Новгородской области, например, лишь 10% объектов соответствуют минимальным потребностям МГН и инвалидов. В Архангельске МГН и инвалиды имеют бес-

препятственный доступ только к 13% объектов городской социальной инфраструктуры. В Курске – 95% социально значимых объектов из-за отсутствия элементарных приспособлений (пандусы, дверные проемы, звуковые и световые указатели) недоступны для инвалидов.

В 2011 г. принята Федеральная целевая государственная программа «Доступная среда» на 2011–2015 гг.» [1], которая в качестве одной из основных задач определяет «...оценку состояния доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения» и формирование к 2016 году (в соответствии с целями федеральной целевой программы) условий для беспрепятственного доступа к этим объектам для инвалидов и других МГН. Актуальной представляется разработка механизма принятия решений по обустройству доступной среды на основе анализа стартовых условий – современного состояния жилых районов города.

Авторами статьи разработан механизм, позволяющий оценить степень приспособленности городской среды жилых районов к потребностям МГН и инвалидов [2; 3] и в зависимости от этого определять приоритетность выбора тех или иных градостроительных и технических решений при обустройстве безбарьерной (доступной) среды. Алгоритм принятия решений приведен на рис. 1.

Выбор рациональных решений предлагается осуществлять по специальному интегральному показателю $K_{общ}$ – обобщенному критерию, сформированному на основе совокупности значимо влияющих оценочных локальных критериев оценки и оценочных показателей, характеризующих сравниваемые варианты городской среды жилых районов (1, 2).

$$K_{общ} = \frac{\sum_{i=1}^n K_i \times \alpha_i}{\sum_{i=1}^n \alpha_i} \quad (1)$$

$$K_{доп} \leq K_{общ} \leq 1 \quad (2)$$

где: $K_{общ}$ – обобщенный критерий оценки городской среды жилых районов потребностям МГН и инвалидов;

K_i – i -ый локальный критерий оценки;

α_i – весовой коэффициент значимости i -ого локального критерия оценки;

n – число локальных критериев оценки.

Рис.1. Алгоритм принятия решений в ходе формирования безбарьерной среды жилых районов

Характеристика степени доступности городской среды жилых районов от величины обобщенного критерия оценки городской среды жилых районов приведена в табл. 1.

Таблица 1

Условия обеспечения доступности городской среды жилых районов

Значение обобщенного критерия оценки $K_{общ}$	Характеристика степени доступности городской среды жилых районов
$\leq 0,3$	Абсолютно не приспособлена
0,3–0,5	Удовлетворительное состояние
0,5–0,65	Хорошее состояние
$\geq 0,65$	Соответствует действующим нормативам

В качестве локальных критериев комплексной оценки городской среды предлагаются три локальных критерия: K_1 – критерий доступности городской среды для инвалидов с поражением опорно-двигательного аппарата и маломобильных групп населения и инвалидов; K_2 – критерий доступности городской среды для инвалидов по зрению и инвалидов по слуху; K_3 – критерий безопасности и комфортабельности городской среды для всех категорий населения с ограниченными возможностями.

Одним из основных принципов формирования городской среды жилых районов является комплексность и высокое качество проведения работ по адаптации территорий. Финансирование этих работ определяется городскими целевыми программами и не всегда осуществляется ритмично, поэтому задача выбора приоритетов в осуществлении тех или иных мероприятий по адаптации городской среды жилых районов является первоочередной.

Основным принципом является постепенное качественное и количественное улучшение оценочных показателей, характеризующих состояние городской среды. Представляется недопустимым осуществлять мероприятия по повышению доступности зданий, сооружений и территорий для людей с ограниченными возможностями, не повышая одновременно с этим комфортабельность и безопасность городской среды. Однако на практике полномасштабной реализации такого подхода препятствует ограниченность материально-технических и, прежде всего, финансовых ресурсов.

Поэтому для реальной градостроительной практики предлагается система поэтапной модернизации городской среды жилых районов с учетом потребностей МГН и инвалидов.

На первом этапе осуществляется комплекс мероприятий, направленный на улучшение оценочных показателей, характеризующих городскую среду, нулевые оценки которых недопустимы. Этот этап включает комплекс мероприятий по приведению в соответствие с действующими нормами ширины, уклонов, перепадов путей движения и устройства тактильных средств дублирования информации на них, приведение внутренних коммуникаций зданий в соответствие с действующими нормами, а также обеспечение доступности приоритетных объектов (образовательных, лечебно-профилактических, торговых и кредитно-финансовых учреждений) и др.

Наличие нулевых значений для ряда показателей допускается только при комплексной оценке существующей городской среды [4]. При формировании новой городской среды (строительство, реконструкция, комплексное благоустройство) значения всех показателей должны соответствовать требованиям нормативных документов.

Анализируя содержательную часть мероприятий первого этапа, можно сформулировать следующие практические рекомендации по их осуществлению:

1. Учитывая значительные объемы ремонтно-строительных и монтажных работ, которые следует проводить в жилых зданиях для приведения их в соответствие с нормативными требованиями в части доступности и безопасности для групп населения с ограниченными возможностями (а именно – установку подъемников, замену лифтового оборудования, расширение проемов, монтаж инженерных систем и др.), эти работы рекомендуется выполнять в рамках программ капитального ремонта жилищного фонда. Причем в процессе капитального ремонта необходимо вести работы в строгом соответствии с Техническим регламентом о безопасности зданий и сооружений, исполняя нормативные требования в части доступности зданий для МГН и инвалидов без разбивки на этапы.

2. Органы исполнительной власти должны добиваться выполнения в полном объеме всех требований нормативных документов в части доступности зданий для МГН и инвалидов за счет внебюджетных источников финансирования от владельцев и арендаторов нежилых помещений, в которых располагаются коммерческие организации (магазины, кредитно-финансовые, негосударственные лечебно-профилактические, зрелищные учреждения и др.).

3. Для обеспечения доступности объектов социальной сферы, финансируемых из региональных и местных бюджетов, необходимо на-

личие отраслевых программ (образование, культура, здравоохранение и др.), предусматривающих выполнение этих работ в установленные сроки и в объемах, соответствующих нормативным требованиям.

Второй этап включает в себя комплекс мероприятий, проведение которых позволяет достичь количественного значения комплексного показателя оценки городской среды, соответствующего ее удовлетворительному состоянию с точки зрения потребностей МГН и инвалидов.

Выбор мероприятий, рекомендуемых к исполнению на втором этапе, обусловлен необходимостью осуществления наиболее приоритетных из них для создания благоприятной среды для МГН и инвалидов, таких как:

- выделение (обозначение) основных путей движения, наличие и доступность выделенных мест для инвалидов на открытых автостоянках около жилых зданий, у приоритетных объектов культурно-бытового обслуживания населения, наличие на придомовых и городских территориях акустических и тактильных средств дублирования визуальной информации;

- наличие на пересечениях пешеходных путей элементов предупреждения для слабослышащих людей;

- наличие внутри зданий акустических устройств дублирования визуальной информации и тактильной информации;

- оборудование замкнутых пространств внутри зданий и сооружений средствами связи и др.

Третий этап предполагает приведение городской среды в соответствие с действующими нормативными требованиями. Мероприятия, рекомендуемые в составе третьего (заключительного) этапа работ:

- создание безбарьерного каркаса территорий;

- устройство комплексных систем информации и связи (информационных узлов);

- при необходимости установка подъемников, движущихся тротуаров, переоборудование лифтов;

- обустройство площадок для отдыха и занятий спортом малыми формами, специальным оборудованием с учетом потребностей МГН и инвалидов;

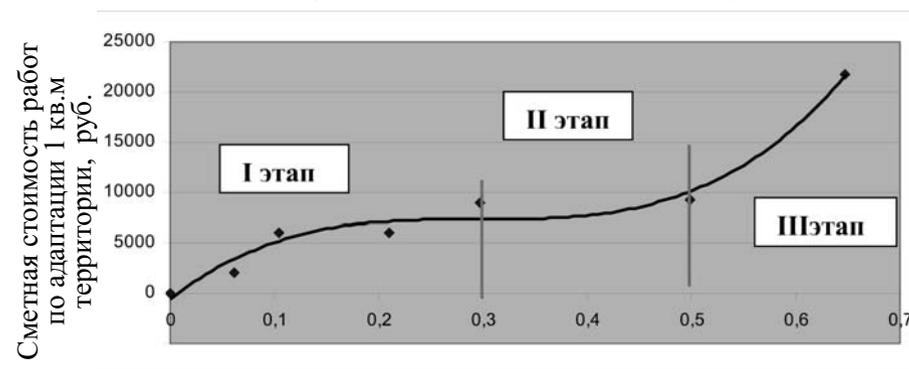
- использования для них элементов озеленения и шумозащитных экранов (при необходимости) и др.

Третий этап является наиболее трудоемким, технически сложным и дорогостоящим, поскольку на этом этапе осуществляется модерниза-

ция жилищного фонда с элементами реконструкции (расширение путей эвакуации в зданиях), а также значительные объемы работ по реконструкции объектов наружного благоустройства (путей движения, плоскостных сооружений и т.п.).

Исследования показали, что существует тесная взаимосвязь между обобщенным критерием оценки городской среды жилых районов потребностям МГН и инвалидов ($K_{общ.}$) и сметной стоимостью мероприятий, требуемых для адаптации территорий жилых районов. Графическая экспериментальная зависимость между количественным значением критерия комплексной оценки соответствия городских территорий потребностям МГН и инвалидов и удельной стоимостью работ по адаптации (С) приведена на рис. 2 и описывается полиномом третьей степени:

$$C = 318155 \times K_{общ}^3 - 279079 \times K_{общ}^2 + 81565 \times K_{общ} - 626,42$$

Обобщенный критерий оценки городской среды, балл

Рис. 2. Зависимость удельной сметной стоимости работ от обобщенного критерия оценки по адаптации территории (в расчете на 1 кв.м территории)

Проведенные исследования позволяют использовать указанную зависимость для определения объемов требуемых финансовых затрат на адаптацию городской среды жилых районов к потребностям МГН и инвалидов при планировании работ и при разработке различных вариантов проектов капитального ремонта, реконструкции, модернизации зданий, сооружений, городских и придомовых территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 17.03.2011 № 175 (ред. от 26.12.2011) «О государственной программе Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2015 годы».
2. Семенова С.А., Шрейбер А.А. Формирование городской среды жилых районов с учетом потребностей маломобильных групп населения и инвалидов // Архитектура и строительство России. 2011. №7.
3. Шрейбер А.А., Семенова С.А. Города для всех: проекты и реальность // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2011. № 1.
4. СНиП 35-01-2001. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения. Государственный комитет Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу (Госстрой России). – М., 2001.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 336.71.078.3

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «КОНТРОЛЬ» И «НАДЗОР» В БАНКОВСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

*Н.В. Елизарова,
канд. юрид. наук,
Московский финансово-юридический университет МФЮА
E-mail: elizarova.n@mfua.ru*

Аннотация. В статье анализируются понятия «контроль» и «надзор», раскрывается правовая база, регламентирующая данное направление; проводится их сравнительная характеристика; исследуется составляющая банковского надзора – внутренний контроль.

Ключевые слова: Банк России, надзор, контроль, внутренний контроль.

Abstract. Article is devoted questions of kontrolno-supervising activity of Bank of Russia. The author the legal base regulating channelized reveals; concepts «control» and «supervision» are analyzed, their comparative characteristic is spent; the component of bank supervision – internal control is investigated; motivated judgements in a substantiation of prematurity of creation of a financial megaregulator are resulted.

Keywords: Bank of Russia, supervision, control, internal control, a megaregulator.

Широкомасштабный переход от плановой экономики к экономике рыночного типа, произошедший в 1990-е гг., повлек за собой коренные преобразования во многих отраслях экономики. Не стала исключением и банковская система России, перешедшая от многобанковской системы к двухуровневой структуре. Первый уровень банковской структуры представлен Банком России, являющимся в нашей стране единственным органом, осуществляющим банковское регулирование, контроль и надзор, второй состоит из кредитных организаций: банков и небанковских кредитных организаций [17, с. 62]. Согласно статистическим данным, с каждым годом количество кредитных организаций в России продолжает сокращаться. Так, если на 01.01.2010 г. было зарегистрировано

1176 кредитных организаций, то на 01.01.2012, по данным официального сайта Банка России, их осталось 1129 [20]. В связи с этим обеспечение законности и правопорядка, защита прав и законных интересов вкладчиков, предупреждение фиктивных, преднамеренных банкротств кредитных организаций, а также пресечение легализации доходов, полученных противоправным путем, является главным направлением в механизме осуществления контрольно-надзорной деятельности в банковской системе Российской Федерации.

Сразу возникает вопрос, что в данном случае следует понимать под терминами «контроль» и «надзор»? Существует точка зрения о тождественности данных терминов [13, с. 111–117; 22, с. 59]. Представляется, что в первую очередь это связано с тем, что отечественный законодатель в большинстве случаев не устанавливает принципиальных различий между указанными понятиями. Например, как видно из названия Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [1], законодатель понимает под этими, по сути, разными видами управленческой деятельности одно и то же.

Однако, ряд исследователей оценивает деятельность уполномоченных государственных органов по осуществлению контрольно-надзорной деятельности, направленной на проверку соблюдения банковского законодательства, как контрольную деятельность и отличают ее от надзорной [16, с. 12].

Исходя из буквального толкования термина, «надзор – это орган, группа лиц для наблюдения за кем-, чем-нибудь, за соблюдением каких-нибудь правил» [19]. В Большом экономическом словаре дано следующее определение надзора – это «комплекс мероприятий, который направлен на обеспечение регулярного наблюдения и периодических проверок финансово-хозяйственной деятельности и организации работы в банке и его учреждениях» [11]. Таким образом, функция надзора заключается в постоянном, систематическом наблюдении специальных государственных органов за деятельностью неподчиненных им органов или лиц с целью выявления нарушений законности. При этом оценка деятельности поднадзорного объекта дается только с точки зрения законности, но не целесообразности. Такого же мнения придерживаются Ю.М. Козлов и Л.Л. Попов, которые утверждает, что: «... при надзоре, в отличие от контроля, вмешательство в текущую административно-

хозяйственную деятельность поднадзорного исполнительного органа (должностного лица) не допускается» [9, с. 436].

Исходя из вышеизложенного: надзор касается только соблюдения законности, в то время как контроль направлен не только на проверку законности, но и целесообразности действий проверяемого субъекта. А.В. Брызгалин правильно утверждает, что понятие «контроль» шире понятия «надзор» [12, с. 408]. В частности, задачами контрольной деятельности Банка России является анализ деятельности кредитных организаций, наблюдение за исполнением ими требований законодательства в банковской сфере, а также своевременное выявление недостатков их деятельности. Между тем, как справедливо делает вывод Е.В. Зенькович: «... деятельность Центрального банка РФ по отношению к участникам банковской системы позволяет относить ее не только к надзору, но и контролю» [15, с. 102].

Отдельными исследователями в области финансового и банковского права высказывается точка зрения о реализации Банком России не контрольных, а надзорных полномочий, что вызвано законодательными ограничениями на право Банка России вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность кредитных организаций. И это справедливо, т. к. в отношении кредитных организаций, деятельность Банка России определяется как надзорная, что прямо вытекает из п. 9 ст. 4, п. 8 ст. 13, абз. 13 ст. 45 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)» (далее – Закон о Банке России) [2].

Исходя из анализа указанного закона, можно сделать вывод, что банковский надзор, в части установления и соблюдения его нормативных основ, является составной частью более широкого понятия «банковское регулирование». Если банковское регулирование обычно предполагает установление основ организации банковской системы, ее структуры, принципов функционирования, то банковский надзор обеспечивает соблюдение этих основ и принципов. В этом смысле банковское регулирование и банковский надзор соотносятся как целое и часть.

Согласно ст. 56 Закона о Банке России, он осуществляет постоянный надзор за соблюдением кредитными организациями банковского законодательства, нормативных актов Банка России, в частности, установленных ими обязательных экономических нормативов. Необходимость банковского надзора главным образом обусловлена спецификой деятельности кредитных организаций, связанной с работой на основе

привлеченных средств, в том числе и денежных средств населения. Поэтому не случайно законодатель, в ст. 3 Закона о Банке России закрепил главные цели банковского регулирования и надзора – поддержание стабильности банковской системы и защита интересов вкладчиков и кредиторов. В частности, Д.С. Пастушенко отмечает, что банковский надзор «...существует в силу наличия необходимости в защите публичных интересов в сфере финансовой деятельности государства и является одним из важных элементов государственного финансового контроля» [21, с. 16]. Аналогичного мнения придерживается и А.С. Линников: «Банковский надзор необходим для того, чтобы гарантировать стабильность, нормальное функционирование и экономическую устойчивость всей финансовой системы государства в целом, соблюдение интересов инвесторов, защищенность и сохранность денежных средств вкладчиков» [18, с. 12].

В рамках осуществления надзорных и регулятивных функций Банк России устанавливает для кредитных организаций обязательные экономические нормативы, а также правила проведения банковских операций, правила бухгалтерского учета, проводит обязательные проверки кредитных организаций и их филиалов, адресуя обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных в их деятельности нарушений, применяет предусмотренные законодательством санкции по отношению к нарушителям и т.д.

Для осуществления надзора в структуре Банка России создано особое подразделение – Комитет банковского надзора. Структура Комитета банковского надзора и Положение о нем утверждаются Советом директоров Банка России (ст. 56 Закона о Банке России) [6]. В частности, к компетенции Комитета банковского надзора относятся вопросы, связанные с осуществлением регулирующих и надзорных функций Банка России, в том числе совершенствованием методологии банковского надзора и регулирования деятельности кредитных организаций и т.п.

Как известно, контрольно-надзорная деятельность в банковской системе осуществляется в различных формах, а также с помощью разнообразных методов. Например, с помощью введения ограничения на осуществление кредитной организацией отдельных банковских операций, отзыв лицензии на осуществление банковских операций и др.

Одним из составляющих банковского надзора выступает внутренний контроль. Так, Д.С. Пастушенко, освещая приоритетные направления развития финансово-правовой политики, констатирует, что вну-

тренинговый финансовый контроль играет важнейшую роль в деятельности каждой кредитной организации, поскольку от эффективности его осуществления напрямую зависит финансовая устойчивость, в целом коммерческая деятельность кредитной организации и как следствие – соблюдение прав и законных интересов вкладчиков, кредиторов и иных контрагентов кредитной организации [21, с. 19].

Требование об организации внутреннего контроля в кредитной организации закреплено в ст. 57 Закона о Банке России и в ст.ст. 10, 24 Закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [3]. Правила организации внутреннего контроля в кредитных организациях, а также особенности и порядок его осуществления определяются Банком России. На основании указанных законов в соответствии с решением Совета директоров Банка России (протокол от 28 ноября 2003 г. № 27) утверждено Положение Банка России от 16 декабря 2003 г. № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» (далее – Положение об организации внутреннего контроля), закрепляющее правила организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах, а также особенности порядка осуществления Банком России надзора за соблюдением указанных правил. Содержание пруденциального банковского надзора раскрывается в нормативных актах Банка России, принятых с учетом рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору. Важнейшими нормативными документами являются письма Банка России от 10 июля 2001 г. № 87-Т и от 13 мая 2002 г. № 59-Т [7] «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору» [8].

Согласно рекомендациям Базельского комитета эффективная система внутреннего контроля призвана обеспечивать реализацию целей и задач банковских учреждений, для достижения ими долгосрочных целей в области рентабельности, а также поддерживать надежную систему финансовой и управленческой отчетности. Кроме того, такая система будет способствовать соблюдению законов и регулятивных норм, а также политики банка в разных областях деятельности, принятых планов, внутренних правил и процедур и снижать риск непредвиденных убытков или подрыва репутации банка.

Особенности осуществления Банком России надзора за соблюдением правил организации внутреннего контроля в кредитных организациях установлены в разделе 5 Положения об организации внутреннего контроля. Так п. 5.1. указанного документа обязывает кредитную ор-

ганизацию представлять в территориальное учреждение Банка России Справку о внутреннем контроле в кредитной организации по форме и в сроки, предусмотренные Указанием Банка России от 12 ноября 2009 года № 2332-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации» [4]. Включаемая в Справку информация предназначена в основном для целей текущего надзора за конкретными кредитными организациями. Сведения, полученные Банком России в надзорных целях, раскрываются только при наличии согласия кредитной организации.

Как отмечает Д.С. Пастушенко: «Банковский надзор не может быть эффективным без применения современных методов его организации» [21, с. 17]. Одним из таких методов является институт кураторства, который широко распространен в банковской практике зарубежных стран, но введен в России лишь с 1 января 2008 г. Положением Банка России от 7 сентября 2007 г. № 310-П «О кураторах кредитных организаций» [5] (далее – Положение о кураторах). Основной задачей куратора является своевременная и точная оценка экономического положения закрепленной за ним кредитной организации, в том числе выявление нарушений (недостатков) в ее деятельности на возможно более ранних стадиях их появления, а также ситуаций, угрожающих законным интересам ее кредиторов и вкладчиков, стабильности банковского сектора региона и (или) стабильности банковской системы РФ. Как отметил в интервью журналу «Деньги» директор департамента банковского регулирования и надзора Банка России Алексей Симановский куратор – «...сотрудник надзора. Но цель сотрудника надзора не подглядывать и наказывать, а, как это вытекает из закона о Центробанке, — принимать меры по защите устойчивости банковской системы и защите интересов кредиторов и вкладчиков. При этом надзор должен быть проактивным, то есть по возможности реагировать не на факты потерь и недостатков, а на первые признаки такого рода угроз».

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

2. Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
3. Закон Российской Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
4. Указание Банка России от 12 ноября 2009 года № 2332-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации» // Вестник Банка России. 2009. № 75–76.
5. Положение Банка России от 7 сентября 2007 г. № 310-П «О кураторах кредитных организаций» // Вестник Банка России. 2007. № 57.
6. Решение об утверждении Положения о Комитете банковского надзора и его структуры было принято Советом директоров Банка России 10 августа 2004 г. (Протокол № 21) // Вестник Банка России. 2004. № 51
7. Письмо Банка России от 10 июля 2001 г. № 87-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору» // Вестник Банка России. 2001. № 44–45.
8. Письмо Банка России от 13 мая 2002 г. № 59-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору» // Вестник Банка России. 2002. № 33.
9. Административное право: Учебник / Под ред. Ю.М.Козлова, Л.Л. Попова. – М., 1999.
10. Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. – М., 2008.
11. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М., 2010.
12. Брызгалин А.В. Налоги и налоговое право: Учебное пособие. – М., 1998.
13. Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. – М., 2000.
14. Жмулевская А.П. Административно-правовые функции Центрального банка Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2008.
15. Зенькович Е.В. Рынок ценных бумаг: административно-правовое регулирование. – М., 2007.
16. Кутузова А.С. Теоретическое обоснование разграничения контрольных и надзорных функций в деятельности государственных орга-

- нов (на примере Банка России и Федеральной налоговой службы Российской Федерации) // Налоги. 2008. № 5.
17. Лаутс Е.Б. Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности. – М., 2008.
18. Линников А.С. Международно-правовые проблемы организации банковского надзора в Европейском Союзе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2008.
19. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1990.
20. Официальный сайт Сбербанка России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbrf.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/inform_11.htm&pid=pdko&sid=inr_licko
21. Пастушенко Д.С. Контроль в сфере банковского кредитования: финансово-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – Саратов, 2009.
22. Чернявский В.С. Государственный финансовый контроль: проблемы эффективности // Право и политика. 2004. № 6.

УДК 351.74, 343.9

ПРОФЕССИЯ КРИМИНОЛОГА В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

*В.В. Аванесян,
канд. юрид. наук,
Правовой департамент МВД России
E-mail: mbsh2004@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется роль профессии криминолога в деятельности полицейских органов России в сравнении с зарубежными странами – США, Великобританией, Канадой. Исследуются причины неэффективности внедрения в правоохранительную практику результатов криминологических исследований отечественных ученых. Рассматривается организация работы криминологов в названных странах и обосновывается необходимость выборочного заимствования правоохранительной системой России зарубежного опыта в данной сфере.

Ключевые слова: криминология, зарубежный опыт, криминальный анализ, криминолог, деятельность полиции, профилактика преступлений.

Abstract. This article analyzes the role of the criminologist as profession in the police authorities in Russia in comparison with other countries – the U.S., UK, Canada. Investigates the causes of inefficiency of the implementation of the criminological research, which are held by domestic scientists in law enforcement practice. Investigates the organization of criminologists working in these countries and the necessity of selective borrowing by Russian law enforcement system of foreign experience in this field.

Keywords: criminology, foreign experience, crime analysis, criminology, policing, crime prevention.

Профессия криминолога по уровню своей социальной значимости в любом развитом обществе занимает достойное место. Ее высокий статус определяется прежде всего ролью и важностью сферы, в которой происходит реализация деятельности криминолога. Речь идет о борьбе с преступностью – явлении, которое, независимо от каких-либо исто-

рических, экономических, культурных или иных факторов, имеет место в любом обществе и государстве.

Криминологию необходимо характеризовать как междисциплинарную науку, именно поэтому современный специалист-криминолог должен быть и юристом и обществоведом, обладать универсальными знаниями, имея соответствующую профессиональную подготовку по различным дисциплинам.

Находясь в тесном контакте с другими специалистами по естественным и социальным наукам, криминологи дают свои рекомендации по улучшению положения дел как с преступностью, воздействуя на точно выверенные другими науками объекты внешней и внутренней среды ее функционирования, так и по изменению социальной среды, детерминирующей различные виды преступности. Во всех случаях преследуется одна цель – сделать наше общество более цивилизованным, безопасным и гуманным. И от того, насколько профессионально осуществляется эта работа, зачастую зависит общая картина преступности.

Так, в США за последние годы в борьбе с преступностью произошел радикальный перелом. И это случилось во многом под влиянием криминологической науки в целом и деятельности отдельных криминологов, на основе рекомендаций которых в США была провозглашена новая политика борьбы с преступностью, получившая название «нулевая толерантность к правонарушителям» («никакой пощады преступникам»). В связи с этим в период с 2001 по 2010 г. уровень преступности в целом в США снизился на 19,5%, а уровень насильственной преступности – на 20,2% [17].

В России, в отличие от большинства развитых зарубежных стран, профессия криминолога сегодня не востребована. Это объясняется прежде всего тем, что криминолог воспринимается исключительно как научный работник, занимающийся теорией, не имеющей ничего общего с практической деятельностью. Такое восприятие названной профессии отчасти справедливо, поскольку основу криминологии в любом случае образуют научные знания. Однако в профессии криминолога имеется огромный потенциал, который может и должен реализовываться в практической деятельности правоохранительных органов.

Понимание социальной природы преступности, знание причин и условий совершения различных преступлений, особенностей личности преступивших закон, механизма индивидуального преступного поведения важны и актуальны не только с научной, познавательной позиции.

Без их внедрения в практику роль криминологии в обществе практически ничтожна. А ведь криминологические знания призваны помогать выявлять совершенные преступления, устанавливая и изобличая преступников, правильно определять меру наказания, находить наиболее эффективные пути и средства их индивидуального исправления и перевоспитания. Поэтому криминологи должны активно привлекаться к работе и органов внутренних дел, и судов, и прокуратуры, и органов юстиции, а также других органов и подразделений, которые в той или иной мере сталкиваются с проблемами противодействия преступности.

Для того чтобы разобраться в причинах скептического отношения к профессии криминолога со стороны практиков, необходимо рассмотреть роль и положение криминологической науки в современном российском обществе.

Преступность всегда занимала одно из ведущих мест среди социальных проблем, волнующих общественное мнение. И если зарождение криминологии, учения о преступности, произошло еще в древние века, то в России к вопросам этой науки стали обращаться только во второй половине XIX – начале XX в. Криминология в нашей стране имела весьма сложную судьбу: фактически упраздненная в конце 1920-х годов, она возродилась вновь лишь в конце 1950-х. Именно с этого времени началась эпоха развития отечественной криминологии, представленная трудами Г.А. Аванесова, Ю.М. Антоняна, А.И. Алексеева, М.М. Бабаева, К.Е. Игошева, И.И. Карпеца, Г.М. Миньковского, Н.А. Стручкова и многих других.

Эти ученые не просто внесли значительный вклад в развитие криминологии, результаты их исследований позволили вывести ее на совершенно новый качественный уровень.

И все же следует признать, что в настоящее время развитие криминологии значительно сбавило темпы. Конечно, нельзя утверждать, что криминологические исследования в современной России не проводятся. Наоборот, имеется немало государственных и негосударственных учреждений, занимающихся ими. Но принципиального обновления криминологической мысли не происходит: она меняет формы, содержание, но суть ее остается прежней.

Наблюдаемая ситуация явилась, по нашему мнению, следствием нескольких факторов.

Во-первых, длительное время ряды криминологов не пополняются учеными, способными обеспечить новый виток в развитии этой науки,

предложить новые идеи, изменить устоявшиеся подходы к решению научных проблем.

Во-вторых, современные криминологические исследования базируются на взглядах, выработанных старой школой, их отличает консервативность и статичность. Новые достижения из смежных областей знаний (технических, естественных и др.) с трудом принимаются и используются криминологами.

В-третьих, криминология несколько отклонилась от своего первоначального назначения – обслуживания общественных интересов: изучения причин и условий преступности и разработки программ борьбы с ней с целью дальнейшей практической реализации. Хотя российские криминологи, в отличие от западных, всегда характеризовались ориентированностью на получение знаний эмпирическим, опытным путем (проведение социологических и статистических исследований, исследование личности преступника и т.д.), т.е. в своих исследованиях они всегда обращались к практике. Однако в большинстве случаев криминология ограничивалась лишь получением искомого научного результата и формулированием выводов, рекомендаций и предложений по решению проблем в области борьбы с преступностью. Полученные результаты не внедрялись в практику, т. к. не был разработан и не реализовывался необходимый механизм. Несколько десятилетий тому назад, в условиях соперничества двух политических систем наблюдалось активное стремление российских криминологов достигнуть уровня развития науки, не просто сопоставимого с зарубежным, но и превосходящим его. Такое положение казалось оправданным, однако до сих пор криминология, а точнее – результаты криминологических исследований в подавляющем большинстве случаев стоят обособленно от практической, профилактической и правоохранительной деятельности. А ведь ценность любого научного знания определяется его полезностью для общества. В этой связи ценность криминологии заключается в тех позитивных общественных изменениях, которые могли бы последовать в случае реализации предложений, программ и рекомендаций, выработанных ею.

В зарубежных странах гуманитарная наука более динамична, поскольку она своевременно воспринимает все достижения естественнонаучного, технического и других видов научного знания. По названной причине иной социальный статус там имеют и специалисты-криминологи, которым предоставлено множество возможностей для осуществления своей профессиональной деятельности. Более того,

сама система обучения криминологов строится таким образом, что дальнейшее их использование в практической работе гарантировано.

В целом в России для проведения прикладной исследовательской деятельности по борьбе с преступностью необходима профильная подготовка специалистов-криминологов, способных выполнять целенаправленную работу, отвечающую задачам криминологии как междисциплинарной науки. Однако пока существующая образовательная система не способна подготовить таких специалистов, т. к. получаемые ими в вузах знания по криминологии носят общетеоретический, познавательный характер. А ведь проведение криминологических исследований следует отнести к сложнейшим видам деятельности, требующим знания в области многих самостоятельных наук, в том числе неюридических (психологии, социологии, статистики и др.). Кроме того, огромный объем информации, подлежащей обработке, требует от современного криминолога не только свободного владения компьютерными навыками, но и умения пользоваться иными современными информационными технологиями. К примеру, программы анализа статистических данных, используемые социологами, с успехом могли бы применяться для анализа преступности и детерминирующих ее факторов. Но они требуют углубленных знаний, которые невозможно получить в рамках общей подготовки юриста. Такие знания, как правило, приобретаются «сильными», компетентными специалистами самостоятельно. А бесконечные консультации заурядного криминолога со специалистами других областей порою только запутывают исследователя, нередко приводя его к неверным выводам и бессмысленному затрачиванию времени.

В отличие от России, большинство развитых стран в силу своей прагматичности и расчетливости не жалеют средств и усилий для организации достойной и качественной подготовки квалифицированных специалистов для полиции. Это касается и штатных криминологов, которым отводится важное место в работе полиции по предупреждению преступлений. Рассмотрим подробнее опыт работы специалистов в США, Великобритании и Канаде.

В номенклатуре полицейских профессий названных стран криминологи именуется криминальными аналитиками (criminal analyst). Тем самым подчеркивается содержательная составляющая их работы – изучение и анализ преступности.

Потому, во избежание противоречий в будущем, сразу оговоримся, что понятия «криминальный аналитик» и «штатный криминолог» в контексте данного исследования тождественны.

В настоящее время в названных выше странах криминологи привлекаются к работе подразделений полиции на всех уровнях с учетом ее территориально-структурной организации. Следует отметить, что большинство криминальных аналитиков, работающих в полиции или других правоохранительных структурах, не являются аттестованными (оперативными) сотрудниками. Однако некоторые офицеры полиции могут занять должность криминального аналитика, пройдя специальное обучение.

Многие крупные и средние полицейские подразделения располагают целыми отделами, специализирующимися на анализе преступности, однако есть и мелкие полицейские участки, например, поселковые, которые насчитывают лишь несколько офицеров, ни один из которых не обладает знаниями в сфере криминальной аналитики.

Как известно, профессия криминального аналитика своему становлению и развитию обязана в большей степени США. Неудивительно, что именно здесь находятся штаб-квартиры крупнейших международных аналитических организаций – Международной ассоциации криминальных аналитиков правоохранительных органов (IALEIA) и Международной ассоциации криминальных аналитиков (IACA), которые тесно взаимодействуют с американской полицией.

Кроме того, при поддержке правительства США создано множество федеральных и региональных исследовательских аналитических учреждений, как государственных, так и частных, практически во всех штатах: Ассоциации криминального анализа Колорадо, Калифорнии, Сан-Диего, Массачусетса, Флориды и т.д.; Центр по изучению криминального картографирования; Северо-западное региональное сообщество криминальных аналитиков (Northwest Regional Crime Analyst Network, NORCAN) и т.д.

Учет штатных криминологов в полиции ведет Управление полицейской службы по поддержке общественности (COPS Office).

Работа большинства американских аналитиков оплачивается департаментами муниципальной или окружной полиции. При этом в стране существует большое количество негосударственных исследовательских учреждений, специализирующихся на криминальном анализе и картографировании преступности. Они заключают договоры с полицейскими отделами о сотрудничестве, после чего получают доступ к информации о преступности. В отличие от Соединенных Штатов в Канаде и Великобритании такая практика отсутствует. В этих странах все штатные

криминологи принимаются на службу в полицию, хотя их должности являются гражданскими.

К сожалению, официальная информация об общем количестве криминальных аналитиков в США отсутствует. Тем не менее, в 2007 г. Б. Тейлором, А. Ковалюк и Р. Боба проведено исследование, посвященное интеграции криминального анализа в правоохранительную практику, в котором приняло участие более 3,3 тысячи респондентов – криминальных аналитиков. То есть реальное количество таких специалистов, как можно предположить, гораздо больше приведенной цифры.

Из числа респондентов исследования 59,5% работали в городских и муниципальных полицейских участках, 17,3% – в офисах шерифов, 11% – в полицейских подразделениях штатов, 6,8% – в местных отделениях полиции и 5,5% – в федеральных полицейских органах. Кроме того, 81,8% аналитиков работали в крупных полицейских подразделениях, насчитывающих в своем штате более 100 оперативных сотрудников (из них в 38,1% от 100 до 499 офицеров, в 29,7% – более 1000). При этом 83,8% штатных криминологов работали в подразделениях, в которых менее 20 таких специалистов: в том числе в 43,4% – по 2 чел., в 17% – 3–5 чел., 12,8% – 6–10 чел., в 10,6% – 11–20 чел. [2, р. 43]. Учитывая высокую репрезентативность эмпирической базы проведенного исследования, следует полагать, что приблизительно такое же соотношение характерно для показателей количества криминальных аналитиков в целом в США.

Криминальный анализ в Великобритании организован в рамках Национальной разведывательной модели, которая представляет собой программу или практический кодекс, разработанный Ассоциацией начальников полиции (Association of Chief Police Officers, ACPO), устанавливающий единые правила и требования для проведения различных мероприятий в рамках правоохранительной деятельности. Модель разработана в 2000 г. Национальной службой уголовных расследований (National Criminal Intelligence Service, NCIS), которая в настоящее время входит в Службу по борьбе с организованной преступностью (Serious Organised Crime Service, SOCA). В Великобритании должности криминологов предусмотрены и в штате полицейских подразделений, и SOCA, и в аппарате Службы государственных доходов и таможи Ее Величества (Her Majesty's Customs and Revenue, HMCR). С принятием в 1998 г. Закона о преступлениях и беспорядках профессия криминального аналитика стала очень востребованной, а вступление в силу в 2007 году Правил о

преступлениях и беспорядках (Crime and Disorder Regulations), предусматривающих обязательное сотрудничество с общественностью в вопросах борьбы с преступностью, привело к тому, что к аналитической работе правоохранительных органов стали привлекаться негосударственные организации, хотя такое сотрудничество в подавляющем большинстве случаев носит краткосрочный или даже разовый характер [5, р. 11].

Кроме того, в 2008 г. начала функционировать Ассоциация специалистов в области криминального и разведывательного анализа (Association of crime and intelligence analysts, ACIA) – негосударственная организация, объединившая криминологов всей страны.

В 2009 г. в правоохранительной системе Великобритании насчитывалось около 2000 криминальных аналитиков, 20% из которых – офицеры полиции и 80% – гражданские. Наиболее квалифицированные специалисты работают в NCIS. На примерно 700 сотрудников Службы NCIS приходится более 50 аналитиков, т. е. 14% от общего числа.

Штатные аналитики Лондонской городской полиции рассредоточены по районным отделам, что нередко является предметом критики. По мнению британских криминологов, эффективность работы аналитиков была бы гораздо выше, если бы они работали в отдельном специализированном подразделении. Это, по их мнению, во-первых, обеспечит оперативность в работе, поскольку можно будет распределять нагрузку между сотрудниками, т. к. они не привязаны к конкретным районам; во-вторых, даст возможность поручать наиболее сложные вопросы более опытным аналитикам либо разрешать их на групповых совещаниях; в-третьих, позволит обеспечить непрерывный обмен опытом, что в целом позитивно отразится на профессионализме сотрудников и продуктивности их деятельности [5, р.18].

Полиция Канады по своей организационной структуре, подчинению и компетенции подразделяется на федеральную (Королевская канадская конная полиция, Royal Canadian Mounted Police, RCMP), провинциальную (региональный уровень) и муниципальную (полицейские формирования городов, поселков). Аналитическая деятельность в полиции, по аналогии с Великобританией, подконтрольна правоохранительным органам – Службе уголовного розыска (Criminal Intelligence Service Canada, CISC), основанной в 1970 г. и насчитывающей около 380 подразделений.

Тем не менее, в Канаде сотрудничество полиции с негосударственными криминологическими организациями происходит интенсивнее,

чем в Великобритании. Можно с уверенностью утверждать, что это результат влияния США.

Следует также отметить, что канадские криминологи входят в состав IALEIA и IACA и занимают второе место по численности в обеих международных организациях (после США).

С учетом сравнительно автономного характера служб полиции различных населенных пунктов и регионов страны, а также их территориальных особенностей, должности криминологов в полиции Канады именуются по-разному:

- криминолог-аналитик,
- аналитик в сфере преступности,
- аналитик в сфере стратегической информации,
- аналитик в сфере (области) тактической информации,
- стратегический аналитик,
- тактический аналитик,
- аналитик в сфере стратегической и тактической информации,
- аналитик-профилактик,
- аналитик в сфере предупреждения преступности,
- стратегический советник-аналитик,
- советник по вопросам планирования,
- координатор в сфере информации о преступности и т.д.

Подразделения полиции федерального уровня, в составе которых работают криминологи:

- подразделение по стратегическому развитию и административной поддержке (подчиняется заместителю комиссара RCMP, но имеет и своего непосредственного начальника);
- отдел исследований и планирования (входит в Службу стратегического развития RCMP);
- подразделение по анализу информации о преступности (входит в Корпоративную службу исполнительного командования RCMP);
- бюро операциональной политики и стратегического планирования RCMP;
- подразделение по исследованию и планированию RCMP;
- информационное подразделение (входит в Службу специальных расследований CISC);
- отдел стратегического развития RCMP и др.

Кроме того, штатные криминологи привлекаются и к работе провинциальной и муниципальной полиции. Так, в состав Разведывательного бюро

провинциальной полиции Онтарио входят подразделения тактического и стратегического криминального анализа. Здесь же имеется должность криминолога-координатора, который собирает, хранит и распространяет статистическую криминальную информацию, выполняет правовые и внутренние статистические запросы о составлении отчетов и обеспечивает проведение статистических и технических экспертиз для полиции Онтарио по планированию, оценке и исследованию криминальной активности; разрабатывает системы и статистические методики для сбора и анализа информации, которая может быть использована полицией Онтарио, министерствами, внешними агентствами, в том числе методики интеграции результатов исследований из других правоохранительных органов.

А многие городские полицейские управления имеют специальные подразделения криминальной аналитики, которые подчиняются отделам криминальных расследований. Такие подразделения могут насчитывать от одного до нескольких специалистов в своем штате. Например, в полиции города Грейтер Садбери один аналитик обеспечивает соответствующими сведениями 265 аттестованных офицеров.

Содержание должностных полномочий криминологов в полиции США, Канады и Великобритании несколько отличается. Кроме того, здесь имеют место и различия, зависящие от уровня, профиля и специализации соответствующего полицейского подразделения внутри страны.

Тем не менее, обобщенный перечень таких полномочий выглядит следующим образом: мониторинг и анализ преступности, идентификация, классификация и типологизация преступников и преступлений, выявление серийности и иные действия и процедуры, направленные на предупреждение преступности. Аналитик изучает информацию о преступлениях, которая поступает в полицию в виде отчетов, рапортов, протоколов и других источников. После проверки информации штатный криминолог вносит данные о преступной активности в базу данных или отслеживает ее при помощи специальных картографических компьютерных программ. Кроме того, в зависимости от специфики полицейского подразделения, в котором он работает, на аналитика могут возлагаться следующие обязанности:

- составление ежедневных, еженедельных и других отчетов для полиции;
- подготовка пресс-релизов в пределах своей компетенции для официальных выступлений полицейского руководства;

- установление местонахождения преступников, посредством использования баз данных, аналитических программ, сети Интернет и т.д.;

- анализ сведений о преступности с целью составления краткосрочных криминальных прогнозов о времени и месте совершения преступления;

- расчет предположительных объемов работы полиции для того, чтобы удостовериться в достаточности имеющихся ресурсов для эффективной работы;

- составление территориальных профайлов (криминальных профилей территориальной единицы) и воссоздание криминальных портретов подозреваемых на основе методики *modus operandi*;

- составление и распространение (раздача сотрудникам) карт, отражающих наиболее тревожные участки и территориальную распространенность преступности при помощи новейших картографических технологий и т.д.

Требования, предъявляемые к кандидатам на должности криминальных аналитиков в полиции США, Канады и Великобритании, в целом схожи:

- наличие степени бакалавра в области уголовного правосудия, информационных систем, государственного управления, психологии, статистики или иных родственных им областях;

- умение работать в среде статистических и географических информационных систем (ГИС);

- умение работать в среде специальных статистических программ, таких как SAS и SPSS; умение пользоваться программами на базе Microsoft, Windows (Microsoft Office Word, Excel, Access и т.п.); владение статистическими методами (регрессионный анализ и прогноз тенденций), методами опроса и оценивания, аналитическими и исследовательскими навыками для оказания статистической и технической поддержки в рамках изучения преступной активности;

- обладание вербальными и коммуникативными навыками, необходимыми для общения с руководством, сотрудниками правоохранительных органов, остальным персоналом.

Нередко к представленному выше перечню добавляются требования опыта работы по специальности не менее 1 года. Кандидаты на более высокооплачиваемую или руководящую должность должны обладать степенью магистра.

Как видим, несмотря на схожую в целом организацию работы штатных криминологов в полиции США, Великобритании и Канады, во всех трех странах имеются определенные специфические черты, обусловленные их национальными особенностями исторического, административно-организационного и иного характера.

Итак, сравнивая роль профессии криминолога в правоохранительной системе зарубежных стран с той, которая отводится ей в России, приходится признать, что нашей стране ее практический потенциал почти никак не реализуется. И причина этого – не в отсутствии таких специалистов.

Конечно, проблема недостатка квалифицированных криминологов в современном российском обществе существует, но она вполне преодолима. Важным шагом на пути ее решения должно стать повышение престижа этой профессии, ее востребованности – путем привлечения таких специалистов к практической работе органов внутренних дел. При этом параллельно должно происходить закрепление статуса криминологов и регламентирование их профессиональной деятельности в нормативно-правовом порядке. Так, Российской криминологической ассоциацией и Институтом проблем укрепления законности и правопорядка НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ уже разработан проект Федерального закона «О криминологической экспертизе» [18], предполагающий в безотлагательном порядке обязательную подготовку высококвалифицированных специалистов данного профиля.

Не станем утверждать, что достичь сразу уровня подготовки и профессионализма, которым обладают криминологи-практики в передовых иностранных государствах, получится быстро и без особых усилий. Но если целесообразно заимствовать положительный зарубежный опыт, выработанный многолетней практикой, и использовать его в условиях российской действительности, то позитивные результаты не заставят себя долго ждать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Andresen M.A. Crime measures and the spatial analysis of criminal activity // *British Journal of Criminology* – London, № 46, 2005.

2. Boba R., Kowalyk A., Taylor B. The Integration of Crime Analysis Into Law Enforcement Agencies // *Police Executive Research Forum*. – Washington, DC, 2007.

3. Brantingham P.L., Brantingham P.J., Taylor W. Situational crime prevention as a key component in embedded crime prevention // Canadian Journal of Criminology and Criminal Justice, Ontario, №47(2).

4. Clarke R.V., Eck J.E. Crime analysis for problem solvers in 60 small steps // Office of Community Oriented Policing Services, – Washington, DC, 2010.

5. Crime analysis // Best practice survey no. 4, Strasbourg, 2009.

6. Giblin M.J. Structural elaboration and institutional isomorphism: The case of crime analysis units // Policing: An International Journal of Police Strategies & Management, LA, №29 (4), 2006.

7. Green P. An analysis of the requirements and potential opportunities for the future education of law enforcement intelligence analysts. – Monterey, CA: Naval Postgraduate School, 2008.

8. Marrin S. Intelligence analysis theory: Explaining and predicting analytical responsibilities // Intelligence and National Security. – London, № 22(6), 2007.

9. Ratcliffe J.H. Integrated Intelligence and Crime Analysis: Enhanced Information Management for Law Enforcement Leaders // Police Foundation. – Washington, DC, 2007.

10. Shaw M. Handbook on the crime prevention guidelines. Making them work // United Nations Office On Drugs And Crime. – NY, 2010.

11. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. – М., 1997.

12. Свон Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2000.

13. Bureau of Justice Statistics, table1.34 // <http://bjs.ojp.usdoj.gov>.

14. Crime Statistics // <http://www.fbi.gov>.

15. International association of law enforcement intelligence analysts site // <http://www.ialeia.org>.

16. International Association of Crime Analysts site // <http://www.icaa.net/Web/Events/Symposium/2011>.

17. United States Crime Rates 1960-2010 // <http://www.disastercenter.com/crime/uscrime.htm>.

18. Проект Федерального закона «О криминологической экспертизе» // <http://www.crimas.ru>

УДК 347.6

СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

И.В. Афанасьева,

канд. пед. наук,

Московский городской психолого-педагогический университет

E-mail: vvafv@yandex.ru

Аннотация. В работе рассмотрены два вида семейно-правовой ответственности за неисполнение родителями обязанностей по воспитанию детей, а именно лишение и ограничение родительских прав, их неэффективность. Предлагаются меры по совершенствованию этих процедур. Раскрываются достоинства и недостатки предусмотренной семейным законодательством процедуры отобрания ребенка.

Ключевые слова: семейно-правовая ответственность, неисполнение обязанностей, воспитание, несовершеннолетние, родительские обязанности.

Abstract. The two types of family-legal liability for failure to fulfil parental responsibilities for the upbringing of children, namely, deprivation and restriction of parental rights, their ineffectiveness. Proposes measures to improve these procedures. Reveals the advantages and disadvantages of the family law procedures for removal of a child.

Keywords: socio-legal responsibility, failure to perform duties, education, minors, parental responsibilities.

В Российской Федерации вопросы воспитания детей регламентируются, прежде всего, Семейным кодексом Российской Федерации. Согласно ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) ребенок имеет право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. В ст. 65 СК РФ закреплён принцип, согласно которому родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. В этой же статье провозглашён принцип, в соответствии с которым способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное,

жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. В ст. 63 Семейного кодекса РФ раскрыты права и обязанности родителей по воспитанию детей: родители обязаны воспитывать своих детей, заботиться об их физическом, психическом, духовном и нравственном развитии и обучении, готовить их к общественно полезному труду, расти достойными членами общества. Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке (ст. 65 СК РФ).

Одной из проблем семейного права является система мер семейно-правовой ответственности, а именно, институты лишения и ограничения родительских прав (ст. 69–76 СК РФ), а также отобрания ребенка у родителей в административном порядке (ст. 77 СК РФ). С введения в действие положений о семейно-правовой ответственности прошло более десяти лет, и накопленный опыт применения этих норм позволяет нам делать некоторые выводы.

В подавляющем большинстве случаев родители, в отношении которых предъявлены требования о лишении родительских прав, относятся к исходу судебного разбирательства безразлично. Зачастую мать, лишенная родительских прав в отношении одного ребенка, производит на свет второго и третьего, и в их отношении ее последовательно продолжают по суду лишать прав. Безразличное отношение матерей и отцов к своему потомству имеет в своей основе массу причин, причем главной среди них является неясность смысла существования и бесцельное пребывание в среде себе подобных в состоянии каждодневного алкогольного опьянения. Более того, родители не очень огорчены, что их лишили родительских прав, поскольку освобождаются от ответственности за своих детей.

Неэффективность проводимых в настоящее время судебных процедур наиболее ярко проявляется в невозможности защитить интересы ребенка при лишении родительских прав. На основании п. 4 ст. 71 СК РФ ребенок, в отношении которого родители (один из них) лишены родительских прав, сохраняет право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением. Как правило, после вступления в законную силу судебного решения, лишаящего родителя прав, ребенка помещают в учреждение для детей-сирот. При этом родитель продолжает пользоваться жилым помещением, а ребенок вынужденно проживает в условиях общежития. Очевидно, что права ребенка в этом случае нарушаются, однако никто не предпринимает мер к их защите.

К сожалению, редко применяется такая мера ответственности, как ограничение родительских прав. В соответствии со ст. 73 СК РФ ограничение родительских прав применяется в двух случаях: во-первых, когда оставление ребенка с родителем опасно для ребенка по обстоятельствам, не зависящим от родителя, во-вторых, когда не установлены достаточные основания для лишения родителя родительских прав. Казалось бы, второе основание ограничения родительских прав способно создать действенную систему предупреждения нарушений прав детей, поскольку в этом случае родитель, отстраняясь временно от воспитания ребенка, еще может изменить свое поведение. В действительности этого не происходит, поскольку органы опеки и попечительства медлят обращаться в суд и дожидаются, когда появятся достаточные основания для лишения родительских прав. Тем самым упускается драгоценное время, когда еще можно сохранить семью и способность родителей воспитывать своего ребенка.

Таким образом, надо признать, что лишение и ограничение родительских прав, традиционно относимые в науке и практике к мерам юридической ответственности (семейно-правовой), не выполняют в настоящее время ни задач наказания и перевоспитания родителей, ни функций защиты прав детей.

Представляется, что назрела необходимость по-новому подойти к правовому регулированию процедуры лишения и ограничения родительских прав. Данные меры должны быть направлены на защиту интересов ребенка (ребенок всегда хочет остаться с родителями, какими бы они ни были), а не на освобождение нерадивых родителей от ответственности за воспитание ребенка. Поэтому такие родители должны быть ограничены в родительских правах и направлены на принудительное лечение от алкоголизма (ранее такой механизм был эффективным), совмещая и общественные работы. Только после прохождения данной процедуры и в случае неисправления родителей можно применять процедуру лишения родительских прав.

Рассуждая о достоинствах и недостатках предусмотренной действующим семейным законодательством процедуры отобрания ребенка, необходимо исходить, как всегда, из главного – из интересов ребенка, приоритетная защита которых является одним из принципов семейно-правового регулирования (ст. 1 СК РФ). Отобрание ребенка, осуществляемое на основании акта органа местного самоуправления, имеет единственную положительную сторону – оно осуществляется

оперативно. С позиции ст. 77 СК РФ отобрание должно происходить немедленно после получения сведений об угрозе жизни ребенка или его здоровью, однако в действительности органу опеки и попечительства требуется некоторое время, необходимое для издания акта органа местного самоуправления (исходящего, как правило, от главы администрации или иного должностного лица). Тем не менее, в необходимых случаях изъятие ребенка из обстановки, угрожающей его жизни, производится в считанные часы. Практика показывает, что органы опеки и попечительства неохотно прибегают к использованию ст. 77 СК РФ, опасаясь со стороны родителей обжалования в суд их действий как неправомερных. Однако это не должно порождать сомнений в целесообразности существования самого института отобрания ребенка, поскольку он предусмотрен для чрезвычайных ситуаций – угрозы жизни ребенка или его здоровью [1].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что семейное законодательство не является совершенным в вопросе воспитания детей и требует более глубокого осмысления затрагиваемых вопросов и их скорейшего законодательного разрешения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михеева Л.Ю. Ответственность родителей за воспитание детей: направления реформы законодательства // Семейное и жилищное право. 2005. № 4.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 316.334.52

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫХОДА НА РУБЕЖИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

А.Е. Богданов,
Московский финансово-юридический университет МФЮА,
Калининградский филиал
E-mail: klgmfua@rambler.ru

В.В. Кривошеев,
д-р соц. наук,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
Калининградский филиал
E-mail: krivs48@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируется ситуация в России в конце 2000-х годов. Делается акцент на понятии «социальная безопасность». Авторы обращают внимание на многозначность понятия «социальная безопасность» как необходимого условия выхода социума на рубежи устойчивого развития.

Ключевые слова: социальная безопасность, anomia, социальная патология.

Abstract. In article the situation in Russia in the end of 2000th years is analyzed. In article the accent becomes on concept «social safety». Authors pay attention to a concept polysemy «social safety» as of a necessary condition of an exit of society on sustainable development boundaries.

Keywords: social safety, an anomy, a social pathology

В первом десятилетии XXI века всюду в мире все более актуальной становится проблема обеспечения устойчивого развития социума. Новая волна разнообразных угроз и вызовов, с которыми сталкиваются люди, настоятельно востребуют переосмысления понятия «безопасность». В первую очередь при этом речь идет о социальной безопасности, понимаемой чаще всего в наиболее широком смысле слова, т.е. как

защищенность жизненно важных интересов личности, семьи и общества от внутренних и внешних угроз [1]. Наверное, нет нужды особо доказывать, что именно такие проблемы приобрели особое значение в российском социуме в 1990–2000-е годы. Такая ситуация связана со многими обстоятельствами.

Во-первых, масштабная трансформация социума, проводимая вне сопряжения именно с жизненными интересами значительных масс людей, привела к крайней поляризации общества, нарушила привычный, складывавшийся десятилетиями уклад жизни миллионов людей. В основе такой ситуации был беспрецедентный для мирного времени развал производства. За 1990-е годы объем внутреннего валового продукта (ВВП) России сократился почти в два раза [2]. Экономисты и социологи оценивают такое падение как критическое. Если, например, доля России в мировом ВВП в 1985 году составляла 4%, что соответствовало 6-му месту в иерархии стран, то в 1995 году уже лишь около 2% (11-е место). К концу 1990-х годов по этому показателю наша страна вошла лишь в третий десяток государств [3, с.26].

Еще один важный аспект проблемы внутренних сторон социальной безопасности. Речь идет о возможностях общества самостоятельно воспроизводить условия своего существования. Академик Е.М. Примаков привел любопытное, на наш взгляд, сопоставление: если за 1992–1998 гг. ВВП сократился в стране на 40%, то объем розничной торговли всего на 12%. Делается вывод, что удовлетворение значительной части конечного спроса осуществляется во многом за счет импорта [4, с. 425–426]. Многие исследователи, анализируя эти и подобные им данные и зависимости, обычно отмечают опасность, связанную с утратой экономической самостоятельности, нарастанием угроз для социальной безопасности в целом. Речь идет и об элементах такой системной безопасности, т.е. безопасности продовольственной, информационной и т.д. Не отвергая подобных оценок и подходов, мы хотели бы обратить внимание и еще на одно обстоятельство. Утвердившаяся давно, но наиболее полно проявляющаяся в последние два десятилетия ориентация российской экономики на преимущественный экспорт сырьевых ресурсов, полуфабрикатов вольно или не вольно формируют весьма своеобразные стереотипы массового сознания, которые можно определить как пассивно-паразитические. В свою очередь это определяет не только отношение к деловой активности, но и вектор всех усилий экономически и социально наиболее подвижных и активных групп в российском

обществе. Получается, что и на этом направлении нельзя не отметить угроз безопасности, поскольку общество теряет потенциал позитивной социализации, утрачивает позитивные, производительные ориентации деятельности активности у целых поколений.

Сложившееся в 1990-е годы экономическое положение, естественно, негативно отразилось на уровне, шире – качестве жизни людей, что крайне ограничило возможность значительного числа индивидов прибегать к ресурсам здорового досуга, полноценного восстановления сил, здоровья. Социальная практика экономически стабильных стран показывает, что на пороге бедности, удовлетворения лишь первичных, элементарных потребностей может проживать без угрозы стабильности общественному порядку не более 10% населения [5, с. 179]. В нашей стране, по разным оценкам, с 1992 года не менее одной трети населения живут, используя бюджет деградации [6, с. 59]. Основные ресурсы по различным расчетам являются достоянием не более одного процента населения [7, с. 16]. После известного дефолта и резкого изменения курса рубля по отношению к доллару в августе 1998 года около 80% опрошенных в ходе представительного российского исследования оценивают свою нынешнюю жизнь как катастрофически ухудшившуюся [8, с. 24–25]. В свою очередь это сказывается, причем самым негативным образом, на социализирующих возможностях основных социальных институтов – семьи, системы образования, а также приводит к другим крайне отрицательным с точки зрения и состояния, и перспектив российского общества последствиям.

Собственно социальная сфера оказалась в таком положении, что на протяжении всех 1990-х годов можно было говорить о ее обвальном разрушении. По информации, которой располагает Всемирная организация здравоохранения, около трети населения России имеют умственные дефекты, 13% детей отстают в интеллектуальном развитии, еще примерно 25% испытывают различные затруднения, не могут полностью овладеть программой общеобразовательной средней школы [9, с. 101].

По данным министерства здравоохранения России, с 1990 по 1997 год в стране в 31 раз увеличилась заболеваемость подростков сифилисом, на 37% – туберкулезом. 75% девочек – будущих матерей страдает хроническими заболеваниями, снижающими возможность полноценного вынашивания ребенка, рождения его без патологий [10]. Наряду с этим нарастает тенденция старения общества, его депопуляции, все более частого отказа молодых людей от вступления в брак, желая

иметь детей. За десять лет (с 1987 по 1996 год) в России родилось почти на 6 млн детей меньше, чем за предыдущие 10 лет [11, с. 92]. На одну женщину, способную рожать, приходится в нашей стране 1,7 деторождения, тогда как в мире в среднем 3,4; а для поддержания даже наличной численности населения необходимо не менее 2,1 [12, с. 24–25]. По данным официальной статистики, фиксируется беспрецедентная смертность мужчин трудоспособного возраста от несчастных случаев, травм, в том числе производственных, отравлений. В странах Европы, в США, Японии этот показатель от общего числа смертей составляет 5,51%, в России в середине 1990-х годов он равнялся 22–25%. Последнее место в Европе занимает наша страна и по продолжительности жизни мужчин – 57–58 лет. Женщина в России живет в среднем на 14 лет дольше. Столь существенной разницы нет ни в одной стране мира [13]. С такими неутешительными результатами общество подошло к началу нового тысячелетия.

Высшее политическое руководство страны предприняло в 2000-е годы немалые усилия, чтобы остановить и обратить вспять негативные процессы, обеспечить устойчивое развитие российского общества по инновационному сценарию. И следует отчетливо видеть, что в годы достаточно благоприятной конъюнктуры мировых цен на энергоносители удалось не только создать необходимый задел для решения возможных экстренных задач («подушка безопасности») но и осуществить насыщение бюджета необходимыми финансовыми ресурсами для выполнения текущих социальных проблем. Однако, как показывают не только официальные данные, но и многочисленные социологические исследования, ситуация все еще остается сложной. Например, социологический опрос аналитического центра Ю.А. Левады, проведенный в мае 2010 года, показывает, что более трети (34%) опрошенных полагают, что страна движется по неверному пути. Характерно, что каждый пятый (19%) не имеет выраженной точки зрения по данному вопросу [14]. Таким образом, значительная часть общества либо сомневается в выбранном векторе развития социума, либо, выжидая, не имеет четкого мнения относительно этой проблемы. Трудно в этой связи не согласиться с Т.И. Заславской, которая полагает, что в 1990-х годах Россия пережила долгую череду недостаточно подготовленных, противоречивых, можно сказать, судорожных реформ и прямых политических мер, вызвавших цепь политических и социально-экономических кризисов. Такой порядок реформирования Заславская назвала *кризисной трансформацией*

[15, с. 391–392]. Сама по себе непрерывная череда кризисов и потрясений свидетельствует о крайне опасном состоянии общества. Причем это состояние опасно еще и потому, что достаточно велика степень непредсказуемости, случайности нарастания угроз и рисков.

В значительной мере эти угрозы связаны с масштабными проявлениями преступности и разных негативных форм девиации. Если, например, в 1990 году в России фиксировалось около 1,9 млн преступлений, то ныне их регистрируется более 3,2 млн. Нераскрытыми остается до половины преступных деяний. Материальный ущерб только от преступлений экономической направленности составляет в годовом исчислении не менее 140 млрд рублей. Ежегодно выявляется около 1,2 млн человек, совершивших преступления [16]. Даже с учетом высокой степени рецидивности преступности, цифры сами по себе свидетельствуют о высокой степени криминальной пораженности российского общества. Отметим, что речь идет лишь о зарегистрированных фактах, об официальной статистике. В то же время эксперты МВД полагают, что свыше 40% пострадавших не сообщают о совершенных в отношении них криминальных деяниях [17, с. 6]. По данным социологического исследования, проведенного фондом «Общественное мнение», картина складывается еще более удручающая. 58% пострадавших не сообщает о случившемся в органы правопорядка [18]. По оценкам криминологов, в нашей стране регистрируется не более одного из 4–5 преступлений (по экономическим преступлениям одно из 25) [19, с. 55]. Таким образом, с учетом всей совокупности факторов представляется вполне обоснованным утверждение, что реальный уровень преступности в России составляет не менее 12 – 15 млн преступных деяний в год [20, с. 21].

Масштаб преступных проявлений меняет общество, умонастроения в нем, меняет сознание людей, в том числе осознание различных опасностей и угроз. С одной стороны, наступает своего рода привыкаемость, и даже апатичная усталость от каждодневной информации, доводящей до сведения людей данные о жертвах, взрывах, террористических актах и т.п. С другой стороны, можно говорить и о некоем пороге чувствительности к преступной агрессии или об уровне насыщения преступными проявлениями социальной среды, когда общество достаточно легко может достичь уровня невосприимчивости к антисоциальному, уровня привычки к аморальному поведению. В таком случае исчезают грани между нормой и анормой. Само нарушение неких еще недавно, казалось бы, нерушимых принципов, социальных установлений стано-

вится нормальным, закрепленным. В качестве иллюстрации можно сослаться на отношение в обществе к коррупции, которая не только стала проблемой национального масштаба, даже по признанию высших представителей власти, но, что парадоксально, как явление давно воспринимается как если и неодобряемое, то, во всяком случае, такое, с которым можно смириться. По данным центра Ю.А. Левады, каждому третьему взрослому россиянину приходилось когда-либо где-либо давать взятку, почти все они (28–33%) давали взятку в последние пять лет, а около половины из них или больше (15–20%) – в последние 12 месяцев [14]. Исследование фонда «Общественное мнение», проведенное в феврале 2010 года, показывает, что 79% россиян считают, что коррупция достигла высокого уровня, 38 и 39% соответственно считают, что уровень коррупции не меняется или растет, а 58% считают, что картина не изменится через год [21].

Что касается разных форм девиации, то, прежде всего, следует выделить алкоголизм, который также стал проблемой, угрожающей будущему страны. Достаточно, сказать, что в России в настоящее время зафиксировано около 2,5 млн алкоголиков, в том числе около 65 тыс. тех, чей возраст не превышает 15 лет [22]. Сейчас каждый третий подросток в возрасте 12 лет «балуется» пивом, уже среди 13-летних таких две трети, а потребление водки резко возрастает с 15-летнего возраста [23, с. 93–94]. Широкое распространение получила в России наркомания. По оценкам экспертов, по сравнению с 1990 годом. Уже к 2002 году число больных наркоманией в России возросло в 10 раз и достигло более 2 млн человек [24, с. 70].

Эти и многие другие факты, свидетельствующие о широком распространении негативных форм девиантного поведения, также являются зримым свидетельством угрозы социальной безопасности, перерождения общества.

Второй момент, который особо хотелось бы выделить, относится к внешним угрозам социальной безопасности. При этом не только России, но и другим странам, целым регионам планеты. Эти угрозы в действительности не являются национальными, они все более и более показывают противоречивость процесса глобализации. Прежде всего, речь идет о том опасном явлении, которое получило наименование не очень ясно интерпретируемого понятия «международный терроризм». В этой связи обстоятельный анализ ситуации с глобальными явлениями в современном, противоречивом, но все более взаимосвязанном мире действитель-

но позволяет говорить о том, что в отличие от вполне рационального в атомную эпоху принципа классового идеологии марксизма – мирного сосуществования – вакуум отношений между первым – богатым и третьим – бедным мирами был заполнен все возрастающим, направленным против США, религиозным экстремизмом. Отказ богатых стран «делиться» с бедными, с одной стороны, подготовил социальную и политическую почву для зловещего явления современного терроризма, а с другой – еще раз со всей остротой поставил вопрос о стабилизации и устойчивости общественного бытия как такового. Выйдя из периода холодной войны, мировая цивилизация без промедления вошла в период катастроф, продуцируемых, прежде всего социальной и политической неустойчивостью нарождающегося глобального общества [25, с. 24]. Отголосками таких катастроф явились известные события на Ближнем Востоке, волнения в Греции, продолжающееся противостояние в Сирии.

Но социальная безопасность, как и многие другие аспекты жизнедеятельности общества, имеет и некоторое региональное измерение, связанное с историческими, геополитическими, культурными, иными особенностями функционирования того или иного локального социума. В этой связи нельзя не сказать о специфике проявлений социальной безопасности в таком регионе как Калининградская область. Будучи неотъемлемой составной частью России, этот регион в то же время является своеобразной двойной периферией: с одной стороны, он есть анклав в Европейском союзе, с другой – выступает как единственная заграничная территория Российской Федерации, ее эксклав. Такое положение сложилось в начале 1990-х годов, после разрушения СССР, когда буквально в одночасье область оказалась отрезанной от остальной территории страны. Естественно, все это не могло и объективно, и субъективно не сказаться на социальной безопасности регионального социума. Что касается объективных факторов, то к таковым можно отнести: усложнение связей и взаимодействий людей с родственниками, находящимися в остальной части России; усложнение условий транзита грузов, как на территорию области, так и обратно; трудности, которые могут возникнуть в снабжении области электроэнергией, газом. Понятно, что строительство тепловой электростанции, начало сооружения атомной электростанции призвано обезопасить энергоснабжение региона, но это ведь только один аспект безопасности области. Понятно, что эти и многие другие грани объективных условий безопасности отражаются на социальном самочувствии населения области. Некое, мы бы сказали, зависание ста-

туса области в начале 1990-х годов, так называемая проблема 2016 года, когда в полной мере начнут сказываться последствия вступления в силу положений нового федерального закона о свободных экономических зонах, что может вызвать обвальное сокращение персонала многих производств, которые в настоящее время пользуются соответствующими преференциями и льготами постоянно держат региональный социум в напряжении, не способствуют росту уверенности калининградцев в завтрашнем дне. Получается, что и объективные, и субъективные факторы социальной безопасности в ее региональном измерении находятся и во взаимной обусловленности, и в некоем неустойчивом равновесии.

Таким образом, подводя некоторые итоги, можно отметить, что социальная безопасность выступает ключевым, сущностным явлением, отражающим основные слагаемые, главные потребности жизни любого общества. Что касается России, то сама эта проблема, что называется, отягощена аномичным состоянием социума, т.е. рассогласованием всей регулятивной подсистемы общества, высоким уровнем девиации, множественными нарушениями элементарных норм и принципов жизнедеятельности общества. Из этого следует необходимость принятия не только безотлагательных мер, направленных на возвращение обществу состояния, которое условно можно охарактеризовать как нормальное, но и мер, органично присущих именно нашему социуму, учитывая специфику процессов, которые в нем фиксируются. Все это требует дальнейшего анализа, разработки социальных технологий, возвращающих обществу должную меру управляемости всеми социальными процессами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Очирова А. Социальная безопасность – основа социальной политики. [Электронный ресурс]. URL: // Ресурс доступа: <http://www.inpgo.ru/508/586/>
2. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Калининградская правда. 2000, 12 января.
3. Салмин А.М. Россия, Европа и новый мировой порядок // Политические исследования. 1999, № 2.
4. Примаков Е.М. Годы в большой политике. – М., 1999.
5. Осипов Г.В., Левашов В.К., Локосов В.В., Хлопьев А.Т. Перестройка и радикальные реформы: десять лет спустя // Социально-политический журнал. 1996. № 1.

6. Ракитская Г. Состояние и перспективы рабочего движения в России // Вопросы экономики. 1995. № 6.
7. Наумова Т.В. Становление среднего класса в реформируемой России // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 4.
8. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества // Социологические исследования. 1999. № 9.
9. Высшее образование в России. 1994. № 4.
10. Калининградская правда. 1997, 2 июля.
11. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // Социологические исследования. 1998. № 5.
12. Литературная газета. 1999. № 4.
13. Комсомольская правда. 1997, 1 марта.
14. Ресурс доступа: www.levada.ru
15. Заславская Т.И. О смысле и предварительных итогах российской трансформации // Россия: пятнадцать лет масштабной трансформации. – М., 2003.
16. <http://www.mvd.rustats/10000148/10000230/6166/6166/>
17. Преступность и правонарушения: Ежегодный статистический сборник. – М., 1999.
18. Калининградская правда. 1997, 26 августа.
19. Лунеев В.В. Преступность в России при переходе от социализма к капитализму // Государство и право. 1998, № 5.
20. Горяинов К.К., Исиченко А.П., Кондратюк Л.В. Латентная преступность в России: опыт теоретического и прикладного исследования. – М., 1994.
21. Индикатор «Коррупция в России» // ФОМ [Электронный ресурс]. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d02korrupt.pdf>
22. Цена, которую мы платим, непомерно высока // Комсомольская правда. 2007, 20 ноября.
23. Никифоров А.С. Что нам делать с организованной преступностью // Организованная преступность: российско-американский диалог. – М., 1997.
24. Фурсов А.И. Мифы перестройки и мифы о перестройке // Социологические исследования. 2006. № 1.
25. Левашов В.К. Глобализация и социальная безопасность // Социологические исследования. 2002. № 3.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 339.138

ИССЛЕДОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ МЕТОДАМИ КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА

В.Ю. Бажанов,
Управление Федеральной миграционной службы
по Ярославской области
E-mail: VBazanovVY@mail.ru

Ю.А. Кравченко,
канд. техн.наук,
Московский финансово-юридический университет МФЮА
E-mail: KravchencoYA@mail.ru

Аннотация. В статье дается оценка хозяйственной деятельности тыловых подразделений в системе органов внутренних дел. Показано влияние статей финансирования на состояние преступности.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность, органы внутренних дел, корреляционный анализ, уравнение регрессии, экстраполяция.

Abstract. An article gives the estimation of economic activities of rear divisions in the system of organs of internal affairs. Influence of articles of financing on a criminality condition is shown.

Key words: economic activities, organs of internal affairs, the correlation analysis, the regress equation, extrapolation.

Хозяйственная деятельность в системе органов внутренних дел (далее – ОВД) относится к сфере экономической деятельности и является одним из важнейших направлений тылового обеспечения. Изучение данной области экономических знаний, с одной стороны, достаточно традиционное, но в то же время новое для системы подготовки экономистов и управленцев в правоохранительной системе России. На протяжении последних двадцати лет развития системы МВД России менялись не только место и роль этой деятельности, но и требования к специалистам, которые занимались ею. В настоящее время в условиях рыночной экономики пришло осознание необходимости добиться соответствующих времени и обстоятельствам изменений в работе управленцев в сфере хозяйственной деятельности в системе органов внутренних дел.

Непосредственно все хозяйственные операции осуществляются сотрудниками тыловых подразделений органов внутренних дел в рамках выделенных бюджетных ассигнований по следующим кодам классификации операций сектора государственного управления бюджетной классификации Российской Федерации: 223 «Оплата коммунальных услуг», 225 «Услуги по содержанию имущества», 226 «Оплата прочих услуг», 310 «Приобретение и модернизация основных средств», 340 «Оплата расходных материалов и предметов снабжения, материалов, предметов для текущих хозяйственных целей». Эти показатели также назывались кодами экономической классификации (КЭК).

Такие факторы, связанные с хозяйственной деятельностью, как обеспеченность служебными помещениями, производство текущих и капитальных ремонтов зданий и сооружений, коммунально-эксплуатационное обеспечение, штатная численность и некомплект личного состава в целом оказывают влияние на оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел по выявлению и раскрытию преступлений.

Однако в настоящее время уже недостаточно лишь констатировать наличие существующих связей, их нужно измерять. Количественное их измерение и получаемые на этой основе выводы во многом определяют выбор конкретных форм и методов деятельности в сфере борьбы с преступностью.

Возникает вопрос, насколько сильно влияют указанные статьи финансирования на выявление и регистрацию преступлений, в том числе экономических. Была поставлена задача: на примере финансирования ОВД по Ярославской области – оценить влияние указанных статей финансирования на состояние преступности. Конечно, это связь не функциональная. Такие зависимости называются корреляционными (стохастическими). Другими словами, на преступность влияет множество признаков, в том числе и признаков (показателей), характеризующих хозяйственную деятельность тыловых подразделений органов внутренних дел.

Сила или теснота корреляционной связи характеризуется различными коэффициентами, измеряющими эту связь. Так, для метрических шкал используется линейный коэффициент корреляции (Пирсона) – r . Это параметрический показатель, для вычисления которого сравнивают средние и стандартные отклонения результатов двух массивов признаков. Коэффициент корреляции – величина относительная, он выражается в долях единицы от -1 до $+1$. Обычно считается, что $r < 0,3$ указывает на слабую связь, при $0,3 < r < 0,5$ связь признается умеренной,

при $0,5 < r < 0,7$ корреляция является значительной, а при $0,7 < r < 0,9$ – сильной и при $r > 0,9$ – очень сильной, близкой к функциональной связи.

Следует отметить, что коэффициент корреляции позволяет определить не только тесноту, но и направление связи (на это указывают знаки "+" или "-"). Измерение корреляции позволяет узнать, насколько связаны между собой две переменные, с тем чтобы можно было предсказывать возможные значения одной из них, если мы знаем другую.

Корреляционный анализ не заканчивается только подсчетом r . Необходимо проверить значимость коэффициента корреляции при заданном уровне. Если $r > r_{кр}$. (критическое значение $r_{кр}$. находят по специальным таблицам), то полученному результату можно доверять; если $r < r_{кр}$, то рассчитанному коэффициенту корреляции доверять нельзя.

Подсчет коэффициентов корреляции вручную – довольно трудоемкая работа. Однако можно воспользоваться компьютерными методами, используя программный продукт Microsoft Office Excel.

Были обработаны по годам 2005–2008 гг. показатели по статьям финансирования: 223, 225, 226, 310, 340, общие расходы, комплект личного состава, штатная численность сотрудников по областному и федеральному бюджетам, обеспеченность служебными помещениями по всем 23 РУ-ГО-РОВД по Ярославской области. Также в этих таблицах были представлены данные о преступности по этим органам внутренних дел Ярославской области: а именно, зарегистрированная преступность, количество оконченных дел и экономические преступления

Были подсчитаны коэффициенты корреляции для каждого показателя, определяющие корреляционную связь с преступностью с помощью стандартной функции КОРРЕЛ. Результаты расчетов коэффициентов корреляции сравнивались по 2005–2008 гг. Так, фрагмент расчетов коэффициентов корреляции за 2008 г. представлен в табл. 1.

Из имеющихся показателей были отобраны те показатели, которые в наибольшей степени влияют на преступность (коэффициенты корреляции, близкие к 1). К ним относятся: статья 223 оплата коммунальных услуг; статья 226 прочие услуги; общие расходы; общая штатная численность сотрудников; обеспеченность служебными помещениями.

Как видно из табл. 1, коэффициенты корреляции близки к 1, что свидетельствует о сильном влиянии указанных показателей на преступность. Связь эта положительна, т.е. с увеличением этих показателей растет в среднем регистрация преступлений, в том числе и выявление экономических преступлений, количество дел, направленных в суды. Анализ ко-

Таблица 1
Влияние финансовых статей на преступность в 2008 г.

Наименование подразделения	Ст. 223 Оплата коммунальных услуг	Ст. 225 Услуги по содержанию имущества	Ст. 226 Прочие услуги	Общие расходы	Общая штатная численность сотрудников	Обеспеченность служебными помещениями (кв. м)
Держинский РУВД	646,00	135,00	307,40	29427,03	30073,03	4403,4
Заволжский РОВД	303,00	220,00	225,00	20907,89	21210,89	1404,5
Кировский РОВД	402,00	160,69	412,10	30950,90	31352,9	2518,5
Краснопереконский РОВД	236,00	262,92	158,80	17181,07	17417,07	1834,6
Ленинский РОВД	338,00	201,64	398,50	20766,27	21104,27	1515,3
Фрунзенский РОВД	284,60	154,00	378,40	19943,94	20228,54	2254,7
УВД г. Рыбинска и Рыбинского района	1445,00	262,00	2111,70	91571,88	93016,88	13690,5
Переславский ГОВД	430,00	17,70	258,50	25669,00	26099	3165,1
Ростовский ГОВД	71,70	282,80	638,20	39060,08	39131,78	5850,5
Тутаевский ГОВД	257,00	118,52	360,80	23563,52	23820,52	2941,4
Угличский ГОВД	638,00	132,53	426,20	18654,14	19292,14	2647,1
Большесельский РОВД	175,00	211,50	184,20	9667,31	9842,31	595,2
Борисоглебский РОВД	60,00	150,30	386,80	9872,61	9932,61	982
Брейтовский РОВД	216,00	30,25	192,50	7700,95	7916,95	644,4
Гаврилов-Ямский РОВД	161,00	57,33	324,50	13059,10	13220,1	1168,4

Продолжение таблицы 1

Наименование подразделения	Ст. 223 Оплата коммунальных услуг	Ст. 225 Услуги по содержанию имущества	Ст. 226 Прочие услуги	Общие расходы	Общая штатная численность сотрудников	Обеспеченность служебными помещениями (кв. м)
Даниловский РОВД	129,50	122,08	184,90	13666,43	13795,93	1686,4
Люблинский РОВД	91,00	2225,20	256,80	8706,71	8797,71	985,1
Мышкинский РОВД	351,97	104,00	162,7	9102,65	9454,32	989,8
Некоузский РОВД	174,00	4,70	312,8	11264,62	11438,62	1237,1
Некрасовский РОВД	174,00	56,13	232,90	11443,08	11617,08	873,2
Первомайский РОВД	63,00	59,82	144,80	7826,91	7889,91	788,8
Пошехонский РОВД	106,00	88,70	232,11	10494,09	10600,09	803,2
Ярославский РОВД	223,00	33,00	125,00	15450,16	15673,16	2011,6
Всего по РУ-ГО-РОВД	6975,47	5090,81	8415,61	465950,34	472925,81	54991
Коэффициент корреляции (зарег)	0,85	-0,08	0,76	0,90	0,90	0,86
Коэффициент корреляции (оконч)	0,88	-0,08	0,85	0,95	0,95	0,91
Коэффициент корреляции (эконом)	0,87	-0,06	0,80	0,89	0,89	0,84

эфициентов корреляции по годам показал, что они мало изменяются во времени. Что касается других статей финансирования, то ст. 225 – услуги по содержанию имущества, ст. 310 – увеличение стоимости основных средств не оказывают влияния на показатели преступности.

Подсчитанные коэффициенты корреляции статически значимы. Это подтверждается нахождением $r_{кр}$ по специальным таблицам. Для наших вычислений число степеней свободы равно $v = n - 2$, где $n = 23$ – число районов Ярославской области. При уровне значимости $\alpha = 0,05$ (С вероятностью $p = 0,95$ можно доверять результату) и $v = 21$ $r_{кр} = 0,413$. Расчетные коэффициенты в наших вычислениях, как правило, больше критического значения.

Также был проведен анализ, показывающий влияние бюджетного финансирования по соответствующим статьям на некомплект личного состава по годам. Наиболее сильное влияние установлено по статье финансирования 223.

Так, коэффициент корреляции меняется по годам следующим образом:

годы	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
r	0,74	0,74	0,84	0,90

Теснота связи с каждым годом увеличивается. Это означает, что, несмотря на рост оплаты коммунальных услуг, некомплект начальствующего состава продолжает по годам увеличиваться. Это вызвано, очевидно, неудовлетворенностью условиями работы, плохим качеством служебных помещений, в которых приходится работать, и др. Некомплект младшего начальствующего состава слабо связан со статьями финансирования и их рост по годам на него не отражается.

После определения наиболее существенных факторных признаков, влияющих на результативный признак, не менее важно установить их математическое описание (уравнение), дающее возможность численно оценивать результативный признак через факторные признаки. Как указывается в литературе, уравнение, выражающее изменение средней величины результативного признака в зависимости от значений факторных признаков, называется уравнением регрессии. Используя уравнение регрессии, можно прогнозировать поведение различных показателей, например, уровня преступности, если имеются статистические или прогнозные данные о факторных признаках, влияющих на него.

Используя корреляционный анализ, мы определили, что на преступность в наибольшей степени влияют показатели финансирования и

штатная численность сотрудников. Выберем из них три показателя с наибольшими коэффициентами корреляции. и определим уравнение множественной регрессии в виде $Y = a + b \times X1 + c \times X2 + d \times X3$.

Расчеты проводились с использованием табличного процессора Microsoft Office Excel 2010. В результате вычислений в подпрограмме «Пакет анализа» на отдельном листе табличного процессора появляются таблицы с результатами расчетов уравнения регрессии и статистические оценочные данные (табл. 2). Подставляя значения указанных показателей, мы будем получать количество зарегистрированных преступлений. Помимо этого, Excel строит гистограмму с расчетными (предсказанными) значениями преступности. Однако стандартные ошибки коэффициентов должны быть меньше самих коэффициентов. Отметим, чем меньше Р-значение, тем сильнее влияние показателя на прогноз.

Таблица 2

Результаты вычислений уравнения множественной регрессии по трем показателям

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Y-пересечение	-288,3079217	152,960789	-1,884848553	0,07484039
КЭК 223 Оплата коммунальных услуг	1,742513237	-0,62712821	2,778559804	0,01196931
КЭК 226 Прочие услуги	-2,543295735	0,700733906	-3,629474344	0,001784626
Общие расходы	0,097380803	0,017192712	5,664074475	0,000018

Исходя из табл. 2, получаем уравнение регрессии в следующем виде: $Y = -288,3 + 1,74 \times X1 - 2,54 \times X2 + 0,1 \times X3$

Как видно из представленной табл. 2, значения стандартных ошибок меньше значений коэффициентов уравнения регрессии, Р-значение находится в пределах 0,05 и полученным результатам можно доверять.

Социально-экономические явления, в частности, преступность и другие правонарушения, бюджетное финансирование на хозяйственную деятельность, изучаемые статистикой, находятся в постоянном развитии и изменении. При изучении данных процессов в развитии применяют ряды динамики. У нас имеются статистические данные указанных в табл. 1 показателей за пять лет: 2004–2008 гг.

Наша задача – составить прогноз поведения этих показателей на три года вперед, используя метод экстраполяции. Метод экстраполяции – это нахождение по известным значениям динамического ряда других значений, лежащих за его пределами.

MS Excel предлагает в качестве линии тренда множество теоретических кривых. Мы должны оценить, какая из них лучше описывает экспериментальную кривую. Таким оценочным показателем является критерий R-квадрат (показатель, говорящий о точности прогноза, меняющийся в пределах $0 \leq R^2 \leq 1$). Кривая, обладающая наиболее высоким R-квадратом, лучше описывает явление.

В качестве прогнозной кривой следует взять прямую линию, у нее R-квадрат близок к 1. Уравнение прямой линии для показателя КЭК 223 подсчитан Excel: $Y = 2556 \times X + 6450$, где Y – оплата коммунальных услуг, а X – годы. Вычислим прогнозные данные для остальных статей финансирования, представленных в табл. 1. Результаты приведены в тыс. руб. в табл. 3.

Сравним прогнозные значения за 2011 г. с запланированными на этот год (табл. 3). Они составляют соответственно по статьям финансирования в тыс. руб. 23650,0 38220,0 20905,8 3150,0 3496,5 89422,3 – плановые отчисления за 2011 г.

Таблица 3

Прогнозные данные статей финансирования УВД по Ярославской области

Год	КЭК 223 Оплата коммунальных услуг	КЭК 225 Услуги по содержанию имущества	КЭК 226 Прочие услуги	КЭК 310 Увеличение стоимости основных средств	КЭК 340 Увеличение стоимости материальных запасов	Итого расходы на одержание помещений и приобретение мат.-тех. средств
2009	24346,67	34903,40	33326,08	5644,57	7281,70	105502,41
2010	26903,32	40525,43	38043,22	6368,10	8202,77	120042,84
2011	29459,98	46147,46	42760,35	7091,62	9123,84	134583,26

Из табл. 3 видно, что прогнозные значения выше запланированных. Как показывают прогнозные данные по общим расходам, не хватает для нормального функционирования ОВД бюджетного финансирования в размере $134583,26 - 89422,3 = 45160,96$ тыс. руб. Итак, по основным статьям – недофинансирование.

Подводя итог нашему исследованию, можно констатировать, что применение математических методов с расчетами в табличном процессоре Microsoft Office Excel дает возможность получить дополнительные результаты, которые никогда до этого не использовались в хозяйственной деятельности тыловых органов внутренних дел МВД России.

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

УДК 37.015.325

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

А.А. Булков,
канд. пед. наук,
Московский университет государственного управления
E-mail: Bulkov.A@mfua.ru

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу сущности и содержания управленческого общения. В ней обобщен теоретический материал по характеристикам функций управленческого общения. Получили описание коммуникативный, перцептивный и интерактивный аспекты управленческого общения. Подвергнуты теоретическому анализу сущностно-содержательные характеристики форм, уровней и стадий управленческого общения. Выделены и описаны основные эτικο-психологические принципы управленческого общения.

Ключевые слова: общение, функции, содержание общения, формы, уровни и стадии управленческого общения, эτικο-психологические принципы управленческого общения.

Abstract. This article focuses on the theoretical analysis of the nature and content of managerial communication. It summarizes the theoretical material on the characteristics of the functions of management communication. Obtained a description of the communicative, perceptual and interactive aspects of management communication. Subjected to theoretical analysis, essentially, meaningful characteristics of forms, levels and stages of managerial communication. Identified and described the basic ethical and psychological principles of managerial communication.

Keywords: communication, function, maintenance of communication, forms, levels and stages of managerial communication, ethical and psychological principles of managerial communication.

Общение – атрибутивное свойство человека, основной способ его жизнедеятельности в обществе. Реализуя свои материальные и духовные потребности, человек посредством общения вступает в разного

рода отношения – производственные, политические, идеологические, нравственные и т.д.

Производственные отношения являются структурообразующим элементом всей системы общественных отношений. В процессе производства неизбежно возникает потребность в таком виде деятельности, как управление, предполагающем планирование, организацию, мотивацию и контроль, а также тесно связанные с осуществлением этих функций коммуникации и принятие решений. Исходя из этого, мы можем определить управленческое общение как «общение, вызванное необходимостью осуществления управленческих функций с учетом обратной связи» [13, с.58].

Управленческие отношения предполагают тесное взаимодействие между объектом управления (от отдельных структурных подразделений до общества в целом) и субъектом управления, осуществляющих сознательное воздействие на объект для достижения поставленных целей. Взаимоотношения между субъектом и объектом нельзя рассматривать как односторонний процесс воздействия субъекта на объект.

Во-первых, потому, что всякий субъект управления в свою очередь является и объектом управления со стороны организации более высокого уровня производственной иерархии.

Во-вторых, потому, что объект управления не пассивен по отношению к субъекту управления: посредством обратной связи он в не меньшей степени оказывает на него воздействие, заставляя вносить коррективы как в формирование самого субъекта управления (его состав, структуру), так и в процесс реализации выполняемых им функций, поэтому правильнее говорить о субъектно-субъектных отношениях в управленческой деятельности (рис. 1).

Рис. 1. Схема процесса воздействия субъекта на объект в управленческой деятельности

Для более целостного представления исследуемой проблемы при анализе сущности управленческого общения целесообразно подвергнуть теоретическому исследованию его функции.

Теоретический анализ отечественной и зарубежной психологической литературы позволяет утверждать, что основными функциями управленческого общения являются:

- выдача распорядительной информации (распоряжения, приказы, указания, рекомендации, советы и др.);
- получение обратной (контрольной) информации о ходе и итогах реализации распорядительной информации;
- выдача оценочной информации об итогах реализации задания [5].

Проведем теоретический психологический анализ содержания каждой из вышеназванных функций управленческого общения.

Функция «выдача распорядительной информации» характеризуется тем, что распорядительная информация по форме бывает директивной и демократической. При этом к директивным формам относятся: приказ (директива), указание, распоряжение, требование; к демократическим – рекомендация, совет, просьба. Условиями качественной реализации этой функции, как показало теоретическое исследование, являются: единство профессионального языка, учет уровня интеллекта, полнота информации, логичность изложения, сконцентрированность внимания.

Следующей функцией управленческого общения является функция «получение обратной (контрольной) информации о ходе и итогах реализации распорядительной информации». Получение обратной связи от подчиненных является важным механизмом для руководителя, позволяющим корректировать действия управления.

Каждый человек в структуре управления имеет свою зону ответственности и каждый специалист в своей области, т.е. все не могут знать все, тем более руководитель, у которого может быть не один подчиненный. Чем больше подчиненных у руководителя, тем сильнее руководитель отдаляется от процессов, которые ведут его подчиненные.

При получении информации от подчиненных руководитель задает вопросы, которые выявляют общие, наиболее важные в данный момент, индикаторы и логику процесса, без детального разбора, таким образом, данная ситуация может использоваться для диагностики недочетов в процессе и последующей оптимизации и коррекции распорядительной информации.

Обратная связь помогает направлять подчиненного на достижение целей. Она также дает руководителю гарантию того, что проблема будет выявлена прежде, чем будет допущена непоправимая ошибка. Если механизмы контроля неэффективны, у руководства будут основательные причины для беспокойства относительно делегирования дополнительных полномочий подчиненным.

В качестве третьей функции рассматривается функция «выдача оценочной информации об итогах реализации задания».

Хорошо спланированное управление – лишь половина процесса. Оно дает результат, если в качестве части процесса управления прогнозируются важнейшие возможные ситуации и осуществляется подготовка к действиям при возникновении их. Чтобы оценочную информацию можно было осуществлять наиболее эффективно, необходимо заранее четко и ясно определить конечные цели и ключевые результаты деятельности. Отсутствие выдачи оценочной информации об итогах реализации задания и, как следствие, эффективной обратной связи может привести организацию к кризисной ситуации.

Сопоставляя реально достигнутые результаты с запланированными, руководство организации получает возможность определить, где организация добилась успехов, а где потерпела неудачу. Другими словами, одна из важных функций управленческого общения состоит в том, чтобы определить, какие именно направления деятельности организации наиболее эффективно способствовали достижению ее общих целей. Определяя успехи и неудачи организации и их причины, появляется возможность быстро адаптировать организацию к динамичным требованиям внешней среды и обеспечить тем самым наибольшие темпы продвижения к основополагающим целям организации.

Первая из перечисленных выше функций в управленческом общении присутствует всегда, она главная и ведущая. Вторая и третья функции могут и не быть в том или ином конкретном акте управленческого общения.

От качества первой функции зависит качество исполнительной деятельности. Кроме того, первая функция еще и наиболее сложная.

Таким образом, руководитель вступает в управленческое общение для того, чтобы отдать распоряжения, указания, что-то посоветовать; получить «обратную связь» от подчиненного о выполнении задания и дать оценку выполненного. Выдача распорядительной информации осуществляется наиболее часто по сравнению с другими функциями и

оказывает наибольшее влияние на эффективность деятельности организации. От того, каким образом руководитель отдает распоряжения, зависит качество исполнительской деятельности.

Управленческое общение в своей основе деловое, ролевое общение. В процессе его организуется контакт и взаимодействие для решения какой-либо деловой проблемы. Все это требует организации процесса управленческого общения.

В структуре управленческого общения выделяются три аспекта [3]: коммуникативный, интерактивный и перцептивный (рис. 2).

Рис. 2. Структура управленческого общения

Коммуникативный аспект характеризуется обменом информацией. Передача любой информации производится посредством знаковых и символических систем, наиболее известными среди которых являются речевая и языковая системы. Коммуникатор, человек, передающий информацию, используя вербальные (речевые) и невербальные (неречевые) средства общения, кодирует информацию. Реципиент, человек, принимающий информацию, для осмысленного восприятия декодирует ее. Для того чтобы обеспечить возможность партнерам по общению понимать друг друга, должна быть выработана единая система значений в коммуникативных системах, разработан тезаурус понятий, позволяющий собеседникам правильно ориентироваться в определенной области знаний.

В связи с этим в процессе общения коммуникатор и реципиент попеременно меняются местами: коммуникатор становится реципиентом, реципиент – коммуникатором, что, в конечном счете, приводит к относительно адекватному информационному обмену.

Обмен информацией обязательно предполагает психологическое воздействие на партнера в целях изменения его поведения. Эффективность коммуникации часто измеряется адекватностью этого воздействия. Основное средство воздействия в процессе коммуникации – слово [1]. Однако одновременно со словом на поведение реципиента в определенной степени влияют и эмоционально-выразительные компоненты речи: ритм, пауза, интонация, модуляция голоса. Выразительными компонентами, воздействующими на партнера по общению, насыщена и письменная речь. К ним относятся: размашистость почерка, сила нажима, угол наклона, направление строк, форма прописных букв.

Итак, коммуникативное влияние, являющееся результатом обмена информацией, возможно лишь тогда, когда оба участника общения обладают единой или схожей системой кодирования и декодирования. В управленческом общении это подчеркивает значимость и важность владения профессиональным языком, который использует менеджер для распоряжения. При этом уровень общей культуры и интеллектуального развития работника должен быть достаточным для понимания содержания коммуникации.

Постоянный и эффективный обмен информацией является залогом достижения задач, поставленных перед любой организацией или фирмой. Важность коммуникации в управлении переоценить невозможно, поэтому руководителю необходимо обеспечить правильное понимание передаваемой информации или смысловых сообщений.

В психологической литературе выделяют две составляющие коммуникативной стороны общения, а именно: умение точно выражать свои мысли и умение слушать [16].

Неумелое выражение мыслей приводит к неправильному толкованию сказанного, а неадекватное слушание искажает смысл передаваемой информации по психологическим причинам.

Обратимся к анализу важной составляющей управленческого общения – умению слушать. Существует два основных типа слушания, которые используют люди при восприятии вербальной информации: рефлексивное и нерефлексивное слушание, под которым понимают отстраненное, безоценочное и незмпатийное вербальное общение.

Нерефлексивное слушание предполагает минимальное вмешательство в речь собеседника при максимальном сосредоточении на содержательной ее стороне. Следовательно, для того чтобы овладеть неререфлексивным слушанием, необходимо научиться внимательно слушать

собеседника, демонстрируя понимание, доброжелательность и поддержку, не перебивая его. Такой прием облегчает говорящему процесс самовыражения и помогает слушателям лучше понимать смысл высказываний.

В исследованной психологической литературе описаны ситуации использования нерефлексивного слушания для недискуссионных разговоров либо при угрозе возникновения конфликтной ситуации. Исследователи определили несколько ситуаций, при которых целесообразно применять нерефлексивное слушание [15]. Во-первых, ситуация, когда собеседник горит желанием выразить свое отношение к чему-то, хочет высказать свою точку зрения или обсудить наболевшие вопросы. Во-вторых, ситуация нерефлексивного слушания близка к первой и возникает в случае, если собеседнику трудно выразить, облечь в слова то, что его волнует, о чем он хочет рассказать. Приемы нерефлексивного слушания оказываются полезными при разговоре с застенчивыми, неуверенными в себе людьми, которым «легче общаться с вещами, чем с себе подобными». В-третьих, эффективно нерефлексивное слушание во время собеседования при приеме на работу, когда о претенденте хотят узнать как можно больше. Это также полезно при деловых и коммерческих переговорах, когда краткий диалог должен обеспечить точное взаимопонимание. Минимальное вмешательство в речь собеседника помогает опытному слушателю лучше понять говорящего, его истинные чувства, цели, намерения. Собеседнику же эти приемы дают понять, что им действительно интересуются [15].

Для эффективного управленческого общения одного нерефлексивного слушания недостаточно, поэтому нужно всегда помнить, что оно представляет собой лишь первый этап овладения техникой слушания. Второй этап – это рефлексивное слушание.

Рефлексивное слушание встроено в процесс активного и эмоционально окрашенного общения и поэтому предполагает установление активной обратной связи с говорящим, которая позволяет точнее понять смысл и содержание высказываний.

В психологической литературе описаны четыре основных приема рефлексивного слушания, которые обычно применяются комплексно.

Первый прием представляет собой выяснение как прямое обращение к говорящему за уточнением. Вторым приемом связан с прямой трансляцией чувств, при этом основное внимание уделяется не содержанию сообщений, а чувствам говорящего, эмоциональной составляющей его

высказываний. Третий прием – резюмирование высказывания в форме итогов мыслей и чувств говорящего, что относительно часто встречается при продолжительных беседах. Обобщающие фразы дают слушающему уверенность в точном восприятии сообщения и одновременно помогают говорящему понять, насколько хорошо ему удалось передать свою мысль. Четвертым приемом считается перефразирование, т.е. высказывание той же мысли другими словами. Цель перефразирования – собственная формулировка услышанного сообщения для проверки точности понимания [2].

Другой аспект общения – интерактивный, характеризующий общение людей как взаимодействие. Интерактивная сторона общения проявляется не только через обмен информацией, но и через усилия людей по организации совместных действий, позволяющих партнерам реализовать некоторую общую для них деятельность. Интерактивная сторона общения предполагает психологическое воздействие, происходит изменение личности под влиянием других людей (изменение взглядов, отношений, мотивов, установок, состояний). Изменения личности под влиянием других людей могут быть временными, преходящими или устойчивыми [11].

В процессе общения партнеры могут вступать в различные конкретные формы взаимодействия, которые могут быть разделены на две крайние формы: кооперация и конкуренция. Разные авторы обозначают их различными терминами: согласие и конфликт, приспособление и оппозиция, ассоциация и диссоциация. В самом общем виде кооперация, или кооперативное взаимодействие, рассматривается как координация, упорядочивание, комбинирование, сложение усилий каждого из участников совместной деятельности и общения. Конкуренция описывается как соперничество, борьба за достижение наилучших результатов, прежде всего для себя в каком-либо конкретном виде общения и деятельности: например, борьба за более выгодные условия деятельности, получение наивысшей прибыли. При этом часто возникают конфликтные ситуации и разворачиваются внешние конфликты.

Еще одним аспектом общения считается перцептивная составляющая, которая связана с восприятием одним партнером по общению другого и способствует взаимопониманию участников общения [10]. Для выявления содержания перцептивной стороны общения необходимо подвергнуть анализу основные механизмы процесса социального восприятия:

1. Идентификация как уподобление себя другому, когда предположение о внутреннем состоянии партнера по общению строится на основе попытки поставить себя на его место. Данный механизм способствует лучшему пониманию руководителем позиции своих подчиненных в процессе управленческого общения.

2. Стереотипизация как восприятие на основе «социального стереотипа», схематического, стандартного образа человека – представителя определенной социальной группы. Зная о том, что в процессе восприятия человека человеком существует настоящий механизм, руководитель может избежать многих ошибок восприятия, уменьшить их влияние на эффективность процесса общения.

3. Рефлексия, которая в социальной психологии употребляется как «осознание действующим индивидом того, как он воспринимается партнером по общению» [1, с.121]. Рефлексия перестраивает процесс управленческого общения, сохраняя необходимое и устраняя ненужное.

4. Обратная связь, которая основывается на ответных реакциях партнера по общению. Без обратной связи у руководителя отсутствует какая-либо возможность узнать, состоялся ли процесс коммуникации с подчиненными. Обратная связь может способствовать значительному повышению эффективности обмена управленческой информацией. Двусторонний обмен информацией (при наличии возможностей для обратной связи) по сравнению с односторонним (обратная связь отсутствует), хотя и протекает медленнее, но более точен и повышает уверенность в правильности интерпретации сообщений.

5. Эмпатия как не рациональное осмысление проблем другого человека, а эмоциональный отклик, восприятие на основе чувств.

Перечисленные выше механизмы процесса социального восприятия помогают руководителю мотивировать коллектива на решение стоящих перед ним задач.

В исследованной психологической литературе анализируются также условия восприятия другого человека, при этом учитываются личностные особенности воспринимающего, его жизненный опыт, установки, обстоятельства общения [8, с. 105–108].

Общение обусловлено специфическими чертами восприятия другого человека, к которым относится восприятие не только физических характеристик объекта, но и поведенческих его характеристик, формирование представления об его намерениях, мыслях, способностях, эмоциях, установках и т.д.

Необходимо рассмотреть основные условия, которые влияют на выбор определенной формы управленческого общения. В зависимости от уровня управления, его вертикальных и горизонтальных «срезов», производственных и общественных условий, индивидуально-психологических качеств людей руководитель выбирает ту или иную форму управленческого общения.

Опишем сущность и содержание основных форм управленческого общения.

Субординационная форма общения (вертикальная) является общением между руководителями и подчиненными, в основу которого положены административно-правовые нормы. Такое общение складывается как между руководителями и исполнителями, так и между руководителями разных уровней. Субординационная форма общения может носить линейный, функциональный и смешанный, линейно-функциональный характер.

Служебно-товарищеская форма общения характеризуется тем, что оно является общением между коллегами, в основу которого положены административно-моральные нормы.

Дружеская форма общения – это общение между руководителями, между руководителями и подчиненными. В основе такого общения лежат морально-психологические нормы взаимодействия [12].

Следующей важной психологической характеристикой управленческого общения являются принципы управленческого общения. В психологической науке выделяются следующие основные этические психологические принципы управленческого общения [7, с.32]:

- принцип создания условий для проявления личностного потенциала сотрудников, их профессиональных знаний, опыта, способностей [9];
- принцип полномочий и ответственности;
- принцип поощрения и наказания;
- принцип рационального использования рабочего времени руководителя [17].

Таким образом, взаимодействие в процессе управленческого общения должно осуществляться в соответствии с определенными принципами, т. е. правилами.

В исследованной психологической литературе подчеркивается, что общение может происходить на разных уровнях. Так, А.Б. Добрович выделяет конвенциональный, примитивный, манипулятивный, стандартизированный, деловой, игровой, духовный, интимный уровни общения

[6]. Другой подход к рассмотрению уровней общения предлагает Б.Ф. Ломов. Он выделяет три уровня: макро-, мезо- и микроуровни. На макроуровне человек общается с другими людьми в соответствии со сложившимися общественными отношениями, традициями, обычаями. Он определяет своеобразную стратегию общения личности на протяжении всей жизни. На мезоуровне общение происходит в пределах содержательной темы, один или много раз. Общение на микроуровне – это акт контакта. Микроуровень объединяет простейшие элементы, лежащие в основе других уровней общения [14].

Кроме уровней общения в психологической литературе выделяются также стадии общения. И.Н. Горелов выделяет шесть стадий общения. Первая стадия – ориентировка в окружающих условиях. Выбор места встречи, расположения людей, дистанции взаимодействия – пространственная ориентировка. Ориентировка во времени (когда назначить общение, сколько времени на него выделить), социальная ориентировка (каковы взгляды и ценности участников общения, какую психологическую дистанцию занять при общении). Вторая стадия – привлечение внимания собеседников. Третья стадия – поиск совместимости собеседников по объему общения, по темпам общения, по настроению, по позициям и дистанциям общения. Напряженность прежней стадии сменяется расслабленностью. На этой стадии путем выжидания и маневрирования идет поиск согласия. Все три стадии являются подготовительными. На четвертой стадии происходит обмен фактами и оценка их, поиск общей точки зрения, приемлемой для обеих сторон общения. Пробуждается взаимный интерес. Идет демонстрация ожидаемых собеседником черт личности, своих привычек, мнений, настроений. На пятой стадии могут возникнуть проблемная ситуация, конфликт, столкновение мнений. Это творческое взаимодействие, поиск нового решения, не предложенного ни одним из собеседников. На шестой стадии собеседники принимают решение на основе выработанного на пятой стадии. Намечается совместный план реализации найденного решения, происходит фиксация результатов общения, собеседники выходят из контакта [5].

Таким образом, теоретический анализ психологических характеристик управленческого общения позволяет утверждать, что управленческое общение выступает необходимым условием и незаменимым элементом управленческой деятельности. Эффективным следует считать такое управленческое общение, которое обеспечивает достижение це-

лей управленческой деятельности посредством оперативной передачи необходимой информации (коммуникативный аспект), оптимального социального восприятия (перцептивный аспект), взаимопонимания между объектом и субъектом управления и их оптимального взаимодействия (интерактивный аспект).

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г. М. Социальная психология: Учебник для высш. учеб. заведений. 5 изд., испр. и доп. – М., 2004.
2. Березуцкая Ю.П. Психология делового общения. – М., 2007.
3. Бороздина Г.В. Психология делового общения. – М., 1998.
4. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. – М., 2009.
5. Дейнека А.В. Стратегия управления персоналом организации. – Краснодар, 2009.
6. Добрович А. Б. Общение: наука и искусство. – М., 1996.
7. Иванова В.С. Социология и психология управления. Конспект лекций. – Томск, 1999.
8. Курячий С.И. Влияние установок личности на восприятие другого человека // Вопросы психологии. 1983. № 6.
9. Основы менеджмента: Учебник для вузов / Под ред. Афоничкина А.И. – СПб., 2007.
10. Панфилова А. П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности: Учеб. пособие. – СПб., 2005.
11. Психология делового общения: Учебник. 2-е изд. – М., 2009.
12. Психология управления: Курс лекций – Новосибирск, 1997.
13. Психология управления: Курс лекций. / Отв. ред. М.В.Удальцова. – Новосибирск; М., 1997.
14. Смирнова Е.А. Формирование коммуникативной компетентности студентов в условиях непрерывного образования: Автореф. дис.... д-ра псих. наук. – М., 2007.
15. Тутушкина М.К., Рогинский М.Ю. Практическая психология для руководителей. – СПб., 1992.
16. Тьюсон Дж., Крегер О., Рагледж Х. Типы людей и бизнес. – СПб, 2005.
17. Управленческое общение: теория и практика. – М., 2003.

УДК 316.723

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

С.В. Сергушко,
канд. социол. наук
Московский финансово-юридический университет МФЮА
E-mail: Sergushko.S@mfua.ru

Н.В. Ведерников,
компания «Современные информационные технологии
в образовании», г. Москва
E-mail: Vedernikov.N@sovinto.ru

Аннотация. Статья посвящена осмыслению влияния организационной культуры на эффективности деятельности организации. Авторы обращают внимание на сущность организационной культуры, уровни организационной культуры. В статье обосновывается необходимость комплексного подхода к исследованию организационной культуры в организации.

Ключевые слова: организация, организационная культура, уровни организационной культуры, процесс формирования организационной культуры, стратегия развития организации

Abstract. The article is devoted to the comprehension of the influence of the organizational culture on the effectiveness of the operation of organization. The authors pay attention to the essence of the organizational culture and to the levels of the organizational culture. There is basis of the necessity of the complex approach to the research of the organizational culture in the organization in this article.

Keywords: organization, organizational culture, levels of the organizational culture, the process of forming of the organizational culture, the strategic organization development

Социально-экономические преобразования в России свидетельствуют о непрерывном процессе зарождения, развития и распада большого числа организаций.

Сложный характер российских рыночных реформ изменил акценты в современном управлении организациями. Бюрократические, автори-

тарные и технократические инструменты руководства в условиях дефицита времени, информации и людей оказались по большей части неэффективными. Выбранный когда-то давно технократический способ существования, хотя еще доминирует, но во многом уже исчерпал себя. Современные теории гуманного управления – это попытка и возможность перейти к гармоничному способу существования, основанному, прежде всего, на развитии личности и определении ее места в мире. Такой подход предполагает новое видение управленческих отношений руководителей, их ориентацию на раскрытие потенциала человеческого капитала.

В настоящее время круг проблем, затрагиваемых при исследовании организаций, непрерывно расширяется. Выделились в отдельные направления исследования организации информационных потоков в управлении; исследование организации механизма выдвижения, принятия и изменения целей; мотивации деятельности управленческого персонала и организационных отношений. Активно изучается и исследуется влияние последствий внедрения достижений научно-технического прогресса на организационные изменения, исследуются и разрабатываются механизмы влияния организационной культуры на реализацию краткосрочных и долгосрочных стратегических целей организации.

Любая организация вне зависимости от ее размеров и сферы деятельности является не только технико-экономической, но и социальной системой, что непременно предполагает возникновение трудностей в разработке внедрения и реализации стратегий перспективного развития, и последующую реализацию необходимых организационных изменений. Не последнюю роль при этом играет, уже сложившаяся в организации организационная культура. Ее можно признать, и это подтверждают последние исследования, основным показателем, необходимым для правильного понимания и управления организационным поведением людей, работающих в организации, организации в целом.

Проблематика изучения организации как культурного феномена не является чем-то новым для социологии и восходит к традициям М. Вебера, Т. Парсонса, К. Левина. Однако само введение термина «организационная культура» и его детальная проработка датируется недалеким прошлым, фокусирование внимания на исследованиях этого социального феномена датируется концом 1970-х годов. С этого момента определились различия в подходах к исследованию организационной культуры.

В целом концепции организационной культуры условно можно разделить на две большие группы. Первая рассматривает организационную культуру как атрибут организации, предполагая возможность влияния на ее формирование. Этот подход условно называется «рационально-прагматическим».

Второй трактует организационную культуру как обозначение самой сути организации, то чем она по существу является; этот подход часто ассоциируется с «феноменологической моделью организации».

В основе первого, рационально-прагматического подхода лежит положение, разработанные Э. Шейном. Организационная культура, по его мнению, представляет собой интегрированный набор базовых представлений, которые данная организационная группа изобрела, случайно раскрыла, позаимствовала или достигла каким-либо иным путем, как попытка решения проблем адаптации организации к внешней среде и внутренней интеграции, которые в свою очередь, достаточно эффективно послужили организации, чтобы быть признанными, действенными и достаточными для их закрепления и передачи новым поколениям членов организации.

Организационная культура может проявляться на нескольких уровнях. Первый, самый доступный, составляет видимые культурные артефакты, к которым можно отнести такие ее проявления как применяемая технология и архитектура, использование пространства и времени, устойчивые способы поведения членов организации, язык, лозунги, или все, что можно ощущать и воспринимать через чувства человека. Все эти проявления легко обнаружить, и они доступны для наблюдения и описания. При этом гораздо труднее ответить на вопрос, почему в данной организации они приняли такую форму.

Второй уровень – уровень организационных ценностей. В отличие от культурных артефактов, ценности не видны непосредственно: их обнаружение требует серьезной исследовательской работы. Но культура определяется не декларируемыми ценностями, а, как правило, неосознанными «базовыми представлениями», которые составляют третий уровень организационной культуры. Базовые представления определяют то, как члены группы воспринимают окружающее, что они делают, думают, чувствуют.

Представители первого подхода – Э. Шейн, Т. Питерс, Р. Уоттермен – формирование организационной культуры связывают с процессами, происходящими внутри организации, то есть формирование орга-

низационной культуры рассматривается как итог внутренних процессов, протекающих в организации, в той или иной степени управляемых.

Второе направление исследований организационной культуры (феноменологическое) восходит к теоретическим разработкам Д. Сильвермана и П. Бергера. Так, Д. Сильверман делает попытку переосмыслить взаимосвязь правил организационного поведения и организационных целей. Он предлагает отказаться от взгляда на организацию как инстанцию, предопределяющую поведение работника, а сосредотачивает внимание на том, как участники используют формальные правила для определения и интерпретации своего поведения и поведения окружающих.

Правила поведения вырабатываются самими членами организации. Они составляют некую конвенциальную реальность, в которой живут и действуют ее члены. Формальные правила действуют в социальных ситуациях, посредством постоянной интерпретации их значений в каждом контексте принятия решения.

Деятельность, которая выглядит организованной согласно правилам, на самом деле представляет собой продукт практической деятельности членов организации, и в лучшем случае демонстрирует, что то, что они делают, соответствует установленным правилам.

Организационную культуру, таким образом можно определить в виде совокупности «признанных в организации ценностей, убеждений, норм и форм поведения» [1, с. 55] разделяемых всеми членами организаций. Носителями организационной культуры являются люди, работающие в организации. Именно они создают тот порядок вещей, те системы отношений и те образцы поведения, которые складываются в организации в тех или иных обстоятельствах. Только они создают те «неписаные» правила, определяющие, как должны работать и вести себя люди в данной организации. При этом речь идет об убеждениях и ценностях, которые в большей или меньшей степени разделяются подавляющим большинством членов организации.

Содержание работы, личность руководителя и стиль руководства, которого он придерживается в своей работе, особенности психологического климата в трудовом коллективе – эти и другие факторы оказывают свое влияние на организационную культуру конкретного подразделения.

Организационная культура будет соответствовать выбранной стратегии, если она будет соотнесена с восприятием, мышлением и мотивами работников организации, поскольку организационная культура зарождается в первую очередь в головах людей.

В свою очередь, организационно-культурные ценности могут оказывать существенное влияние и на мотивацию, и взаимодействие в процессе труда, и текучесть кадров в организации, и, в конечном счете, на эффективность деятельности работников.

В организационной культуре наиболее интересен механизм ее влияния на поведение и работу членов организации. Являясь ядром организационной культуры, ценности могут быть как позитивными, ориентирующими людей на такие образцы поведения, которые поддерживают достижение организационных целей, так и негативные, которые отрицательно влияют на организационную эффективность.

В основе организационной культуры лежит и система отношений, это те отношения, которые формируют и определяют поведенческие нормы и рабочее поведение членов организации (например, отношение персонала к работе, отношения руководства к работникам, отношения между работниками в организации).

Еще один аспект организационной культуры – поведенческие нормы, это те требования к поведению работников, которые воспринимаются ими как некий свод правил, определяющих, каким должно быть «правильное», «должное» поведение членов организации в тех или иных стандартных ситуациях.

Нельзя не сказать о действиях и поведении работников, направленных на достижение конкретных результатов или выполнение порученных заданий. Это наблюдаемое проявление организационной культуры, ее внешняя сторона. Именно по действиям и поведению работников можно судить о том, каково в целом состояние организационной культуры, способствует ли она эффективной работе организации, поддерживает ли стратегию развития, способствует ли успеху проведения различных организационных изменений.

Для формирования организационной культуры, которая бы поддерживала стратегию организационного развития, руководство предприятия должно предпринять ряд шагов.

Во-первых, чтобы организационная культура «работала» на повышение эффективности организации, она должна поддерживать стратегию и миссию.

Во-вторых, необходимо изучить уже сложившуюся организационную культуру. Ее изучение является предпосылкой успешного изменения. Прежде, чем изменять, необходимо знать, что и как изменять. Необходимо найти ответ на вопрос о том, что из себя представляет

сегодняшняя организационная культура, какой должна быть организационная культура, чтобы она поддерживала разработанную стратегию организационного развития и изменений.

В-третьих, нужно проанализировать документы, регламентирующие деятельность организации. Культура организации находит свое отражение и в документах (планах, программах, приказах, распоряжениях, положениях), и хотя живая культура больше отражается в представлениях и ценностях работников и руководителях, чем в документах, пренебрегать этим источником не стоит.

В-четвертых, обязательным должно быть изучение сложившихся в организации правил и традиций. Изучение действующих в организации традиций, формальных и неформальных правил должно быть направлено на определение того. Какое влияние они оказывают на рабочее поведение персонала, и в какой степени они поддерживают выработанную руководством стратегию выбранного организационного развития.

И, наконец, в-пятых, особенно важным является изучение сложившейся в организации практики управления. Сложившаяся в организации практика управления является важным источником информации о преобладающей организационной культуре. Поскольку не всегда сложившаяся организационная культура способствует эффективной работе персонала.

Таким образом, организационная культура может выступать в качестве действенного инструмента, который обеспечивает настрой персонала на высокую производительность и высокое качество в работе. Формирование и поддержание такой культуры, которая бы повышала бы отдачу от людей, работающих в организации, способствовала повышению ее эффективности и конкурентоспособности, – это одна из важнейших стратегических задач высшего руководства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гибсон Дж., Иванцевич Д.М., Донелли Д.Х.-мл. Организации: поведение, структура, процессы. – М., 2000.

УДК 332.872.4

ЛИЗИНГОВЫЕ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

И.В. Линеv,
канд. экон. наук,
Московская государственная академия
коммунального хозяйства и строительства
E-mail: Linev@fishcom.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с применением лизинга для модернизации жилищно-коммунального хозяйства.

Ключевые слова: договор лизинга, государственно-частное партнерство, инвестиции, жилищно-коммунальное хозяйство.

Abstract. In article problems connected with application of leasing for housing and communal services modernization are considered.

Keywords: the leasing contract, state-private partnership, investments, housing and communal services.

Отсутствие широкомасштабного привлечения инвестиционных ресурсов в сферу жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) России привело к износу всех его систем более чем на 60%. Капитальные вложения особенно необходимы для замены оборудования и сетей тепло-, водоснабжения и канализации. Например, в водном сегменте коммунального сектора износ основных фондов в некоторых регионах Российской Федерации оставляет до 90%. Другая проблема связана с необходимостью обеспечения экономической эффективности эксплуатации объектов ЖКХ путем внедрения средств контроля качественных и количественных технологических параметров, влияющих на расход энергоресурсов, для чего также требуются существенные финансовые вливания. Для модернизации примерно 50 тысяч только крупных и средних предприятий, действующих в сфере ЖКХ Российской Федерации, необходимо инвестирование около 8 трлн рублей. Совершенно очевидно, что покрыть такие высокие потребности в обновлении основных фондов только за счет бюджетных средств не представляется возможным. В то же время жилищная сфера и ЖКХ находятся в состоянии перехода от

административно-командной системы управления к рыночной, рассматривающей эксплуатацию зданий и сооружений как товар. Выручка предприятий ЖКХ постоянно растет, и в этой связи названный сектор экономики можно отнести к перспективным для частного инвестора. Однако привлечь его средства в необходимых объемах в настоящее время не удастся.

В этих условиях необходим поиск нетрадиционных подходов. В качестве одного из них может рассматриваться, успешно зарекомендовавший себя в зарубежных странах, механизм государственно-частного партнерства (ГЧП), т. е. создание партнерства публичного участника и частных фирм, а также распределения рисков между государством и предпринимательством. При этом для развития коммунально-инженерного хозяйства будет использован синергический потенциал ГЧП. Для реализации этого механизма используются различные модели, т. е. конкретные проекты ГЧП, возникшие в результате законной и прозрачной процедуры отбора соответствующих участников ГЧП со стороны частного бизнеса для решения определенных задач экономической политики государства. Модели могут быть организационными, кооперационными и финансовыми. К последним, из перечисленных моделей, в частности, относится лизинг. Лизинг – это вид инвестиционной деятельности, сочетающий в себе элементы аренды и кредита, предполагающий переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю после уплаты всех платежей. На рис. 1 представлена классическая схема функционирования этого механизма.

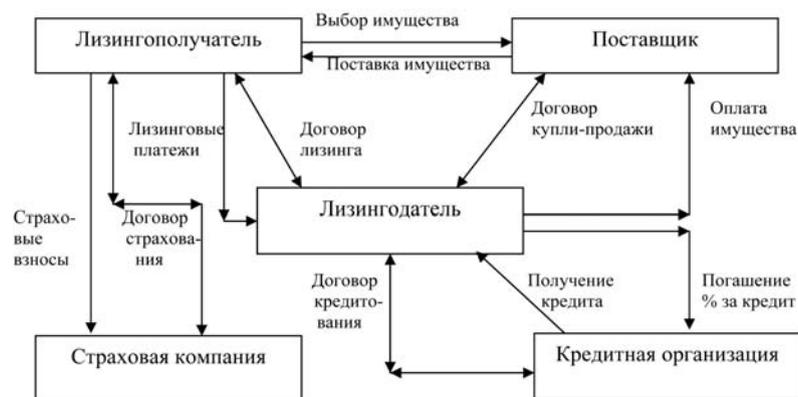

Рис. 1. Схема лизинга

Лизингополучатель, лизингодатель, поставщик – основные участники.
Страховая компания, кредитная организация – косвенные участники.

В условиях модернизации экономики лизинг становится основным инвестиционным инструментом. В первом полугодии 2011 г., по сравнению с тем же периодом 2010 г., объем лизинговых сделок увеличился более чем в 2 раза. Объем нового бизнеса, возникшего в этом секторе экономики в 2009 г., можно оценить исходя из рейтинга, составленного рейтинговым агентством «Эксперт РА», представленного в табл. 1.

Таблица 1

Место	Компания	Объем бизнеса (млн руб.)
1	Северо-Западная лизинговая компания	928,8
2	Europlan	193,3
3	Газтехлизинг	192,5
4	Балтийский лизинг	37,9
5	Адмирал-Лизинг	29,6
6	Экспо-Лизинг	22,1
7	РЛизинг	16,6
8	РМБ-ЛИЗИНГ	13,9
9	РЕСО-Лизинг	12,4
10	СТОУН-XXI	11,7
11	Северная Венеция	8,7
12	Лизинг-Трейд	6,9
13	Проект Роста	6,2
14	Медведь	6,0
15	Юниаструм Лизинг	5,4
16	Национальная Лизинговая компания	4,0
17	Уралпромлизинг	3,9
18	Владимирская лизинговая компания	3,7
19	Промышленная лизинговая компания	3,2
20	КМБ-Лизинг и Банк Интеза	1,3
21	Система Лизинг 24	1,0
22	УРАЛЛИЗИНГ	0,9

Преимущество сторон договора лизинга.

1) Финансовые. Одновременно решаются вопросы приобретения основных фондов и финансирования этой операции. Объем лизингового финансирования при этом может в 2–3 раза превышать стоимость активов предприятия ЖКХ.

2) Инвестиционные. Проще получить имущество в лизинг, чем ссуду на его покупку, т. к. предмет лизинга может быть использован в качестве залога.

3) Организационно-эксплуатационные. Использование предмета лизинга приносит немедленный доход, который идет на оплату лизинговых платежей и прибыль лизингополучателя.

4) Сервисные. Лизингополучатель может воспользоваться услугами по страхованию, транспортировке, монтажу, обучению персонала, сервисному обслуживанию.

5) Практические. Лизинговые платежи относятся на издержки лизингополучателя, что снижает налогооблагаемую прибыль, коэффициент ускоренной амортизации – 3 при норме амортизации – 10%, срок – 3,3 года. После полной амортизации и выкупа по символической стоимости оборудования оно зачисляется на баланс лизингополучателя по нулевой оценке и налог на имущество не платится.

Кроме того, при выборе схемы привлечения инвестиций в ЖКХ, лизинг, по сравнению с кредитом имеет не только преимущества, но, зачастую, представляется единственно возможным вариантом.

Ведение прибыльного бизнеса лизингополучателем не менее шести месяцев и устойчивые финансовые потоки клиента для уплаты платежей являются необходимыми условиями для вхождения лизингодателя в ЖКХ.

Что касается направлений, в которых в настоящее время возможно применение лизинговых операций, то в ЖКХ предпочтение можно отдать следующим:

- лизинг автоматизированных систем управления;
- лизинг высокоэффективного оборудования (котельного оборудования, ТЭЦ и электростанций);
- лизинг специализированной техники и механизмов.

В России, за редким исключением (например, «ДКМ-Инжиниринг», образованная на базе завода «Дорогобужкотломаш», выпускающего котельное и некоторые другие виды оборудования), лизинговыми проектами занимаются универсальные лизинговые компании. В настоящее время доля лизинга в сфере ЖКХ в портфеле больших лизинговых компаний занимает не более 5% (табл. 1), но наблюдается тенденция увеличения объемов лизинговых сделок при модернизации или строительстве новых предприятий электро- и теплоэнергетики, водо- снабжения и других сфер жилищно-коммунального хозяйства, к которым можно отнести современные системы энергосбережения и программно-аппаратных управленческих комплексов. За рубежом оборудование для коммунально-инженерных хозяйств предоставляется в лизинг в основном дочерними организациями предприятий, его производящих.

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что лизинговые сделки в ЖКХ эффективны только для финансово устойчивых, прибыльных предприятий. Как ни парадоксально, но это обусловлено ранее обозначенными льготами по налогообложению (ускоренная амортизация оборудования с коэффициентом 3, отнесение лизинговых платежей на себестоимость продукции), которые предоставляются предприятию, выступающему в качестве лизингополучателя. Для нерентабельных (что характерно для большинства нынешних организаций ЖКХ) предприятий использование лизинга ведет к росту затратной части, что не может отрицательно не отразиться на финансовых показателях. По этой причине лизинговые компании отказываются предоставлять оборудование таким предприятиям ЖКХ.

При реализации проектов ГЧП, т. е. когда участниками лизинговых сделок выступают государственные (муниципальные) органы власти (собственники коммунальных систем), возникают дополнительные трудности, также обусловленные отнесением лизинговых платежей на затраты. Последние включаются в тарифы, по которым потребитель платит за коммунальные услуги.

В то же время анализ проведенный специалистами старейшей компании, работающей на российском рынке – «РГ-лизинг», показал, что «20 – 30% предприятий ЖКХ вполне могут рассчитывать на лизинговые договоры» [5, с. 22]. В первую очередь это касается лизинга колесной или гусеничной техники, не связанной с формированием тарифов.

Этот вариант наиболее интересен, что объясняется высокой ликвидностью техники и механизмов, т. е. возможностью повторного использования. Риски лизингодателя парируются тем, что, не получив более двух раз подряд причитающиеся по договору платежи, он имеет законную возможность изъять имущество у лизингополучателя и реализовать его на рынке.

К числу наиболее острых проблем, возникающих при предоставлении в лизинг техники и механизмов, следует отнести следующие.

Во-первых, четко не решен вопрос о лизингополучателе. Реальным хозяином имущества ЖКХ являются муниципалитеты, которые наравне с государственными унитарными предприятиями не имеют права заниматься бизнесом. В то же время, исходя из требований законодательства, предмет лизинга может использоваться только в предпринимательских целях. Для преодоления этих негативных явлений требуется комплекс мер законодательного харак-

тера, которые позволят создать в системе ЖКХ эффективных собственников.

Во-вторых, потенциальных лизингодателей отталкивает длительная процедура принятия решений по заключаемой сделке. Эту проблему можно решать за счет применения скоринговых моделей, описанных ниже. Для привлечения лизинговыми компаниями значительных объемов инвестиционных ресурсов и создания гарантийного механизма может и должен быть использован Фонд содействия реформированию ЖКХ. Использование средств указанного фонда предпочтительнее банковских кредитов, т. к. не потребует от лизингодателей дополнительных затрат на выплату процентов по кредитам. Вопрос – ускорение процедуры получения этих средств.

К числу развивающихся нестандартных подходов при осуществлении лизинговых операций в строительстве и ЖКХ можно отнести внедрение скоринговых (англ. scoring) моделей рассмотрения заявок строительных организаций. То есть создание математической или статистической модели, с помощью которой определяется, насколько велика вероятность, что конкретный потенциальный заемщик вернет кредит в срок.

Основные преимущества скоринговой сделки: быстрые сроки принятия решения и подписания договоров (до 5 рабочих дней), стандартные договоры лизинга и купли-продажи, минимальный пакет документов для рассмотрения лизинговой сделки, требования к финансовому состоянию лизингополучателя по сравнению с другими видами лизинга более низкие.

В настоящее время с помощью скоринга возможно лизингование следующей строительной техники: Liebherr, Wirtgen (в т.ч. Hamm, Case, V&228;fer, Hofmann), BLN / Terex, Sennebogen, Korrus-Tech (Marini), JCB, Bomag, Putzmeister, Caterpillar, Volvo, Bobcat, Hitachi, Komatsu, Kawasaki, Kato.

С другой стороны, к предприятию ЖКХ предъявляются следующие требования: срок ее работы – не менее двух лет, объем финансирования не должен превышать квартальную выручку компании, уровень его прозрачности составлять не менее 50% и, конечно же, должна быть положительная балансовая прибыль.

Помимо колесной техники, еще одним интересным направлением является электроэнергетика, в частности – малая. Лизинговые схемы в сфере малой энергетики появились в 2005 г. В числе пионеров можно вы-

делить компанию «Авангард-лизинг», лизинговые программы которой в области поставки когенераторных установок, построенных на газопоршневых двигателях Perkins, и генераторов Stamford начали реализовываться в этот период. Это была схема по финансированию энергетического оборудования завода «Русский солод», которая получила дальнейшее развитие в сфере ЖКХ. Так, для автономного энергоснабжения строительного комплекса «Москва-Сити» были предоставлены в лизинг две энергетические установки, выполненные на базе газопоршневых двигателей Caterpillar, мощностью по 2 МВт. В Краснодарском крае (город Лабинск) реализован проект по установке двух энергетических модулей, мощностью такого же порядка. Срок договора лизинга – более 4 лет, стоимость проекта – почти 6 млн долл. Такой подход, когда схема лизинга отрабатывается сначала на промышленных предприятиях, а затем осуществляется переход к сфере ЖКХ, представляется оправданным, т. к. осуществление финансирования проектов развития коммунальной инфраструктуры связано с большими трудностями. Сетевые хозяйства в некоторых регионах несут большие убытки, в частности, из-за потери электроэнергии в процессе ее доставки конечному потребителю. Причина – устаревшее оборудование, требующее постоянного ремонта. Иногда возникает парадоксальная ситуация, при которой этот ремонт обходится дороже, чем модернизация оборудования. Кроме того, нужно учитывать и политические риски, связанные с умением частного бизнеса, занимающегося выработкой и поставкой электроэнергии, договориться с местными властями, с поставщиками газа и наладить сбыт.

К этому следует добавить требование обеспечения бесперебойной работы энергоустановок, для чего необходимо иметь в команде профессионалов-энергетиков, что не всегда возможно. В этом случае необходимо привлекать компании, которые предоставляют все услуги по обслуживанию генерирующей установки.

Помимо этого, необходимо учитывать специфику лизингуемого имущества ЖКХ. Оно не представляет собой такой предмет, который можно использовать в качестве ликвидного залога, как, например автомобиль, т. к. забрать обратно смонтированные генераторы, трансформаторы или котлы достаточно сложно. В этих условиях лизинговая компания вынуждена заниматься обеспечением всей цепочки производства, включая подключение газа, техническое обслуживание и сбыт энергии, что удобно для государства как партнеру ГЧП, но создает дополнительные трудности частному бизнесу.

С другой стороны, в малой энергетике высокая собираемость платежей, прозрачная система оборота средств. Другими словами, проекты, реализуемые в ней, достаточно прибыльны и должны стимулировать муниципалитеты к лизингу этого оборудования.

Несмотря на большую емкость рынка (ежегодный оборот российского рынка коммунальных услуг оценивается в 60 млрд долл.), в коммунальном хозяйстве лизинговые рыночные механизмы должного развития не получили.

Основных причин этого, на наш взгляд, три. Во-первых, отношения сторон при реализации проектов ЖКХ носят непрозрачный характер. Во-вторых, коммунальное хозяйство находится под жестким административным контролем, а взаимоотношения сторон ГЧП должны носить партнерский, т. е. равноправный характер и это является основным признаком этого партнерства. И, наконец, пока не будет создана система эффективного тарифного регулирования, ожидать массового прихода лизинговых компаний в этот сектор экономики не приходится. В этом вопросе следует учитывать одну особенность. Срок окупаемости проекта напрямую зависит от цены услуг, реализуемых коммунальным предприятием, то есть от тарифной политики, проводимой другой стороной ГЧП – государством. Тем не менее, существуют варианты, позволяющие обойтись и без повышения платы за услуги ЖКХ. Обеспечить это возможно за счет применения новых технологий и оборудования, и, как следствие – сокращать потери энерго-, теплоносителей и воды.

Государство должно установить более четкий порядок взаимоотношений между основными заказчиками работ и услуг в сфере ЖКХ (муниципалитетами) и частными партнерами, выполняющими их. Для этих целей представляется целесообразным внести изменения, учитывающие специфику отрасли, в закон от 29 октября 1998 года «О финансовой аренде (лизинге)» и разработать подзаконный акт в виде постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении типового лизингового договора в отношении систем коммунальной инфраструктуры и иных объектов коммунального хозяйства, в том числе объектов водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, объектов, предназначенных для освещения территорий городских и сельских поселений, объектов, предназначенных для благоустройства территорий». Для этих целей можно и нужно использовать опыт нормотворческой деятельности, примененный к концессионным

соглашениям. До принятия указанного порядка приходится рассматривать деятельность лизинговых компаний по модернизации коммунальных систем как экспериментальную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы и перспективы // Отечественные записки. 2004. № 6.

2. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы методологии // Вестник ИЭ РАН. №№3,4. 2009.

3. Гришкoveц Е. Турбины районного значения. Приложение к газете «Коммерсантъ», №184 (3515), 03.10.2006.

4. Линев И.В. О возможностях применения лизинга при эксплуатации зданий и сооружений. Актуальные проблемы развития жилищно-коммунального хозяйства городов и населенных пунктов: Девятая международная научно-практическая конференция 30 мая – 6 июня 2010 г.

5. Трушин А. Подъемные – на кран // Прямые инвестиции. №7(51). 2006.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 621.371

ИССЛЕДОВАНИЕ РАДИО- И МИКРОВОЛНОВЫХ РЕЗОНАТОРОВ КВАЗИСТАЦИОНАРНОГО ТИПА НА ОТРЕЗКАХ ЗАМЕДЛЯЮЩИХ СИСТЕМ

А.П. Титов,
канд. техн. наук,
Московский финансово-юридический университет МФЮА
E-mail: Titov.A@mflua.ru

Аннотация. В статье представлено исследование закономерностей распределения электромагнитных полей в радио- и микроволновых резонаторах на отрезках одиночных и связанных замедляющих систем, обладающих большими коэффициентами замедления и высокой собственной добротностью, для создания пассивных элементов, узлов и модулей, обеспечивающих микроминиатюризацию устройств СВЧ-техники.

Ключевые слова: квазистационарные резонаторы, замедляющая система, радиоволновые резонаторы, моделирование, излучение, электромагнитные поля.

Abstract. At article research of regularities of allocation of electromagnetic fields in radio- and microwave cavities on segments of the single and bound slow wave circuits possessing the big slowness factors and high own good quality, for creation of passive elements, nodes and the units providing microminiaturization of devices of the microwave engineering is presented.

Keywords: quasistationary resonators, the slow wave circuit, radio wave resonators, modeling, radiation, electromagnetic fields.

Современный этап создания СВЧ-узлов и модулей различного функционального назначения на элементах с распределенными постоянными наглядно демонстрирует широкие возможности применения пассивных устройств на отрезках полосковых линий, изготовление которых удачно вписывается в технологию микроэлектроники.

Однако широкое применение таких элементов сдерживается относительно узким рабочим диапазоном частот (10...100 ГГц). На более низких частотах размеры элементов слишком велики, а на более высоких

частотах слишком велики омические потери в них. Уменьшить размеры элементов с распределенными постоянными, в том числе на относительно низких частотах (0,01...10 ГГц), удастся, применяя резонансные отрезки замедляющих систем (ЗС), представляющие собой двухпроводные линии передачи, один или оба проводника которых свернуты в спираль, меандр-линию, штыревую гребенку и др. Однако при сворачивании проводников омические потери в них растут пропорционально замедлению электромагнитной волны, что ограничивает возможность применения ЗС для уменьшения размеров элементов. Исследования, проведенные ранее [1; 2], показали, что в ЗС, проводники которых являются повернутыми на 180° зеркальными отображениями друг друга, можно получить дополнительное замедление без увеличения омических потерь. Именно такие ЗС, получившие название связанных ЗС, можно использовать в качестве микроминиатюрных пассивных элементов и устройств СВЧ-техники.

В 50-х годах прошлого столетия понятие квазирезонаторов впервые ввел Нейман М.С. [3]. Последующие его работы доказали полноправное существование таких резонаторов наравне с волноводными, коаксиальными и щелевыми линиями передачи. В отличие от всех перечисленных структур квазирезонаторы обладают возможностью практически полного разделения в пространстве электрического и магнитного полей.

Линейные размеры таких резонаторов для основного типа колебаний оказываются значительно меньше резонансной длины волны, что позволяет проектировать малогабаритные радио- и микроволновые устройства различного функционального назначения.

В настоящее время наиболее известными и хорошо изученными являются резонаторы квазистационарного типа на основе волноводных линий [4]. В микроволновом диапазоне находят применение резонаторы квазистационарного типа на основе микрополосковых и щелевых линий. Уменьшить размеры резонатора квазистационарного типа можно, применяя замедляющие системы [5; 6].

Резонаторы квазистационарного типа на основе отрезков цилиндрических или радиальных спиралей можно использовать в качестве миниатюрных элементов радио- и микроволновых трактов, малогабаритных устройств электромагнитного нагрева и физиотерапии, первичных преобразователей для измерения физических величин и контроля технологических процессов [7].

Анализ физических и конструктивных особенностей резонаторов квазистационарного типа на отрезках различных линий позволяет сделать вы-

вод о перспективности дальнейших исследований и разработки структур, представляющих собой последовательные соединения отрезков радио- и микроволновых трактов с разными волновыми сопротивлениями. При этом практический интерес представляют резонаторы, в которых отрезок с большим волновым сопротивлением выполнен в виде замедляющей системы. Использование эффекта замедления фазовой скорости волны открывает возможности уменьшения геометрических размеров таких резонаторов при заданной рабочей частоте и незначительном снижении собственной добротности по сравнению с резонансными системами на основе волноводных, коаксиальных или микрополосковых линий.

Расчет радиальных резонаторов квазистационарного типа на отрезках замедляющих систем методом эквивалентных длинных линий показал возможность создания резонансных структур с линейными размерами, значительно меньшими длины волны возбуждения; показано, что резонаторы, выполненные на основе последовательного соединения радиальных связанных замедляющих систем (СЗС), даже при различных значениях их волновых сопротивлений, не обладают эффектом уменьшения резонансной частоты, а также показано, что при заданной рабочей частоте собственная добротность резонатора с квазистационарными параметрами на основе связанных эллиптических спиралей может быть существенно увеличена по сравнению с аналогичным резонатором на связанных логарифмических спиралях при сохранении близких геометрических размеров, что позволяет использовать его также в качестве малогабаритного чувствительного элемента радиоволновых преобразователей для измерения физических величин и параметров технологических процессов.

Рассмотрен резонатор квазистационарного типа на основе отрезка одиночной радиальной арифметической СЗС, расположенной на одной стороне диэлектрической подложки и изотропным металлическим экраном с другой стороны (рис. 1).

Условие четвертьволнового резонанса для резонатора квазистационарного типа на основе отрезка арифметической СЗС и значение резонансной длины волны λ_r структуры

$$\lambda_r = 4\pi\sqrt{\varepsilon} \frac{r_2^2}{h} \left(1 - \frac{r_1^2}{r_2^2}\right), \quad (1)$$

где r_1 – внутренний радиус спирали,
 r_2 – внешний радиус спирали,

ε – диэлектрическая проницаемость подложки,
 h – шаг спирали.

На рис. 2 показана зависимость относительного значения резонансной длины волны $\lambda_r/4\pi r_2\sqrt{\varepsilon}$ от отношения радиусов r_2/r_1 для различных значений r_2/h (максимально возможное количество витков с определенным шагом). Как следует из результатов расчета, отношение радиусов меньших 0,5 резонансной длины волны мало зависит от внутреннего радиуса спирали.

Свободная площадь внутри спирали может использоваться для создания дополнительной емкости, которая включается между внутренним концом спирали и экраном, что увеличит резонансную длину волны, для этого в центре арифметической спирали расположим микрополосковый емкостной диск с радиусом r_0 , и соединим его с внутренним концом спирали.

Выражение для относительного значения резонансной длины волны в этом случае будет равно:

$$\frac{\lambda_r}{4\pi r_2\sqrt{\varepsilon}} = 4.24 \sqrt{\left(\frac{r_2}{h}\right) \left(\frac{r_1}{b}\right)^2 \left(\frac{r_1}{r_2}\right)^3 \left[1 - \left(\frac{r_1}{r_2}\right)^3\right]}, \quad (2)$$

где b – толщина подложки.

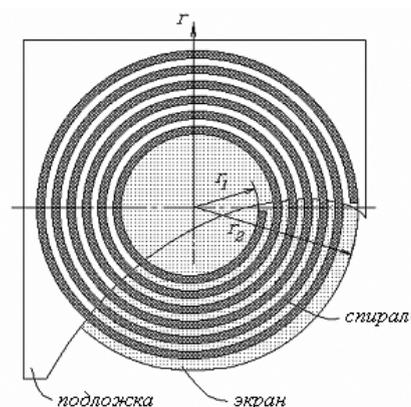

Рис. 1. Резонатор квазистационарного типа на основе арифметической спирали с экраном

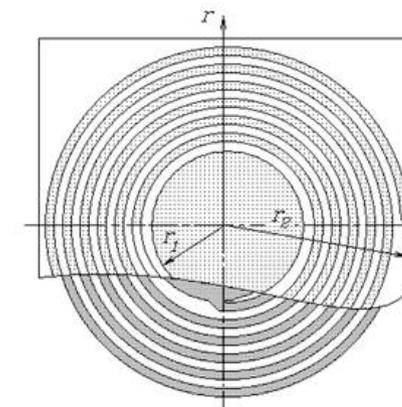

Рис. 2. Резонатор на связанных арифметических спиралях с микрополосковым емкостным диском

На рис. 3 представлены зависимости относительного значения резонансной длины волны резонатора квазистационарного типа от отношения радиусов r_1/r_2 показанные для различных значений r_2/h , рассчитанные с помощью формулы (2) при отношении $r_1 r_2/b = 10$. Из сравнения зависимостей, показанных на рис. 3 и 4 видно, что в случае резонатора на связанных спиралях эффект уменьшения линейных размеров по сравнению с резонансной длиной волны становится более значительным, чем для резонатора на одиночной спирали с микрополосковым емкостным диском. Отметим также, что максимальный эффект влияния емкостной нагрузки на увеличение резонансной длины волны структуры достигается в случае применения связанных арифметических спиралей с отношением радиусов r_1/r_2 приблизительно равным 0,5.

Проанализирован резонатор с квазистационарными параметрами на основе связанных эллиптических спиралей, выполненный по микрополосковой технологии. Конструкция такого резонатора содержит две радиальные эллиптические спирали с противоположными направлениями намотки, соосно нанесенные на обе стороны диэлектрической пластины толщиной b . В расчете модель эллипса заменяется на усредненную модель окружности, причем замена справедлива только для эллипсов с малым эксцентриситетом. В центрах обеих спиралей расположены металлические эллипсы с внешним радиусом

$$r_1 = \sqrt{r_1' r_1''}$$

где r_1', r_1'' – большая и малая полуоси эллипсов соответственно. Эллипсы имеют радиальные щели, необходимые для разрыва азимутальных

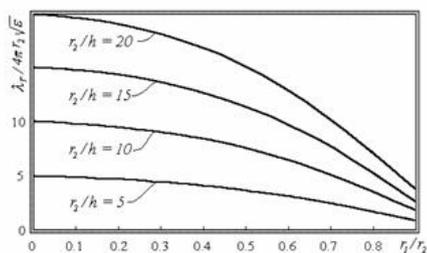

Рис. 3. Относительное значение резонансной длины волны в зависимости от r_1/r_2

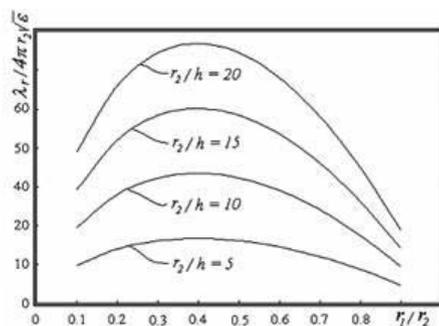

Рис. 4. Зависимость относительной резонансной длины волны резонатора от отношения радиусов r_1/r_2

токов. Закорачивая концы эллиптических спиралей с внешним радиусом

$$r_2 = \sqrt{r_2' r_2''}$$

где r_1', r_1'' – большая и малая полуоси спиралей соответственно, получаем четвертьволновый эллиптический спиральный резонатор, считая $r_2 = 2r_1$.

Получено, что при близких значениях полуосей эллиптической спирали и внешнего радиуса логарифмической спирали, резонансные длины волн и собственные добротности обоих резонаторов практически совпадают. Увеличение разницы между этими величинами приводит к тому, что резонансная длина волны резонатора на связанных эллиптических спиралях может быть существенно увеличена по сравнению с резонатором на связанных логарифмических спиралях при выполнении условия:

$$\sqrt{r_2' r_2''} > r_2$$

В случае если выполняется условие $\sqrt{r_2' r_2''} < r_2$, собственная добротность резонатора на основе связанных эллиптических спиралей может быть значительно выше по сравнению с резонатором на основе связанных логарифмических спиралей.

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РАДИАЛЬНЫХ РЕЗОНАТОРОВ КВАЗИСТАЦИОНАРНОГО ТИПА НА ОСНОВЕ ОТРЕЗКОВ ОДИНОЧНЫХ И СВЯЗАННЫХ ЗАМЕДЛЯЮЩИХ СИСТЕМ

Проведено моделирование интенсивности распределения электрического и магнитного полей в резонаторах квазистационарного типа на одиночных и связанных арифметических спиралях на стандартных частотах 27,16; 40,68; 433,92; 915; 2450; 5800 и 22125 МГц. На основе результатов моделирования получены аналитические соотношения, позволяющие анализировать условия осевого излучения с вращающейся поляризацией для исследуемых резонаторов квазистационарного типа (оптимальный коэффициент замедления, диаметры (периметры) «резонансных» колец, входное сопротивление).

Анализ как излучающих, так и неизлучающих устройств на ЗС показывает сложность распределения полей в ЗС и в окружающем про-

странстве. Так, например, как это было показано в работе, интенсивность и направление излучения волны зависят не только от величины замедления и параметров облучаемого объекта, но и от зазора между излучателем и объектом. Задача еще более усложняется при использовании связанных, замедление в которых, в зависимости от типа возбуждаемой волны, может быть существенно меньше (при синфазном возбуждении) или существенно больше (при противофазном возбуждении) т.н. геометрического замедления. При этом происходит перераспределение электрического и магнитного полей в поперечном сечении ЗС и окружающего пространства. Все это в значительной степени затрудняет проектирование устройств на ЗС и приводит к необходимости компьютерного моделирования электромагнитных процессов в таких структурах.

В настоящее время существует целый ряд численных методов, на основе которых можно осуществить необходимый анализ, а также большое разнообразие программных продуктов для их реализации. В данной работе расчет выполнен с помощью программы High Frequency Structure Simulator от компании Agilent (HFSS), основанной на методе конечных элементов.

С помощью программы HFSS проведено моделирование интенсивности распределения электрического и магнитного полей в резонаторах квазистационарного типа на одиночных и связанных арифметических спиралах на стандартных частотах в диапазоне 27,16 – 22125 МГц. На основе полученных результатов показано, что:

а) при близких геометрических размерах и материалах подложек резонаторы на круглых и прямоугольных спиралах имеют близкие резонансные частоты и распределения интенсивностей электрического и магнитного полей;

б) в исследуемых резонаторах соблюдаются условия осевого излучения с вращающейся поляризацией, близкой к круговой, причем сохранения максимальной интенсивности излучения диаметр (периметр) спиралей резонатора должен быть больше ;

в) с ростом частоты (после 400 МГц) и потерь на излучение в исследуемых резонаторах наблюдается изменение направления вектора поляризации, причем в центральной части структуры направление вращения сохраняется как на более низких частотах, а на периферии – изменяется на противоположное;

г) в резонаторе на прямоугольных спиралах эффект увеличения интенсивности осевого излучения проявляется на более низких частотах

тах (915 МГц), чем в резонаторе на круглых спиралах, что объясняется более высокой собственной добротностью последнего (примерно на 20%).

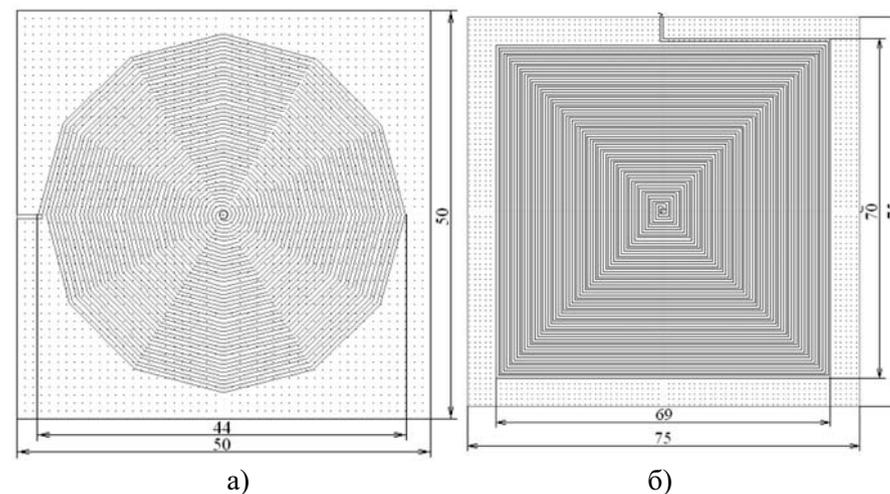

Рис. 5. Геометрические размеры моделей, рассчитанных на программе HFSS

При противофазной запитке связанных арифметических спиралей, образующих резонатор квазистационарного типа, расхождение фазы токов, текущих по идеальным импедансным проводникам, повернутым на 180° относительно друг друга, увеличивается. Это связано с увеличением длины витка по мере разворачивания спирали.

Обозначим средний диаметр витка d_{cp} , тогда на длине половины витка спирали фазовый сдвиг равен $\pi^2 d_{cp} / \lambda$. С учетом начального сдвига, равного π , получим результирующее расхождение токов по фазе

$$\psi = \pi + \frac{\pi^2 d_{cp}}{\lambda} \quad (3)$$

Фазовый сдвиг для круглого и прямоугольного резонаторов, показанных на рис. 6, составляет $\psi = \pi + 1.8^\circ$ и $\psi = \pi + 2.7^\circ$ соответственно.

Поскольку угол ψ отличается от π , то соблюдается условие осевого излучения с вращающейся поляризацией. В этом случае оптимальное

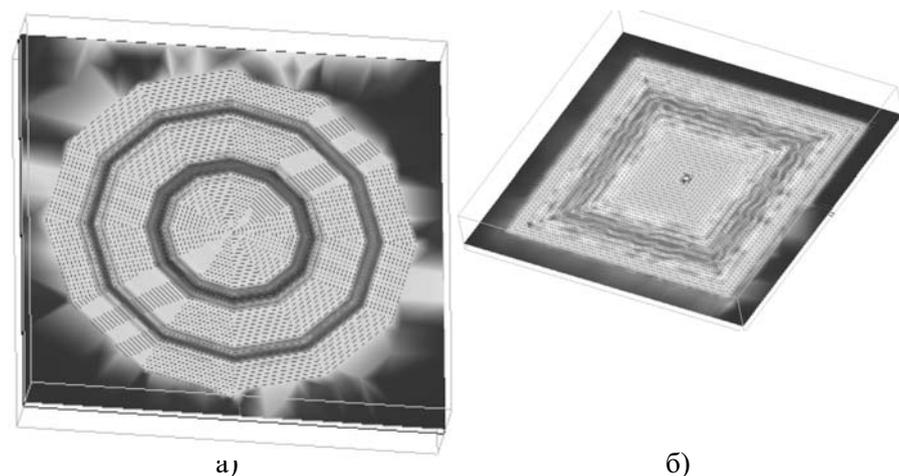

Рис. 6. Распределение интенсивности электрического поля круглого (а) и прямоугольного (б) резонатора на связанных радиальных спиральных на частоте 27,16 МГц

значение коэффициента замедления, соответствующее противофазе поля первого и последнего витков, определяется формулой:

$$n_{opt} = \frac{\lambda + h + \lambda/2p}{l_c}, \quad (4)$$

где h – шаг, p – число витков спирали, l_c – длина одного витка спирали.

Оптимальный коэффициент замедления для круглого и прямоугольного резонаторов на частоте 27,16 МГц составляет $n_{opt} = 55$ и $n_{opt} = 68$ соответственно.

Из последней формулы следует, что поскольку $\lambda/2p \ll \lambda + h$, то поляризацию можно считать эллиптической. Однако, если величина коэффициента замедления не оптимальна, т.е. $n \approx \frac{\lambda + h}{l_c}$, то разница между n и n_{opt} весьма мала, а значит, полученная поляризация близка к круговой.

Условие осевого излучения выполняется не для всей структуры, а только для той ее части, в которой токи обеих спиралей совпадают по фазе:

$$\pi + \frac{\pi^2 d_{cp}}{\lambda} = k \cdot 2\pi, \quad (5)$$

где $k = 1, 2, 3, \dots$

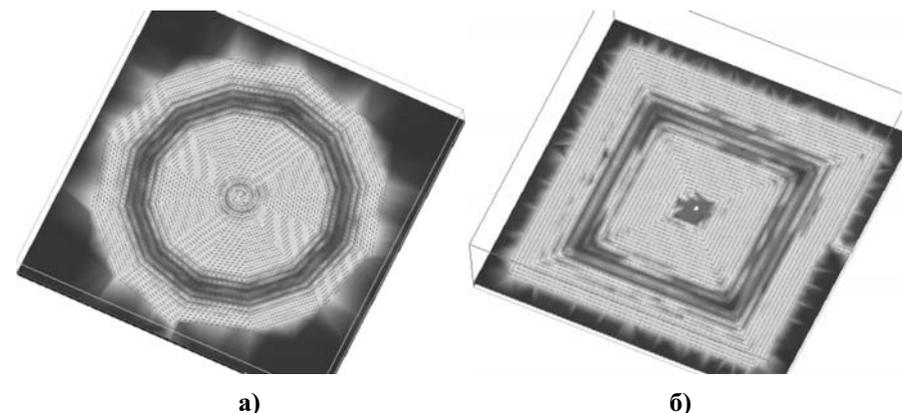

Рис. 7. Распределение интенсивности магнитного поля круглого (а) и прямоугольного (б) резонатора на связанных радиальных спиральных на частоте 27,16 МГц

Из полученного соотношения следует, что средний диаметр первого «резонансного» кольца ($k=1$) равен $d_{1cp} = \lambda/\pi$, а его периметр $\pi d_{1cp} = \lambda$. Средний диаметр и периметр следующих «резонансных» колец в k раз больше.

Наиболее интенсивно излучает первое «резонансное» кольцо. Это связано с тем, что излучение спирали вызывает затухание волны, сопровождающееся уменьшением тока от ее начала (в центре) к периферийной области. Большая величина коэффициента затухания в рассматриваемой структуре объясняется малым отражением поверхностной волны от концов обеих спиралей (эффект бегущей волны тока).

Этот эффект позволяет обеспечить постоянное входное сопротивление структуры, которое является активным и может быть приближенно определено по формуле:

$$R_{ex} \approx 140 l_c / \lambda [\text{Ом}]. \quad (6)$$

Постоянное входное сопротивление для круглого резонатора составляет $R_{ex} \approx 13,475$ [Ом], а для прямоугольного резонатора $R_{ex} \approx 21,13$ [Ом].

Для того, чтобы на максимальной длине волны рабочего диапазона λ_{max} сохранялось первое «резонансное» кольцо излучения, диаметр спиралей должен быть достаточно велик: $d > \lambda/\pi$. С уменьшением длины волны это кольцо начинает сжиматься до величины λ_{min} , определяемой размерами узла запитки структуры.

Особо следует отметить тот факт, что при изменении частоты, отношение периметра первого «резонансного» кольца πd_{1cp} к длине волны

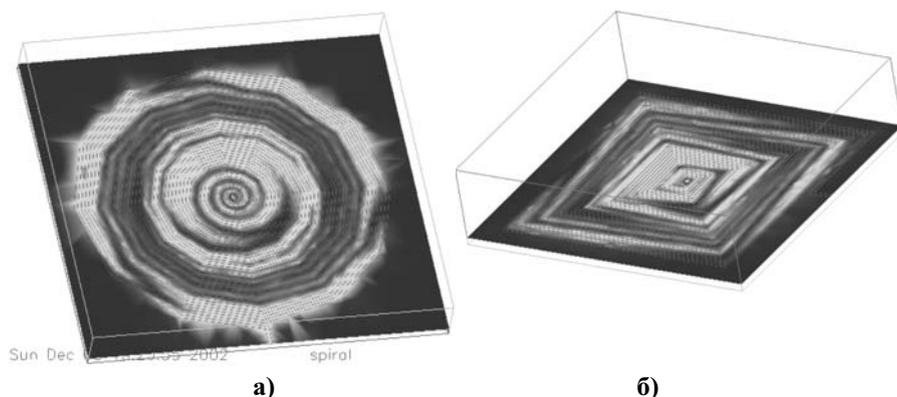

Рис. 8. Распределение интенсивности электрического поля круглого (а) и прямоугольного (б) резонатора на одиночной спирали с экраном на частоте 915 МГц

остается постоянным, что позволяет сохранить направленные свойства резонансной системы в широком диапазоне длин волн.

Использование программных продуктов моделирования СВЧ-устройств, в частности программа HFSS, реализующая метод конечных элементов, позволяет наглядно продемонстрировать распределение напряженностей составляющих полей и токов в исследуемых электродинамических системах для различных режимов их возбуждения. На основе результатов моделирования получены аналитические соотношения, позволяющие описывать условия осевого излучения с вращающейся поляризацией для проектирования спиральных излучателей с заданной диаграммой направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарьящев Л.И. Конструирование СВЧ каскадов на резонансных линиях и спиральных фильтрах. – М., 1974.
2. Антенны и устройства СВЧ / Под ред. Воскресенского Д.И. – М., 1981.
3. Нейман М.С. Обобщение теории цепей на волновые системы. – М. – Л., 1955.
4. Вайнштейн Л.А., Солнцев В.А. Лекции по сверхвысокочастотной электронике. – М., 1973.

5. Баскаков С.И. Радиотехнические цепи с распределенными параметрами. – М., 1980.
6. Григорьев А.Д., Янкевич В.Б. Резонаторы и резонаторные замедляющие системы СВЧ. – М., 1984.
7. Елизаров А.А., Пчельников Ю.Н. Квазирезонаторы на замедляющих системах. Известия вузов. // Радиотехника. 1991. Т. 34. №10.
8. Елизаров А.А. Технологические процессы и устройства на замедленных электромагнитных волнах: современное состояние и тенденции развития // Физика волновых процессов и радиотехнические системы. 1998. Т. 1 №1.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 372.3

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМЬИ НА РАЗВИТИЕ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

*Е.А. Негреева,
Волгоградский государственный университет
E-mail: Negreeva-katja@rambler.ru*

*А.А. Сергеев,
канд. пед. наук,
Волгоградский государственный университет
E-mail: AnAn69@yandex.ru*

*Е.В. Пуликова,
Московский финансово-юридический университет МФЮА,
Волгоградский филиал
E-mail: AnAn69@yandex.ru*

Аннотация. В статье идет речь о влиянии на развитие тревожности у детей дошкольного возраста психологического климата семьи и стиля родительского воспитания. Авторы считают, что правильно выстроенные детско-родительские отношения позволяют избежать перехода тревожности из ситуативной в устойчивую личностную черту.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, социально-психологические особенности семьи, тревожность детей.

Annotation. This article is talking about influence at preschool children's growth of anxiety, family's psychological atmosphere and style of parent's upbringing. Authors suppose that correctly builded relationships between children and parents are allowing to avoid transformation from situational anxiety to fixed personality trait.

Keywords: Children of preschool age, social-psychological family's singularity, children's anxiety.

Психологическое здоровье детей зависит от многих факторов, в числе которых социально-экономические, экологические, культурные, психологические и многие другие. По мнению таких авторов, как Л.И. Божович, А.А. Бодалев, В.С. Мухина, Т.А. Репина и других, ребе-

нок как самая чувствительная часть социума подвержен разнообразным отрицательным воздействиям.

В последние годы, как свидетельствуют специальные экспериментальные исследования, наиболее распространенными явлениями являются тревожность и страхи у детей (И.В. Дубровина, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Е.Б. Ковалева и другие) [5].

Одним из условий, влияющих на проявление тревожности у детей, как указывают исследователи С.В. Ковалев, А.И. Захаров, И. Коган и другие, является психологический микроклимат семьи [5].

Актуальность исследования влияния социально-психологического климата семьи на развитие тревожности обусловлена, во-первых, тем, что семья – тот институт, который обеспечивает ребенка необходимым минимумом общения, без которого он никогда не смог бы стать человеком и личностью. Важно, что влияние семьи на личность ребенка может иметь как положительный, так и отрицательный характер. Во-вторых, одним из факторов, влияющих на появление тревожности у детей, как указывают А.И. Захаров, А.М. Прихожан и другие, являются родительские отношения. В-третьих, старший дошкольный возраст характеризуется возрастающим значением общения и социального окружения на психическое развитие ребенка и его эмоциональное состояние [1; 4; 5].

Наиболее полно понятие «семья» раскрыто в определении Н.Я. Соловьева: «Семья – ячейка (малая социальная группа) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство».

В данной работе мы рассматриваем семью как малую социальную группу – целостную систему, которая характеризуется определенными коммуникационными процессами и сложившейся структурой взаимоотношений между членами. Такой подход позволяет установить характер отношений между родителями и детьми. Семья как первичный социальный институт, одной из функций которого является воспитательная функция, оказывает влияние на личность ребенка.

Социально-психологические особенности семьи представлены такими составляющими как: психологический климат семьи и стиль родительского воспитания.

Социально-психологический климат семьи может быть представлен как система, включающая в себя, пять компонентов: материальный,

психофизиологический, психологический (родительская и бытовая сфера), социально-психологический и качество оценки брака.

Стиль семейного воспитания, определяется родительскими ценностными ориентациями, установками, эмоциональным отношением к ребенку, особенностью восприятия ребенка родителем и способов поведения с ним – является значительным фактором становления Я – концепции в детском возрасте, определяет когнитивное развитие ребенка, его позицию по отношению к миру [3].

За основу стилей родительского воспитания нами было взято исследование отечественных психологов А.Я Варги и В.В. Столина, согласно которому, выделяется пять типов родительского отношения:

- 1) Принятие – отвержение.
- 2) Кооперация.
- 3) Симбиоз.
- 4) Авторитарная гиперсоциализация.
- 5) Маленький неудачник [3].

Так как одним из факторов, влияющих на появление тревожности у детей, как указывают А.И. Захаров, А.М. Прихожан и другие, являются родительские отношения, необходимо рассмотреть понятие «тревожность» и особенности в старшем дошкольном возрасте.

Понятие «тревожность» многоаспектно. Тревожность можно рассматривать как: психологическое явление; индивидуальную психологическую особенность личности; склонность человека к переживанию тревоги; состояние повышенного беспокойства. Наряду с определением исследователи выделяют различные *виды и уровни тревожности*. Ч. Спилбергер выделяет два вида тревожности: личностная и ситуативная (реактивная).

В рамках данной работы, мы будем понимать тревожность исходя из представлений о ней А.И. Захарова, который обращает внимание на то, что в старшем дошкольном возрасте тревожность еще не является устойчивой чертой характера, имеет ситуационные проявления, т. к. у ребенка именно в период дошкольного детства происходит становление личности. Следовательно, мы будем говорить о тревожности, как о ситуативном проявлении, которое при неблагоприятных семейных условиях может перерасти в устойчивую черту [5].

Дошкольный возраст как никакой другой характеризуется сильнейшей зависимостью от взрослого, и прохождение того этапа становления личности во многом определяется тем, как складываются отношения ребенка со взрослым, с самим собой и с социумом [1; 2].

Таким образом, актуальность изучения влияния социально-психологических особенностей семьи состоит в том, что семья для ребенка на ранних этапах развития является ближайшей микросредой, первой и часто почти единственной социальной группой, наиболее долго действующим фактором, формирующим личность, нравственные чувства, навыки социального поведения. Правильно выстроенные детско-родительские отношения позволяют избежать перехода тревожности из ситуативной в устойчивую личностную черту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. – М., 1997.
2. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М., 1968.
3. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения Дис.... канд. псих. наук. – М., 2006.
4. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М. – Воронеж, 2000.
5. Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. – СПб., 2007.
6. Кочубей Б., Новикова Е. Лики и маски тревоги // Воспитание школьника. 1990. №6.

ПЕДАГОГИКА

УДК 378.147

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ЭКОСИСТЕМА – ОСНОВА ДЛЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ?

М.В. Бельских,
канд. экон. наук,
Международный альянс по развитию бизнеса, Монреаль, Канада
E-mail: mbelskikh@internationalbda.com

И.А. Горюнов,
Московский финансово-юридический университет МФЮА
E-mail: Goryunov.I@mfua.ru

Аннотация. В статье идет речь о быстро набирающем силу в западных странах и активно поддерживаемом бизнес-сообществом направлении в развитии системы образования в интересах бизнеса в рамках создания так называемых предпринимательских экосистем. Обсуждается применимость такого подхода в российской системе образования.

Ключевые слова: образование, бизнес, предпринимательская экосистема, инновационная экономика.

Abstract. The article explores fast-growing processes in the western education systems, specifically development of entrepreneurial ecosystem. Such a system is mostly supported by business communities. The authors of the article also discuss applicability of this approach in the Russian education system.

Keywords: education, business, entrepreneurial ecosystem, innovative economics.

В Российской Федерации Концепция образовательной программы «Школа 2100» определяет образование как социализацию личности или систему процессов взаимодействия людей в обществе, обеспечивающую вхождение индивида в это общество. В российских академических кругах широко говорится о культуре и воспитании обучающихся, но при этом не учитывается основная предпосылка успешного технологического развития России – формирование инновационно мыслящего и действующего креативного класса.

Образовательная программа UNESCO и декларация XXI тысячелетия определяют образование как важнейшую основу экономического развития, в котором социализация и предпринимательские способности являются залогом процветания государств. Образовательная система, основанная на предпринимательстве, играет первостепенную роль в формировании навыков и поведенческого паттерна к предпринимательству и выведении производственных отношений на инновационный уровень. Становится очевидным, что личностное развитие в предпринимательском контексте должно быть заложено в качестве основного, а не дополнительного или сугубо профессионального образования на любых уровнях образовательной системы. Данный вопрос уже поставлен к рассмотрению на повестку дня Болонской системы по стандартизации высшего образования в рамках европейского пространства.

Развитие предпринимательства для России никогда не представлялось настолько важным как сегодня. Предпринимательство – это не что иное, как основная движущая сила создания рабочих мест и экономического роста, способная самостоятельно и адекватно развиваться в ответ на все новые вызовы глобальной экономики. Сегодня образовательная система развитых зарубежных стран интенсивно фокусируется на развитии предпринимательства с целью разработки действенных подходов по созданию рабочих мест и увеличению конкурентоспособности национальных хозяйствующих субъектов.

Атрибутами предпринимательства выступают гибкость, креативность, инновации и рост. Предпринимательство поощряется как в государственном, так и частном секторе любых сфер промышленности, включая учебные заведения и некоммерческие организации.

Насущная задача современной образовательной системы состоит в создании таких условий для обучающихся в рамках непрерывного образования, при которых склонные к предпринимательской деятельности люди почувствуют свою готовность к ведению инновационного бизнеса.

В последнее время за рубежом, в лексикон деловых и академических кругов активно входят такие понятия как «предпринимательское образование» и «предпринимательская экосистема». При этом термин «предпринимательская экосистема» трактуется как среда, не просто способствующая развитию предпринимательства, а активно втягивающая в него склонных к этой деятельности людей. Первые попытки по построению

предпринимательской экосистемы уже предпринимаются транснациональными корпорациями. Пока они в основном носят чисто практический характер для изучения эффекта масштаба и совершенствования практики корпоративного управления. В такие предпринимательские экосистемы входят группы компаний, включая и только созданные инновационные фирмы, а также несколько координаторов данного проекта.

В то время как зарубежные страны имеют почти двухвековой опыт развития предпринимательства, в России и странах СНГ этот процесс по сути только начинает набирать темп. В связи с этим для хозяйствующих субъектов этих государств необходима ускоренная адаптация к методам инновационного развития бизнеса.

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Развитие предпринимательского мышления и соответствующих навыков закладывается как в рамках формального (начальная школа, средняя школа, высшая школа и повышение квалификации), так и неформального образования (процесс социальной интеграции).

Современная высококонкурентная экономическая среда требует внедрения образовательной системы, которая способна заложить базу предпринимательства и обеспечить за счет этого создание рабочих мест на самостоятельном хозяйственном расчете. Образовательная система, таким образом, выступает своеобразной платформой, которая не только предоставляет возможность, а также поощряет ее субъектов развивать предпринимательство в любой сфере экономики.

Сегодня очень малое количество выпускников университетов и даже бизнес-школ владеют достаточным уровнем профессиональной экспертизы для начала и последующего ведения самостоятельной предпринимательской деятельности.

Трансформация образовательной системы в ее краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах в таких странах, как США, Канада, ЕС, Япония, Индия и Китай, уже почти целиком движима установкой на необходимость создания предпринимательской экосистемы. При этом само создание предпринимательской экосистемы непосредственно ложится на лидирующие политические партии, профильные министерства и бизнес-структуры различных отраслей экономики.

Предпринимательская деятельность встраивается в учебные программы всех уровней с адаптацией ее к поведенческим и мотивационным особенностям всех возрастных групп. Такие навыки, как лидерство, самостоятельность, установка на самореализацию и достижение поставленных целей, креативное инновационное мышление, являются ключевыми компонентами для всех возрастов.

С точки зрения идеологов предпринимательских экосистем в начальной школе важное значение приобретает повышение уровня информированности и генерирование интереса к предпринимательству. Для средней школы, средних специальных заведений и высшей школы предпринимательство представляется в виде экспериментальной базы с ориентацией к применению на практике. В продолжительном образовании целесообразными считаются ролевые модели и наставники.

Успешное функционирование предпринимательской экосистемы обуславливается перманентной связью между бизнесом и академическими кругами не только в целях верификации актуальности учебной программы, а также в целях применения ролевых моделей, кейсов, наставничества и экспертизы. Тесная перманентная связь между бизнесом и академическими кругами достигается заключением партнерств в целях обеспечения теоретической и практической базы.

Предпринимательская экосистема в своей основе базируется на предпринимательской культуре, в развитии которой большую роль играет система образования и соответствующая государственная политика. Сложности разработки стратегий по развитию предпринимательской экосистемы заключаются в особенностях их реализации. Государственные органы, как катализаторы процесса становления предпринимательской экосистемы, должны широко сотрудничать с деловыми кругами.

Активизирующийся в зарубежных странах процесс становления предпринимательской экосистемы планируется реализовать в четыре этапа:

1. Трансформация существующей образовательной системы.
2. Содействие становлению предпринимательской экосистемы.
3. Разработка инструментария для оценки качества предпринимательского образования.
4. Внедрение информационных компьютерных технологий и цифровых медиа в бизнес-образование.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Сущность трансформации образовательной системы заключается в предании предпринимательству ключевого характера во всех образовательных программах. Образовательные учреждения всех уровней адаптируют свою деятельность с реалиями XXI века для создания условий обучения, поощряющих творчество, способности быстрого разрешения проблем посредством инициации и реализации различных инновационных проектов.

Трансформация образовательной системы требует внедрения фундаментальных моделей и парадигм, основанных на предпринимательстве, междисциплинарных связях, инновационных подходах и интерактивных методах обучения.

СОЗДАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Предпринимательство будет процветать в такой экосистеме, где ключевую роль возьмут на себя регламентирующие органы, учебные заведения, хозяйствующие субъекты и посреднические организации. Успешное развитие предпринимательской экосистемы опосредовано сотрудничеством и многосторонними партнерствами в особенности между учебными заведениями и бизнес-структурами.

РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современное предпринимательское образование ставит задачи дальнейшего совершенствования инновационного развития бизнеса и производственных отношений, поведенческих моделей и индивидуальных возможностей предпринимателей. По своей сути, предпринимательское образование – это развитие у обучающихся таких навыков и умений, которые будут способствовать успеху их бизнес-деятельности и формированию удачной индивидуальной карьеры. Разработка и внедрение широкого инструментария по оценке предпринимательского образования также необходима для получения сфокусированных и целенаправленных результатов. Этим вопросом в самое ближайшее время планируют заняться идеологи Болонской системы.

ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЦИФРОВОЙ МЕДИИ

Инновационное развитие бизнеса целиком базируется на технологическом прогрессе. Внедрение информационных компьютерных технологий и цифровой меди в учебный процесс безусловно будет содействовать становлению и успешному развитию предпринимательского образования.

В целом, ориентированный на создание широкой предпринимательской экосистемы подход предполагает довольно широкую трансформацию традиционной системы образования. Что касается российской системы образования, то при ее «предпринимательской реформации» надо быть весьма осторожными. Необходимо помнить, что до сих пор отечественная система образования, вкупе с наукой и промышленностью позволяли давать адекватные ответы на вызовы времени, яркими примерами чего является, говоря современным языком, успешная реализация «инновационного мегапроекта» по преобразованию промышленности в годы Второй мировой войны или создание ракетно-ядерного щита страны.

КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ СИСТЕМА СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ?

Безусловно, сегодня другая эпоха и порождаемые ею вызовы. Россия стремительно входит в мировое экономическое, информационное, образовательное пространство. В этой ситуации прежде всего необходимо совершить интеллектуальный прорыв в понимании сути складывающейся эпохи и адекватной ей системе образования, определить место России в новом международном разделении труда и стоящих в связи с этим задач перед системой российского образования.

Каким должно быть отечественное образование, чтобы обеспечить процветание России и максимально полно раскрыть потенциал молодого поколения страны? Как добиться того, чтобы совместными усилиями образовательного сообщества, науки, бизнеса, гражданского общества сформировать инновационную экономику, экономику собственных, а не чужих знаний и выйти на лидирующие позиции в мире.

Ясно одно, слепое копирование нынешней европейской или американской систем образования, тем более их наиболее примитивных

форм – путь тупиковый. Здесь уместно вспомнить слова известного русского мыслителя Н.Я. Данилевского, который отмечал: образование не насаждается по произволу, как меняются формы одежды или вводится то или иное административное устройство. Его следовало бы не насаждать извне, а развивать изнутри. Ход был бы медленнее, но зато вернее и плодотворнее.

Стоит вспомнить, что говорил наш соотечественник и основатель американской школы прикладной механики Степан Прокофьевич Тимошенко, который не по статьям, напечатанным в западных журналах, не по тенденциозно составленным рейтингам высших учебных заведений, а на своем личном многолетнем опыте преподавания в российских технических вузах и лучших инженерных университетах США мог сопоставить две системы образования, их достоинства и недостатки. На склоне лет подводя итоги своей научной и технической деятельности, он писал: «Обдумывая причину наших достижений в Америке, я прихожу к заключению, что немалую роль в этом деле сыграло образование, которое нам дали русские высшие инженерные школы. Основательная подготовка в математике и основных технических предметах давала нам громадное преимущество перед американцами, особенно при решении новых, нестандартных задач».

Развивая эту тему президент МГТУ им. Н.Э. Баумана И.Б. Федоров в одном из своих выступлений отмечал, что опираясь именно на полученную в МВТУ фундаментальную подготовку академик Н.А. Доллежал стал ведущим специалистом в области атомной энергетики, а А.Н. Туполев в годы своей юности не изучавший реактивные летательные аппараты, т.к. такой области знания тогда просто не существовало, стал признанным во всем мире авторитетом в области реактивного самолетостроения. По словам академика И.Б. Федорова, этот список можно продолжать до бесконечности, включив в него С.П. Королева, в студенческие годы которого практическая космонавтика казалась делом далекого будущего, или создателя первой советской вычислительной машины академика С.А. Лебедева, учившегося в то время, когда даже среди специалистов мало кто знал слово «кибернетика».

Обратим внимание на следующий исторический факт: фундаментальное образование Россию никогда не подводило. В нашей стране реализацию всех прорывных научных проектов всегда исполняли специалисты, подготовленные отечественной системой образования.

Сегодняшние выпускники российских технических вузов также хорошо подготовлены и способны работать на самом высоком научно-техническом уровне, считает генеральный конструктор НПО «Энергомаш» академик РАН Б.И. Каторгин. Он имеет право делать такие утверждения с полным основанием, так как на НПО «Энергомаш» помимо всего прочего был создан двигатель РД-180, на котором летают американские космические ракеты «Атлас». Как генеральный конструктор, Б.И. Каторгин придерживается следующего принципа: когда созданная машина хорошо работает, то очень опасно вносить в ее работу какие-либо изменения, даже если они обещают какое-то серьезное улучшение. Такого принципа надо придерживаться и в сфере высшего инженерного образования. Согласен с академиком Б.И. Каторгиным и бывший ректор МФТИ академик О.М. Белоцерковский: советская система образования была жесткой, но эффективной. Видимо, ее надо править, но нельзя ее рушить.

ИМПЕРАТИВЫ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сейчас, когда перед Россией стоит задача создания экономики знаний и перехода на инновационный путь развития, очевидна необходимость глубокой фундаментальной подготовки специалистов. Ведь чтобы одерживать победы в жесткой конкурентной борьбе, необходимо опережающее развитие фундаментальной науки и фундаментального знания. Такая фундаментальная наука в России есть и опираясь на нее (точнее на широкий фронт научных исследований, осуществляемых учреждениями академической, вузовской и отраслевой науки) наша страна может реализовывать мощнейшие инновационные проекты.

Но для сохранения такой фундаментальной науки нужны кадры. Их подготовкой и должна заниматься система образования, которая, по словам ректора МГУ им. М.В. Ломоносова академика В.А. Садовниченко, при всех, даже самых радикальных преобразованиях должна сохранить следующие инварианты (главные, основополагающие принципы на которых строится система образования): доступность, качество и фундаментальность.

1. Без доступности образования невозможно создать современную эффективную систему образования. Как свидетельствует история, в

случае лишения доступа широких народных масс к качественному образованию неизбежно наступает кризис всей системы образования.

2. Второй инвариант – это обеспечение высокого качества образования. При этом «качество образования» нельзя понимать упрощенно и сводить к качеству предоставляемых образовательных услуг. Главным критерий «качественного образования» – способность выпускника профессионально и творчески мыслить.

3. Есть еще один инвариант – фундаментальность образования. Адекватного перевода этого термина на английский и другие языки нет. А на всем русскоязычном образовательном пространстве он интуитивно понимаем. И если попытаться дать его определение, то это прежде всего присутствие науки в образовании, обучение студентов с использованием самых последних научных достижений.

Связь образования с наукой, обучение на основе последних научных достижений, наличие научных школ – все это входит в понятие «фундаментальность» и сразу провозглашается в качестве основополагающего университетского принципа, всегда осознается как важнейшее условие успешного развития образования. Важность фундаментальной компоненты в образовательной парадигме обусловлена и тем, что преподаватель, переставший заниматься наукой, очень быстро превращается в учителя – простого передатчика чужих, не пропущенных через свой ум, душу и сердце знаний, а значит и не до конца усвоивших их. Вообще нельзя забывать слова нашего великого хирурга Николая Ивановича Пирогова, который имел вкус к преподаванию и был членом-корреспондентом Петербургской академии наук. Он как-то заметил: наука сама по себе и светит, и греет, а образование без науки не светит и не греет, а только блестит. Блестит отраженным светом.

БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЕ

По мнению председателя ВАК академика М.П. Кирпичникова, главное в образовании – фундаментальность, а инструмент для достижения фундаментальности – подлинная интеграция организаций науки, прежде институтов Российской академии наук и учреждений высшей школы.

М.П. Кирпичников считает, что при оценке отечественного образования и выработке подходов к его реформированию в попытке дать адекватные ответы на вызовы эпохи, надо прежде всего ответить на

следующие вопросы. Каковы наши конкурентные преимущества и какие есть недостатки? По его словам, главное преимущество советского/российского образования – его фундаментальность. Главным недостатком было и пока, к сожалению, остается, – слабая мотивация людей, прошедших курс обучения. Причем любой курс. Выпускники отечественных вузов выходят на рынок труда инфантильными. Это самое слабое место нашего образования. Именно на этом, а не на механизмах (это лишь технический инструмент) надо сосредоточить наше главное внимание.

Миссией университета всегда являлась и является опережающая подготовка специалистов. Однако, отмечает бывший ректор Уральского государственного университета им. А.М. Горького, член-корреспондент РАН В.Е. Третьяков, иногда представители бизнеса высказывают мнение, что из классических университетов приходят выпускники, которые не умеют делать никакой реальной работы. Между тем это не так. На самом деле работодатели сами не знают, каких специалистов должен подготовить университет. Более того, опыт УГУ, свидетельствует: если фундаментальная подготовка в университете на должном уровне, то всего за один семестр по заказу работодателя можно подготовить любого специалиста. Разумеется, с участием самого работодателя, с приглашением выдающихся ученых и, разумеется, за соответствующие деньги.

ОБРАЗОВАНИЕ ЗАВИСИТ ОТ ЭКОНОМИКИ

Новые экономические условия и реалии сегодняшней жизни ставят перед высшей школой ряд новых задач. Наряду с основательной фундаментальной подготовкой, тесной связью с наукой и промышленностью, методической продуманностью учебного процесса надо разрешить такие проблемы, как слабое знание выпускниками иностранных языков, недостаточное использование информационных технологий, и особенно недостатки в подготовке специалистов в области экономики и менеджмента. И здесь современные западные подходы, в том числе и по созданию предпринимательских экосистем можно и нужно изучать.

Тем не менее, если посмотреть на основные проблемы нашего образования, то они связаны, конечно, с общим развитием российской экономики, особенно ее наукоемких отраслей. Когда экономика начнет востребовать по-настоящему высококвалифицированных специалистов, то и образование начинает развиваться семимильными шагами.

Вообще уровень и традиции русского высшего образования, особенно естественно-научного и инженерного, уникальный кадровый потенциал университетов России и сейчас позволяют выполнить практически любой кадровый заказ науки и промышленности страны. Надо только хотеть и уметь ставить такие задачи, и, конечно, создавать хотя бы минимальные условия для их решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горюнов И.А. Университеты ищут инварианты // Экономика и образование сегодня. № 15. 2008.
2. Горюнов И.А. Читть традиции и смотреть в будущее // Высшее образование сегодня. № 12. 2007
3. Мальцев А.Н. Доступность, фундаментальность, качество // Экономика и образование сегодня. № 15. 2008.
4. Московская декларация «О роли фундаментальной науки и образования в современном мире». – М., 2008.
5. Садовничий В.А. Миссия университета. – М., 2008.
6. Федоров И.Б. Какие инженеры нам нужны // Экономика и образование сегодня. № 15. 2008.

УДК 378.452

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ-МЕНЕДЖЕРОВ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМУ КОМПОНЕНТУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*О.И. Коломок,
д-р пед. наук, Московский финансово-юридический
университет МФЮА, Волгоградский филиал
E-mail: oksana_kolomok@mail.ru*

*С.А. Винокурова,
Московский финансово-юридический университет МФЮА,
Волгоградский филиал
E-mail: svetlana-v79@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрена проблема формирования ценностного отношения к социально-гуманитарному компоненту профессионального образования, решение которой позволяет проектировать учебный процесс сквозь призму универсальных гуманистических ценностей. Главным результатом решения данной проблемы является ценностно-смысловая коммуникация, которая заключается в субъективном опыте обучающегося, в опыте ценностного самоопределения, и позволяет рассматривать учебный материал в социокультурном контексте.

Ключевые слова: ценностно-смысловая компетентность менеджера, социально-гуманитарное образование, гуманитарное знание, социально-гуманитарный компонент профессионального образования, ценностное отношение к социально-гуманитарному компоненту профессионального образования.

Abstract. In the given article the problem the valuable attitude formation to a social and humanities component of the vocational training is considered. The solution of this problem allows investigating the educational process through a prism of universal humanistic values. The main result of the solution of the problem is the valuable-semantic communication to be concluded in the subjective student experience, experience of valuable self-determination and allows considering the tutorial material in a socio-cultural context.

Keywords: valuable-semantic competence of the students of management faculty, social and humanities education, humanities knowledge, social and humanities component of the vocational training, valuable attitude to a social and humanities component of the vocational training.

Особое место в реализации ценностно-смысловой компетентности менеджера занимает социально-гуманитарное образование.

Это объясняется тем, что гуманитарное знание имеет сложное и многоуровневое значение для практики. Оно ощутимо влияет на естествознание, технику, воспитание и образование, материальное производство и общественно-политическую деятельность людей, их быт и досуг. Будучи совместным продуктом научно-теоретического и практического типов познания, гуманитарное знание в своих лучших, подлинных образцах, представляет живую душу человеческой культуры, основу личного и общественного сознания.

Процесс гуманизации рассматривается как важнейший социально-педагогический феномен, который является условием гармоничного развития личности и отражает современные тенденции развития всей системы образования.

Многие исследователи (Н. Крылова, Ю. Громыко, В. Давыдов, Е. Шиянов и др.) согласны с тем, что гуманизация является основным элементом нового педагогического мышления, одной из важнейших задач которого является выявление гуманистического потенциала образования, его отношения к человеку как субъекту познания, общения и творчества.

Основной целью гуманитаризации образования является формирование у студентов нового восприятия социальной реальности, в центре которой стоит человек с его потребностями и интересами. Следует отметить, что гуманитаризация – это не просто увеличение числа дисциплин гуманитарного профиля, но и изменение внутренних приоритетов образования, учитывающих гуманистически ценности, потому что, как известно, общество не может успешно развиваться без учета ценностных устремлений человека.

Проведенный анализ понятий гуманизации и гуманитаризации позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на неоднократное обращение к ним исследователей и накопленные теоретические знания, они нуждаются в дальнейшей разработке.

Гуманистическая направленность образования меняет привычное представление о его цели как формировании систематизированных знаний, умений и навыков. При рассмотрении вопроса о смысле и назначении гуманитарной составляющей учебной программы почти всегда возникает проблема восприятия студентами гуманитарных знаний. Студенты, занимающие такую позицию, утверждают, что знание истории,

философии, иностранного языка или других гуманитарных дисциплин в их будущей профессиональной деятельности им не понадобится, потому гуманитарная информация ими воспринимается избирательно. Эта избирательность и неприязнь зачастую усиливается скучным, по словам студентов, наполнением гуманитарных дисциплин.

По мнению А. Андреева, скучными эти предметы становятся из-за слабой связи между изучаемым материалом и теми проблемами, которые волнуют студентов. Г. Сорокин видит здесь проблему в качестве преподавания, подобной точки зрения придерживаются и другие авторы, в том числе и Е. Акулова, которая определяет проблему профессионального преподавания гуманитарных наук в вузе как чрезвычайно острую. Принцип интеграции естественных, технических и гуманитарных наук больше декларируется, чем реализуется. Почти не разрабатываются междисциплинарные курсы и предметы, преподаватели привыкли действовать в рамках своего предмета, да и Государственные образовательные стандарты высшего образования не раскрывают данной проблемы. Для ее решения А. Андреев предлагает разрабатывать технологию современной гуманитарной педагогики прицельно, принимая во внимание связь между содержанием учебного процесса и его формами с одной стороны и культурно-психологическими особенностями студенческой среды вуза – с другой. Информацию об отношении студентов к гуманитарным дисциплинам можно получить из материалов исследований, проводившихся на протяжении нескольких последних лет. Например, по данным социологических исследований, в среднем 60% опрошенных студентов уверены в полезности дисциплин гуманитарного и социально-экономического циклов. Остальные 40% считают эти дисциплины бесполезными для своей будущей профессиональной деятельности либо затрудняются оценить их значимость. Соответствующими социальными качествами в своей профессиональной деятельности будут руководствоваться не более 1/3 выпускников вузов.

Результаты исследований лаборатории социологических исследований Московского финансово-юридического университета МФЮА показывают, что подавляющее большинство респондентов отдало предпочтение максимально широкой модели образования, включающей в себя изучение не только профессиональных дисциплин, но и наук, позволяющих успешно адаптироваться к условиям современной жизни, а также способных удовлетворить духовные запросы человека, сформир-

ровать общее понимание жизни. Около 1/3 респондентов твердо уверены в том, что гуманитарные знания им понадобятся, столько же считают, что получение ими таких знаний скорее нужно, чем бесполезно, и лишь каждый десятый студент младших курсов и 6% старшекурсников не видят в них никакой необходимости.

По данным этого исследования можно судить и о задачах изучения гуманитарных дисциплин, среди которых наибольшую поддержку получили задачи развивающего характера, такие как расширение кругозора, повышение общей культуры, развитие самостоятельного мышления и творческих способностей. Таким образом, авторы исследования делают вывод о том, что узко профессиональный подход к образованию среди студентов не так популярен, как это кажется на первый взгляд. Большая часть студенчества считает гуманитарную подготовку неотъемлемым признаком образованности.

В процессе изучения гуманитарных дисциплин достоянием личности студента становится опыт открытия и субъективизации ценностей гуманитарного знания, отраженных в содержании гуманитарных наук. Поэтому особую актуальность приобретает проблема формирования у студентов ценностного отношения к гуманитарным знаниям, в частности к дисциплине «Иностранный язык». В современном представлении университетский специалист – это широко образованный человек с фундаментальной подготовкой, соответственно, иностранный язык такого специалиста представляет собой и орудие производства, и часть культуры, и средство гуманитаризации образования. С. Третьяк описывает эту дисциплину как важное звено между специальными и гуманитарными общеобразовательными дисциплинами. Потенциал данного учебного предмета настолько велик, что позволяет использовать его для освоения как гуманитарных, так и естественно-научных знаний.

Анализ содержания гуманитарного знания в культурно-историческом контексте позволил прийти к выводу, что содержанием гуманитарного знания является вопрос о ценности и смысле жизни человека. Способом существования гуманитарного знания является диалог: диалог личностей, диалог культур. Поскольку гуманитарное познание означает совпадение субъекта с объектом познавательного процесса, то рефлексивно по самой своей сути в нем воплощаются стремления человечества осмыслить себя, свое место и назначение в мире. Следовательно, гуманитарное знание – основа гуманистического общественного сознания.

Перевод гуманитарного знания в гуманистическое сознание – это, по сути, вопрос социального заказа образованию. Однако это отражает не только социальный заказ, но и интересы каждой личности, т.к. становится все более очевидным, что только действенное общественное гуманистическое сознание способно ответить на «вызов» природы и сохранить человечество как род. Перевод гуманитарного знания в гуманистическое сознание предполагает присвоение личностью универсальных гуманистических ценностей, становление ценностного сознания личности студента. Универсальные гуманистические ценности – основа современного гуманитарного образования.

Универсальные гуманистические ценности придают активность всем остальным звеньям системы ценностей. Они выступают логическим центром ценностно-мировоззренческой системы и поэтому являются основой оценочно-аналитической и творческо-поисковой работы со знанием. Универсальные гуманистические ценности имеют не только функционально-личностное значение, но и ориентируют личность в культурно-историческом времени и пространстве, в социальном взаимодействии. Субъективизация универсальных гуманистических ценностей происходит в процессе их присвоения.

Это обостряет внимание к проблеме индивидуальности человека, связанной с необходимостью значительно повысить творческий потенциал личности и в целом человечества, которому для выживания предстоит решать комплексы нетипичных задач, что исключает действия по образцу, с опорой на опыт предшествующих эпох. Признание приоритета гуманитарного миропонимания общественного развития несет в себе огромное конструктивное начало, является важнейшим ценностным ориентиром, который позволяет человеку находить баланс устойчивости в потоке социальных перемен.

В связи с этим наблюдается радикальный пересмотр оснований образовательной практики, педагогической деятельности. Образование выходит в центр осмысления опыта и перспектив общества, поскольку оно выступает как основной фактор обеспечения необходимого обновления всех сторон жизнедеятельности социума.

Важнейший аспект обновления содержания образования – гуманизация, направленность на сохранение и развитие нравственных и эстетических ценностей, высоких общественных идеалов, не подверженных сменам идеологических парадигм. Таким образом, содержанием ценностно-ориентированного гуманитарного образования выступает

присвоение личностью универсальных гуманистических ценностей, в которых заключен культурно-исторический опыт предшествующих поколений.

Присвоение ценностей понимается как освоение опыта культурных достижений, приобретение которого происходит не в форме прямой трансляции, а в активной совместной деятельности субъектов обучения. Присвоение универсальных гуманистических ценностей предполагает актуализацию ценностного потенциала гуманитарного знания через построение ценностной картины мира в сознании студента.

Ценностные отношения являются ядром ценностного сознания личности, которое есть, прежде всего, обращенность к жизни, традициям, к человеку, к принципам гуманизма. Это выражается в таких характеристиках ценностного сознания, как ответственность, толерантность, патриотизм, гражданственность, конструктивность. Сегодня ответственность становится главной, доминирующей чертой ценностного сознания личности. Это связано с изменением картины мира, со спецификой ее ценностного содержания. Поэтому правомерно в качестве цели ценностно-ориентированного гуманитарного образования рассматривать создание условий для становления ценностного сознания личности студента.

Обозначенные позиции в проектировании содержания ценностно-ориентированного гуманитарного образования определяют необходимость создания, развития и совершенствования аксиологической среды, где организуется процесс формирования системы ценностных отношений студентов-менеджеров к миру и к себе в этом мире.

Моделирование аксиологической среды гуманитарного образования нацеливает на определение интегрирующего фактора. Представляется, что таковым является ценностно-смысловая коммуникация как деятельность особого рода, в которую включаются субъекты образовательного процесса, которая, актуализируя ценностный потенциал гуманитарного знания, создает условия для становления ценностного сознания личности.

Итак, сущность гуманитарного познания заключается в изучении ситуации деятельности субъекта, изучении содержания, процесса, результатов и последствий его деятельности. Естественно, что гуманитарное познание не рассматривается в отрыве от субъекта этой деятельности – конкретного человека, социальной группы, класса, культуры, эпохи и т.д. Более того, субъектность гуманитарного познания предпо-

лагает рассмотрение человека в контексте его ответственности за свои действия перед другим человеком как самим собой, перед своей совестью. Гуманитарное познание напрямую связано с развитием человека как сознательного субъекта своей деятельности, которая непосредственно связана с существующей реальностью; в ней ему предстоит действовать и преобразовывать.

Таким образом, студент, как субъект гуманитарного познания, отражает не объекты окружающей действительности, а субъекта, который также как и он сам является частью человеческого рода. Гуманитарное познание также призвано помочь раскрыть ему собственную сущность, ценность и смысл жизни.

В плане педагогического рассмотрения значимым является факт, что в ценностно-смысловой коммуникации студент «... как бы непосредственно ощущает себя в мире как целом, без всяких промежуточных инстанций, помимо всякого социального коллектива, к которому он принадлежал бы» [2, с. 170 – 171].

Ценностно-смысловая коммуникация дает возможность студенту-менеджеру пережить информацию как событие, и как следствие привнесения нового качества в нашу целостность [1; 2]. Таким образом, происходит восполнение целостности видения субъектов диалога собственного «Я» и предмета диалога, а значит – нахождение смысла.

Главный результат ценностно-смысловой коммуникации заключается в субъективном опыте обучающегося, в опыте ценностного самоопределения. В этом случае проблема знания и проблемы понимания включены в процесс ценностного освоения человеком мира. Вне этой деятельности они утрачивают свой смысл. Ценностно-смысловая коммуникация позволяет рассматривать учебный материал в социокультурном контексте.

Стоит отметить, что переход России в единое европейское пространство высшего образования в рамках Болонского процесса также стимулирует изучение иностранных языков и других культур. К тому же передача информации по специальности, общение с зарубежными коллегами зачастую осуществляются специалистами через Интернет, а это связано прежде всего с владением иностранными языками. Техническая литература по многим специальностям, языки программирования, профессионально важные материалы в сети Интернет предоставлены на иностранном языке, чаще всего на английском. Эти факторы являются благодатной почвой для эффективного формирования ценностного

отношения студентов к гуманитарному компоненту образования, в том числе и на базе иностранного языка.

На наш взгляд, целесообразно говорить о разработке специального методического обеспечения языковой подготовки в вузе, направленного на формирование общечеловеческих ценностей. Нами была разработана система ситуаций, направленная на развитие гуманитарно-ориентированного сознания будущего специалиста в условиях личностно-ориентированной системы преподавания иностранного языка в вузе. Был подобран комплекс материалов (статей, данных социологических исследований), включающий такие темы, как требования работодателей к молодым специалистам, рекомендации по трудоустройству выпускников, влияние СМИ на формирование мировоззрения молодежи, вопрос понимания, что такое перспективная работа, влияние природных катаклизмов на международные отношения, цена славы, истоки жестокости среди молодежи, специализированные периодические издания на иностранном языке.

Метод комплексного анализа обсуждаемой проблемы позволил сформировать о ней целостное представление и выработать обоснованную позицию по данному вопросу. Разработанная система ситуаций создает условия для осознания студентами значимости владения иностранным языком как средством саморазвития, самообразования и самореализации; подобранные ситуационные задания обеспечивают положительный эмоциональный фон при изучении иностранного языка.

Таким образом, при соответствующем подходе к языковой подготовке в вузе иностранный язык становится средством профессионального самовыражения и самосовершенствования, создает необходимые условия для эффективной гуманитаризации образования, способствует формированию ценностного отношения к гуманитарному компоненту образования в целом.

Дисциплины гуманитарного цикла способствуют формированию мировоззренческих позиций будущего специалиста, знаний и умений, мотивации самосовершенствования и самовоспитания в учебной и будущей профессиональной деятельности, творческого мышления. Именно они способствуют, будучи неотъемлемой частью образования, пониманию студентами места и значения своей профессии в научно-техническом прогрессе, стимулируют осознание возможностей использования гуманитарных знаний как средства решения профессиональных задач, социального престижа профессии, т. е. содействуют углублению профессионального мировоззрения.

Таким образом, процесс формирования ценностного отношения к социально-гуманитарному компоненту профессионального образования предполагает способность педагога проектировать учебный процесс сквозь призму универсальных гуманистических ценностей, т.е. в данном контексте осуществлять целеполагание, моделировать аксиологическую среду образования, включать студентов в ценностно-смысловую коммуникацию: деятельность, в процессе которой происходит присвоение личностью ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М., 1991.
2. Мамардашвили М.К. Стрела познания (набросок естественно-исторической гносеологии). – М., 1997.
3. Разбегаева Л.П. Ценностные основания гуманитарного образования: теория и практика. – Волгоград, 2010.
4. Эльконин Б.Д. Введение в психологию развития. – М., 1994.
5. Андреев А. Гуманитарная педагогика высшей технической школы // Высшее образование в России. 2008. № 5.
6. Шиянов Е. Н. Теоретические основы гуманизации педагогического образования: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1991.
7. Третьяк С. В. Формирование у студентов ценностного отношения к гуманитарному компоненту профессионального образования: Дис. ... канд. пед. наук. – М., 2003.

УДК 378.147

ОЦЕНКА СФОРМИРОВАННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В РАЗНЫХ ВИДАХ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Ю. Евсева,
канд. экон. наук,
Московский финансово-юридический университет МФЮА
E-mail: Evseeva.I@mfua.ru

Н.Н. Ширяева,
Московский финансово-юридический университет МФЮА
E-mail: Shiryayeva.N@mfua.ru

Аннотация. В статье представлен способ оценки сформированности межкультурной коммуникативной компетенции с целью уточнения содержания и результатов обучения иностранному языку для неязыковых специальностей.

Ключевые слова: межкультурная коммуникативная компетенция, содержание обучения иностранному языку, компонент, оценка, уровень.

Abstract. The article presents the way of testing intercultural communicative competence in order to revise FLT content and results for non-linguistic departments.

Keywords: intercultural communicative competence, FLT content, component, testing, level.

Изменения, происходящие в российской системе образования, затрагивают такие его аспекты, как цели, содержание, подходы к разработке учебных программ, методы обеспечения качества образования и др. [5]. При этом значимость учебной дисциплины оценивается по ее вкладу в подготовку специалиста, обладающего необходимыми компетенциями в своей профессиональной области.

Социальный заказ высшего профессионального образования повышает значимость дисциплины «Иностранный язык», призванной открыть специалистам широкие возможности для саморазвития и самореализации в международной профессиональной деятельности. В связи с этим возникает необходимость серьезной лингвистической подготов-

ки выпускников вузов, проявляющейся в уверенном владении языком как средством общения в общекультурном и деловом пространстве.

В свете новых ФГОС такая подготовка подразумевает сформированную способность к межкультурной коммуникации на уровне, обеспечивающем решение широкого спектра коммуникативных задач для достижения целей профессионального взаимодействия, а также комплекса интеллектуальных, творческих, оценочных умений и нравственных характеристик, необходимых для дальнейшего личностного и профессионального роста и деятельного участия в жизни общества.

Вместе с тем уровень языковой подготовки специалистов в неязыковом вузе, как показала практика, не отвечает требованиям развития у них необходимого спектра способностей. Причинами этого является отсутствие корреляции между целями обучения иностранному языку и общими целями высшего профессионального образования и несоответствие содержания учебного предмета «Иностранный язык» этим целям и его основной функции.

Суть языкового образования как такового состоит не только в приобретении знаний о самом иностранном языке, но также в овладении разными видами речевой деятельности – чтением, говорением, аудированием и письмом, для выражения себя и понимания окружающих в устном и письменном общении, что подразумевает развитие коммуникативных умений и навыков. Использование иностранного языка в межкультурном общении неотделимо от приобретения нового культурного и языкового опыта, который в ходе овладения языком должен способствовать развитию и воспитанию личности. Таким образом, языковое образование должно обеспечить приращение новых знаний и опыта, способность к их расширению, а также продуктивную в плане взаимопонимания и самовыражения межкультурную коммуникацию.

Сегодня термин «межкультурная коммуникация» трактуется неоднозначно. В целом, его можно определить как общение, т. е. взаимодействие между двумя или более представителями разных культур, целью которого является достижение взаимопонимания в ходе обмена элементами интеллектуальной и эмоционально-чувственной сфер. Следовательно, для успешного осуществления акта межкультурной коммуникации будущему участнику этого акта необходимо овладеть межкультурной коммуникативной компетенцией.

Считая основной целью языкового образования достижение языковой компетенции для реализации межкультурного общения, т. е. меж-

культурной коммуникативной компетенции, авторы документа «Общевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка» выделяют в ее составе следующие компоненты:

- лингвистический (знание фонетики, грамматики, лексики, семантики, орфографии, орфоэпии и грамотное их применение);
- социокультурный (знание условий жизни, системы ценностей и отношений, традиций и обычаев языкового социума и умение использовать язык в различных его сферах);
- социолингвистический (знание формул общения, таких как правила вежливости, выражения народной мудрости, выражения оценки и др., а также стилей общения и употребление языковых средств адекватно культурным нормам нации);
- прагматический (умение построить общение и реализовать его цели в различных коммуникативных ситуациях, зная функции изученных языковых средств и коммуникативные стратегии).

Владение совокупностью этих компонентов отличает «компетентного пользователя языка» [4, с. 130].

Межкультурная коммуникативная компетенция понимается сегодня как «...компонент профессиональной подготовки, подразумевающий этикетность, правильность, профессиональность речи студентов на иностранном языке» [1].

Теоретический анализ ряда работ, посвященных проблеме межкультурной коммуникативной компетенции, позволил выявить в ее составе следующие умения:

- умение использовать знание иностранного языка для восприятия и порождения иноязычной речи в процессе общения с представителями иной культуры;
- умение использовать язык в определенной сфере деятельности;
- умение оценивать и интерпретировать особенности культуры изучаемого языка.

В данной статье представлен способ оценки сформированности межкультурной коммуникативной компетенции в рамках практического курса иностранного языка с целью уточнения содержания обучения и требований к результатам освоения программы по иностранному языку для неязыковых специальностей.

Объектами контроля в нашем исследовании выступали виды речевой деятельности: аудирование, чтение, говорение, письмо. В данных видах деятельности мы проверяли следующие умения:

- умение воспринимать иноязычную речь на слух;
- умение читать с извлечением как основной или отдельно запрашиваемой информации, так и глубинного смысла;
- умение решать поставленные коммуникативные задачи в групповом общении;
- умение устного и письменного оформления своих мыслей.

Для оценивания результатов обучения нами были определены три уровня владения иностранным языком для осуществления межкультурного взаимодействия – начальный, средний и высокий.

В качестве основы для выведения критериев оценки сформированности межкультурной коммуникативной компетенции послужили уровни владения языком, определенные в общеевропейских компетенциях, которые используются и российскими методистами.

Мы также опирались на разработанные другими учеными показатели владения различными видами речевой деятельности. Например, для оценки восприятия на слух мы воспользовались иерархией уровней понимания, качественными и количественными показателями, характеризующими монологическую и диалогическую речь, показателями сформированности умений письма и чтения, предложенными Н.И. Гез [3]. Для более точного описания уровней сформированности межкультурной коммуникативной компетенции, а также для оценивания умений в различных видах речевой деятельности мы воспользовались примерными нормами оценивания уровней коммуникативной компетенции школьников (в баллах), приведенными А. Н. Щукиным [6], а также критериями для оценивания сформированности лексического и грамматического навыков, предложенные М.Е. Брейгиной [2].

Уровни определялись исходя из реальных знаний студентов неязыкового вуза и их способностей в процессе изучения иностранного языка.

Мы предложили следующие критерии для определения уровней сформированности межкультурной коммуникативной компетенции студентов:

- 1) объем знаний, проявленных студентом в процессе коммуникации;
- 2) умение решать коммуникативные задачи в различных ситуациях;
- 3) умение применять все знания и навыки с их количественными и качественными характеристиками в решении поставленных коммуникативных задач (грамматическая, лексическая и фонетическая правильность, темп речи, логическая последовательность высказывания, объем

высказывания, эмоциональная окрашенность речи; в рецептивных умениях – скорость, правильность и глубина восприятия).

В соответствии с выделенными критериями были выведены три уровня сформированности межкультурной коммуникативной компетенции.

Первый, низкий уровень, мы обозначили буквой А. На этом уровне студент оперирует незначительными грамматическими и фонетическими знаниями, не владеет лингвосоциокультурными и страноведческими знаниями. Исходный объем знаний и ограниченный словарный запас позволяет реализовать простейшие коммуникативные задачи: согласиться или не согласиться, сообщить или запросить элементарную информацию. Коммуникация возможна только в предельно знакомых ситуациях. Комплекс интеллектуально-психологических и учебных умений раскрывается слабо: студент не может систематизировать, анализировать, обобщать, ставить цель, прогнозировать, не умеет работать со словарем и другой справочной литературой, конспектировать. Отсутствие данных умений затрудняет как устную так и письменную коммуникацию. Речь не окрашена эмоционально.

Второй, так называемый средний уровень, был обозначен нами как уровень В. Данный уровень характеризует средние знания и умения. На этом уровне студент достаточно уверенно и корректно оперирует основными грамматическими конструкциями, не допускает фонетических ошибок на знакомом материале, на 40–50% использует активную школьную лексику, в меньшей степени профессиональную, запас лингвосоциокультурных и лингвострановедческих знаний минимален. Коммуникация возможна как в знакомых так и в незнакомых ситуациях, для вторых требуется время на обдумывание. Интеллектуально-психологические и учебные умения развиты на среднем уровне. Студент умеет поставить цель, анализировать, систематизировать, но испытывает сложности с прогнозированием и обобщением; умеет работать со словарем и таблицами, испытывает некоторые сложности в конспектировании. Речь имеет слабую эмоциональную окраску.

Третий, высокий уровень, был условно обозначен нами буквой С. Данный уровень отражает достаточную сформированность коммуникативной компетенции, которая характеризуется уверенным и корректным оперированием всеми активными грамматическими конструкциями, фонетическими знаниями, 90–100% активной школьной и достаточным объемом профессиональной лексики для решения всевозможных

коммуникативных задач в знакомых и незнакомых ситуациях. Объем лингвосоциокультурных и лингвострановедческих знаний достаточен и способствует успешной коммуникации, речь эмоционально окрашена. Извлекает и глубоко понимает максимум информации из письменных и устных источников, высокий уровень развития интеллектуально-психологических и учебных умений помогает содержательно и связно резюмировать услышанное и прочитанное, давать свою оценку.

Оценка сформированности межкультурной коммуникативной компетенции проводилась в ходе изучения лексической темы Travelling и грамматической темы Degrees of comparison of adjectives.

Исходя из целей обучения иностранному языку, обозначенных в программе, студенты должны были усвоить новую лексику и грамматику, развить навыки восприятия на слух, монологической и диалогической речи, письма, оперируя новым и ранее изученным материалом.

После изучения вышеобозначенных лексической и грамматической тем проверялись объем и качество знаний и умений студентов.

Для оценивания коммуникативных, интеллектуально-психологических, оценочных умений, языковых, страноведческих и лингвострановедческих знаний студентов во всех видах речевой деятельности им были предложены разнообразные задания. Для оценивания результатов мы использовали не 5-балльную шкалу, а буквенные обозначения выделенных нами уровней: А, В, С. Поскольку степень сформированности умений была обозначена для каждого вида речевой деятельности в соответствии с выделенными уровнями, знания и умения обучаемых проверялись во всех видах речевой деятельности в рамках изучаемой темы. При этом в каждом виде деятельности учащимся предлагались задания с тремя уровнями сложности. Если испытуемые выполняли задание на последнем уровне сложности, они получали оценку С в этом виде деятельности. Соответственно, за выполнение заданий на первом и втором уровнях сложности испытуемые получали оценки А и В.

Вариативность заданий и распределение их по уровням сложности в соответствии с выделенными нами критериями оценки уровня сформированности межкультурной коммуникативной компетенции помогли получить более четкое представление об уровнях знаний и умений учащихся.

Студентам предлагались аутентичные материалы для аудирования и чтения из учебно-методического комплекса «International Express». Задания подразумевали выполнение таких речемыслительных операций как догадка, анализ, обобщение, выделение главного и др. Проверялось

Таблица 1

Задания для проверки сформированности речевых умений для разных уровней владения языком

Виды речевой деятельности	Уровни владения языком		
	низкий	средний	высокий
Чтение			
I. Дотекстовый этап	Назовите свои ассоциации с заголовком текста	Предположите, о чем текст, прочитав заглавие	Объясните значение фраз, взятых из текста, как они связаны с содержанием
II. Текстовый этап	а) Оцените правильность данных утверждений; б) Устно/ письменно ответьте на вопросы по содержанию	а) Дополните утверждения; б) Письменно изложите краткое содержание текста	а) Назовите основную мысль текста; б) Оцените, все ли проблемы авиаперевозок представлены в тексте. Устно/ письменно прокомментируйте свое отношение к ним
III. Послетекстовый этап	Представьте возможное решение проблемы, опираясь на содержание текста	Прокомментируйте понравившуюся информацию, насколько она важна для вашей будущей профессии	Составьте аннотацию текста, подчеркивая важность данной в нем информации
Аудирование	Закончить предложения словами (фразами) из прослушанного текста	Записать, что говорится о следующем: метод продажи билетов, обслуживание на борту самолета и т. д.	а) Ответить на вопросы. Пример: почему цена авиабилета в компаниях эконом-класса ниже? б) Сравнить преимущества и недостатки традиционных авиакомпаний и авиакомпаний эконом-класса
Говорение / письмо	Назовите (опишите) преимущества и недостатки предложенных видов транспорта	Расскажите, какой транспорт Вы выбираете для поездки на учебу, во время каникул и т. д. Объясните свой выбор	Сравните работу общественного транспорта в России и в Европе

также умение пользоваться справочными материалами. Для оценки умений в области чтения мы проводили поэтапную проверку этого вида деятельности предлагая студентам варианты предтекстовых, текстовых и послетекстовых заданий, соответствующих первому, второму и третьему уровню сложности. В ходе работы над чтением мы также оценивали навыки письменной коммуникации. Испытуемые читали текст «No-frills airlines» объемом приблизительно 1000 печатных знаков.

Монологическая речь проверялась в ходе организованной дискуссии, где студентам предлагалось высказаться по предложенным положениям. Диалогическая речь проверялась при решении коммуникативной задачи, условием которой было спланировать отдых и выбрать наиболее приемлемый для путешествия вид транспорта. Письмо проверялось при составлении комментариев и аннотаций к прочитанному и прослушанному.

Приводим примеры заданий, проверяющих сформированность речевых умений в различных видах речевой деятельности в зависимости от уровня владения языком (табл. 1).

Предложенный способ оценки сформированности межкультурной коммуникативной компетенции позволяет пересмотреть содержание обучения иностранному языку для неязыковых специальностей, внести дополнения в состав межкультурной коммуникативной компетенции за счет расширения семантического, социокультурного, прагматического, а также введения оценочного, интеллектуально-психологического и творческого компонентов.

Выделение уровней сформированности межкультурной коммуникативной компетенции позволяет соотнести содержание обучения с возможностями студентов по его усвоению и временем, выделенным на изучение дисциплины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьева О.А., Макеева М.Н., Мильруд Р.П. Методология организации профессиональной подготовки специалиста на основе межкультурной коммуникации. – Тамбов, 2005.

2. Брейгина М.Е. К вопросу об объекте контроля в процессе формирования лексических и грамматических навыков. Основные пути повышения эффективности обучения иностранным языкам на современном этапе: Сб. науч. тр. / Под ред. А. Д. Климентенко. – М., 1980.

3. Гез Н.И. Обучение говорению. – М., 1980.
4. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. – Страсбург, 2003.
5. Сенашенко В.С., Ткач Г.Ф. О тенденциях реформирования российской высшей школы // Высшее образование в России. 2010. № 10.
6. Шукин А.Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика: Учеб. пособие для препод. и студ. – 3-е изд. – М., 2007.
7. Taylor Liz. International Express Pre-Intermediate. Oxford UP, 2008.

УДК 37.012(091)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

*Н.В. Зенина,
канд. пед. наук,
Московский финансово-юридический университет МФЮА,
Волгоградский филиал
E-mail: Zenina.N@mfua.ru*

Аннотация. В статье представлены эффективные методы формирования экономического мышления будущих специалистов в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: экономическое мышление, активные методы обучения, деловая игра, модернизация учебного процесса.

Abstract. The article presents effective methods of formation of economic thinking of the future specialists in the conditions of market economy.

Keywords: economic thinking, active methods of education, business game, the modernization of the educational process.

Экономическое развитие страны во многом зависит от уровня развития и формирования экономического сознания и мышления персонала хозяйствующих субъектов.

Главные отличительные черты современного экономического мышления – усиление его новаторского, творческого характера, разработка инновационных проектов и т.д. Через свои познавательную, научную и инновационную составляющие экономическое мышление осуществляет оценку, прогнозирование состояния экономической системы общества, вырабатывает представления, предложения по совершенствованию, изменению экономических отношений.

В ряде определений экономического мышления подчеркивается, что оно является не просто познанием экономических законов и категорий, но и руководством в деятельности [1]. Выработка современного эконо-

номического мышления требует серьезного улучшения экономического образования. В отличие от простой совокупности знаний, экономическое мышление выступает как активная сторона сознания, непосредственно определяет характер принимаемых хозяйственных решений и практических действий по их осуществлению.

Сложившаяся ситуация в экономике, безусловно, оказывает огромное влияние и на другие сферы жизнедеятельности общества. Педагогическая наука тоже переживает кризисные явления, обусловленные социально-экономическими факторами, интенсивно изыскивая пути выхода из создавшейся ситуации. Это широко находит свое отражение в дискуссиях, проводимых на страницах периодической печати, и в выступлениях деятелей науки, молодых ученых на конференциях, симпозиумах и собраниях.

В связи с этим условия рыночной экономики, в которых находится современная Россия, придают особую актуальность вопросам формирования экономического мышления.

Для современного экономического мышления характерны научность, реализм в определении задач и путей их решения, нацеленность на повышение эффективности производства, учет растущего взаимодействия экономических, социальных, научно-технических и других процессов. Экономическое мышление проявляется в умении правильно оценивать тенденции развития производства, принимать эффективные решения, прогнозировать последствия и перспективы.

В условиях динамичного экономического роста, наметившегося в последние годы в России, особую актуальность для высшей школы приобретает задача такой модернизации учебного процесса, который обеспечил бы формирование у будущих экономистов качеств, позволяющих им с учетом потребностей рынка труда составлять достойную конкуренцию, а также реализовать собственный профессиональный и творческий потенциал.

Одним из условий решения данной проблемы является использование в образовательном процессе активных методов обучения (АМО), позволяющих студентам проявлять интеллектуальную и творческую активность через самостоятельную учебно-познавательную деятельность.

Использование АМО повышает продуктивность обучения за счет интенсификации усвоения учебного материала, повышения эффективности самостоятельной работы, возможности построения системы

контроля с ярко выраженной развивающей функцией. Известно, что наиболее эффективное восприятие информации достигается при максимальной вовлеченности обучаемого в процесс.

Особый интерес и творческий подъем у студентов вызывают деловые игры, поскольку они воссоздают предметное и социальное содержание их будущей профессиональной деятельности. Для принятия оптимальных решений в ситуациях нужны специальные знания. При этом знания и умения усваиваются студентами не абстрактно, а в контексте выбранной профессии. Предполагается, что, выполнив данную работу, будущий специалист приобретает частицу таких знаний.

Методики современных деловых игр позволяют рационально сочетать профессиональный интерес студентов к новым методам обучения, дух соперничества и коллективизма. Создание деловой игры связано с разработкой методического обеспечения игры и представляет собой сложную научно-техническую задачу.

Важным аспектом деловых игр является принятие решений, которое можно рассматривать как процесс самовыражения участника игры. В результате ее проведения «у игроков снижаются эгоцентрические тенденции в поведении и обостряется мышление, социальная чувствительность, формируется установка на восприятие новой информации, снижается порог принятия точки зрения другого, расширяются стереотипы, активизируется творческий потенциал, повышается адекватность само- и взаимооценок» [3].

Опираясь на исследования Х.Е. Майхнера, отмечавшего, что человек при пассивном восприятии запоминает 10% прочитанного, 20% услышанного, 30% увиденного и 50% увиденного и услышанного, а при активном восприятии обучаемые сохраняют в памяти 80% того, что говорили сами и 90% того, что создавали самостоятельно, можно заключить, что использование деловых игр резко улучшает запоминание материала. В отличие от традиционных форм обучения, внедрение их в учебный процесс позволяет формировать профессиональные умения и деятельную реализацию приобретенных знаний, моделировать целостное содержание самостоятельной работы, при этом смещается центр значимости с процесса передачи, переработки и усвоения информации на самостоятельную творческую деятельность [2].

Таким образом, преимущество использования деловых игр в обра-

зовательном процессе будущих экономистов состоит в том, что студенты побуждаются к активной мыслительной деятельности. Активное участие в деловой игре способствует максимальному развитию творческого мышления, приучает студентов вдумываться в сущность явлений, отыскивать взаимосвязи между ними, формулировать выводы как теоретические положения. Сущность данного активного метода обучения заключается в создании дидактических и психологических условий, способствующих проявлению интеллектуальной, личностной и социальной активности обучающихся.

Так, например, применение дидактических игр в процессе профессионального становления обучаемых готовит их к реальной трудовой деятельности в существующих на сегодняшний день социально-экономических условиях, приобщает к фонду накопленного знания, дает возможность наиболее быстрого поиска необходимой информации, позволяет ознакомиться с библиографией по той или иной проблеме, выбрать материал по интересующему аспекту, в целом научиться ориентироваться в познавательном пространстве изучаемого вопроса, обеспечивает визуализацию изучаемого материала и в этом смысле является эффективным наглядным пособием для успешного формирования экономического мышления будущего специалиста.

Использование в образовательном процессе деловой игры позволяет устранить основные недостатки современного обучения:

- трудности в усвоении материала в режиме самостоятельной работы (несформированность навыков самостоятельного добывания знаний);
- различный входной уровень знаний, умений и навыков;
- отсутствие непосредственного контакта обучаемого и преподавателя, а также взаимодействия между студентами;
- разный уровень способности обучающихся к самостоятельному обучению;
- ограниченность способов педагогического воздействия.

Деловые игры могут быть применимы как на лекционных занятиях, так и на практических или лабораторных занятиях на закрепление или обобщение изученного материала. Кроме того, игровые элементы могут быть использованы как в течение всего занятия, так и применяться на конкретном его этапе.

Таким образом, использование деловых игр в образовательном процессе способствует успешному формированию экономического мышления, эффективному развитию имеющихся у студентов способностей

и формированию навыков исследовательской деятельности, системности мышления, умению перестраиваться в современном стремительно меняющемся обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кобяк О.В. Экономический человек: закономерности формирования мышления и механизмы управления поведением. – Минск, 2006.
2. Майхнер Х.Е. Корпоративные тренинги. – М., 2002.
3. Макаревич В.Н. Игровые методы в социологии: теория и алгоритмы. – М., 1994.

УДК 330.101.541

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ДЕЛОВЫХ ИГР ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «МАКРОЭКОНОМИКА»

*О.В. Орусова,
канд. экон. наук,
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
E-mail: orusovaolga@hotmail.com.*

Аннотация. В статье дается анализ особенностей метода деловых игр и обоснование возможности применения метода при преподавании курса «Макроэкономика» в вузе в условиях трансформации современной системы высшего образования. Рассмотрены основные характеристики, педагогические принципы, задачи и классификация деловых игр как метода активного обучения. Автором подчеркивается, что деловые игры являются динамичной и эмоциональной формой обучения, которая способствует развитию творческого подхода и выработке практических навыков.

Ключевые слова: система высшего экономического образования, макроэкономика, активные формы обучения, метод деловых игр.

Abstract. The object of the proposed research is to analyze the features of the method of business games and possibilities of application of the method for teaching the course Macroeconomics at the university in terms of the transformation of modern higher education system. The article considers the main characteristics, pedagogical principles, objectives and classification of business games as a method of active learning. The author emphasizes that business games are dynamic and emotional form of teaching that promotes creativity and the development of practical skills.

Keywords: the system of higher economic education, active forms of learning, macroeconomics, the method of business games.

В современном российском обществе система образования развивается в контексте рыночных преобразований. В динамично изменяющейся среде квалифицированные экономисты и менеджеры должны обладать особыми знаниями и умениями, которые не могут быть сформированы с помощью только традиционных технологий обучения. В конкурентной борьбе

побеждает тот, кто использует самые современные технологии, поэтому в сфере образования возрастает роль современных технологий обучения как средства повышения конкурентоспособности выпускников вузов.

Присоединение России к Болонскому процессу, необходимость применения компетентностного подхода в системе подготовки бакалавров и магистров стали стимулом широкого применения игрового моделирования в учебном процессе вузов. Методы обучения будущих экономистов должны учитывать требования, предъявляемые специалистам экономического профиля в рыночной экономике.

Деловые игры (далее – ДИ) являются динамичной и эмоциональной формой обучения, которая способствует развитию творческого подхода и выработке практических навыков. Моделирование конкретных экономических ситуаций предоставляет студентам возможность принимать самостоятельные решения, закреплять полученные теоретические знания.

ПОНЯТИЕ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ

Существует множество определений деловой игры, остановимся на нескольких. Деловая игра – это:

- групповое упражнение по выработке последовательности решений в искусственно созданных условиях, имитирующих реальную обстановку;
- и область деятельности, и научно-техническое знание, и имитационный эксперимент, и метод обучения, и метод исследования, метод решения практических задач;
- имитация, моделирование, упрощенное воспроизведение реальной экономической ситуации в игровой форме [1; с. 23].

Игра занимает ведущее место в социальном формировании человека, как субъекта познания и деятельности. В искусственно воссозданных условиях человек проигрывает разные жизненные и производственные ситуации, что является необходимым для его развития, изменения его социальных позиций, ролей в обществе, для формирования профессиональных интересов, потребностей и навыков [2; с. 42].

В реальной действительности круг необходимых для жизни и работы знаний постоянно расширяется, а возможности их усвоения не беспредельны. Важнейшей задачей поэтому становится не только умение отбирать необходимые знания, систематизировать их, но и умение преобразовывать эти знания, приближать их к сегодняшним жизненным и

профессиональным ситуациям, практике, к реальной профессиональной деятельности. Это означает, что ДИ, как метод активного обучения, помогают в теоретическом и практическом аспекте подготовки специалистов.

Необходимо отметить, что метод деловых игр является эффективным средством формирования профессиональных качеств у студентов вуза, обучающихся по экономическим специальностям, при условии, что:

- деловые игры используются систематически в преподавании базовых учебных дисциплин;
- деловые игры насыщены теоретическим материалом и требуют от студентов его творческого применения;
- в процессе игры создаются ситуации, обеспечивающие процесс рефлексии у студентов ранее сформировавшихся знаний и умений;
- при подготовке к игре студенты вместе с преподавателем активно разрабатывают тактику ее ведения [3, с. 48].

ДЕЛОВЫЕ ИГРЫ В СИСТЕМЕ МЕТОДОВ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Деловые игры относят к стратегическим образовательным технологиям, которые ориентированы на один параметр образовательного процесса и выступают как способ достижения стратегических целей. К стратегическим технологиям также относятся разыгрывание ролей, игровое проектирование, анализ конкретных ситуаций, тренинги разного типа, процедуры организации творческой деятельности, дискуссии.

Игровое обучение относится также к методологическим технологиям наряду с проблемным обучением, программированным обучением, развивающим обучением, проективным обучением, модульным обучением.

Обозначим специфику деловой игры, зафиксировав место данного метода по отношению к другим методам активного обучения, и показав его отличия от традиционных методов обучения. Для типологизации методов активного обучения обычно используют два основных критерия:

- наличие имитационной модели изучаемого процесса, трудовой деятельности;
- наличие ролей.

Таким образом, различают неимитационные и имитационные методы обучения, а в рамках последних выделяют игровые и неигровые. Как следует из нижеприводимой таблицы, деловая игра — *имитационный игровой метод активного обучения*.

Таблица 1

Активные методы обучения

Неимитационные	Имитационные	
	Неигровые	Игровые
Лабораторная работа Практическое занятие Эвристическая лекция, семинар Тематическая дискуссия Курсовая работа Программированное обучение	Анализ конкретных ситуаций	Деловая игра
Дипломное проектирование Научно-практическая конференция	Имитационное упражнение	Игровое проектирование
Занятие на производстве Стажировка без выполнения ролей	Действия по инструкции Разбор документации	Стажировка с выполнением ролей

Деловая игра является сложно устроенным методом обучения, поскольку может включать в себя целый комплекс методов активного обучения, например: дискуссию, мозговой штурм, анализ конкретных ситуаций, действия по инструкции, разбор почты и т.п.

Исследователи установили, что при лекционной подаче материала усваивается не более 20–30% информации, при самостоятельной работе с литературой – до 50%, при проговаривании – до 70%, а при личном участии в изучаемой деятельности (например, в деловой игре) – до 90%. (по данным профессора В.И. Рыбальского) [4; с. 104].

Введение и широкое применение ДИ в вузах позволяет уменьшить время, отводимое на изучение некоторых дисциплин на 30–50% при большем эффекте усвоения материала. Этот фактор является очень существенным для более частого применения ДИ в условиях обучения при постоянном временном дефиците.

ПРЕИМУЩЕСТВА ДЕЛОВЫХ ИГР ПЕРЕД ТРАДИЦИОННЫМИ МЕТОДАМИ ОБУЧЕНИЯ

Специфика обучающих возможностей деловой игры как метода активного обучения в сравнении с традиционными играми состоит в следующем.

Цели игры в большей степени согласуются с практическими потребностями обучающихся. Данная форма организации учебного процесса снимает противоречие между абстрактным характером учебного пред-

мета и реальным характером профессиональной деятельности, системным характером используемых знаний и их принадлежности разным дисциплинам.

Метод позволяет соединить широкий круг проблем и глубину их осмысливания. Игровая форма соответствует логике деятельности, включает момент социального взаимодействия, готовит к профессиональному общению. Игровой компонент способствует большей вовлеченности обучаемых. Деловая игра насыщена обратной связью, причем более содержательной по сравнению с применяемой в традиционных методах.

В игре формируются установки профессиональной деятельности, легче преодолеваются стереотипы, корректируется самооценка.

Традиционные методы предполагают доминирование интеллектуальной сферы, в игре проявляется вся личность.

Метод провоцирует включение рефлексивных процессов, предоставляет возможность интерпретации, осмысливания полученных результатов.

Опыт, полученный в игре, может оказаться даже более продуктивным в сравнении с приобретенным в профессиональной деятельности. Это происходит по нескольким причинам. Деловые игры позволяют увеличить масштаб охвата действительности, наглядно представляют последствия принятых решений, дают возможность проверить альтернативные решения.

Информация, которой пользуется человек в реальности, неполная, неточная. В игре ему предоставляется хотя и неполная, но точная информация, что повышает доверие к полученным результатам и стимулирует процесс принятия ответственности. Рассмотренные преимущества определили успешность применения данного метода в учебном процессе.

Педагогические принципы деловых игр. Для достижения поставленных учебных целей на этапе разработки в деловую игру можно заложить пять психолого-педагогических принципов:

1. *Принцип имитационного моделирования:* применение в ДИ моделей реальных социально-экономических систем позволяет максимально приблизить процесс обучения к практической деятельности руководителей и специалистов.

2. *Принцип совместной деятельности:* проведение ДИ является коллективным методом обучения, в результате игры формируется коллективное мнение при защите мнения своей группы игроков и критики других групп; то есть возникает необходимость уметь слушать и

понимать коллегу; оценивать и выращивать идею; пользоваться аргументами и фактами; доказывать свои идеи и предложения на широком кругозоре и высоком уровне потенциальных возможностей человека, на умении интенсивно работать и мыслить нестандартно. Высокая эффективность этого метода деятельности и принятия решений достигается тем, что группы формируются из участников с различными возможностями и знаниями, которые предлагают разные подходы к решению проблем.

3. *Принцип диалогического общения:* расширяет спектр мотивов учения, стимулирует готовность к совместному поиску решений, позволяет каждому открыть себя.

4. *Принцип двуплановости:* серьезная деятельность обучающегося реализуется в несерьезной игровой форме, что позволяет ему интеллектуально раскрепоститься, проявить творческую инициативу, не бояться ошибки. Этот принцип позволяет играющим разграничивать цели подлинно профессиональной и игровой деятельности. Игровые цели обуславливают лишь мотивацию достижения, они значимы для участников, особенно в начале игры, выступая фактором запуска деятельности, затем на первый план выходят познавательные цели.

5. *Принцип проблемности содержания имитационной модели* и процесса его развертывания в игровой деятельности. Принятие управленческих решений в ДИ осуществляется ее участниками, которые выполняют определенные роли, а поскольку интересы разных ролей не совпадают, то решение приходится принимать в условиях конфликтных ситуаций.

Каждый принцип как бы дополняет и развивает другие, а взятые в целом, они составляют концепцию ДИ как форму контекстного обучения. В ДИ специальными средствами создается определенный эмоциональный настрой игроков, помогающий активному включению обучаемых в решение изучаемой проблемы.

ДИ способствует развитию творческой активности личности: игра позволяет почувствовать значимость своего Я, снимает демобилизирующую эмоциональную напряженность, скованность, нерешительность; идет нарастание мобилизирующей напряженности на основе усиления интереса к игровому процессу. Интерес становится наиболее сильным стимулом действий играющих, задает творческую направленность личности, вызывает положительные эмоции. При этом интерес имеет как познавательную, так и профессиональную направленность.

ЗАДАЧИ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ

ДИ как активный метод обучения выполняет следующие задачи.

Образовательная: обобщение и закрепление знаний учащихся по пройденным темам курса, формирование экономических знаний на основе включения каждого студента в реальный процесс решения возникающих экономических проблем. В игровой форме выявить теоретические знания и практические умения, навыки учащихся.

Развивающая: развитие логического мышления; активизация мыслительной деятельности учащихся, приобретение навыков деловой расчетливости, умение производить быстрый анализ сложившейся в ходе игры экономической ситуации, расчет наиболее выгодных путей выхода из кризисных ситуаций, формирование активной творчески мыслящей личности.

Воспитательная: проявление в процессе игры деловой активности и качеств личности, активизация внимания. Формирование устойчивых интересов к профессии экономиста, менеджера. Воспитание профессионально важных качеств: творческая активность, дисциплинированность, потребность в постоянном совершенствовании своих профессиональных знаний и умений.

Повышение эффективности подготовки специалистов на основе внедрения новых прогрессивных форм и методов обучения. Методики современных деловых игр позволяют рационально сочетать профессиональный интерес студентов к новым методам обучения, дух соперничества и коллективизма.

КЛАССИФИКАЦИЯ ДЕЛОВЫХ ИГР

На сегодняшний день в литературе существует большое разнообразие типологий и классификаций ДИ. Приведем примеры некоторых из них.

В зависимости от того, какой тип человеческой практики воссоздается в игре и каковы цели участников, различают деловые игры учебные, исследовательские, управленческие, аттестационные [5; с. 59]. Принципиально зафиксировать, что данная типология «вписывает» деловую игру в широкий контекст социальной деятельности, фиксируя ее возможности не только как метода обучения, но и как метода оценки, изучения, управления.

По оценке деятельности:

- балльная или иная оценка деятельности игрока или команды;

- оценка отсутствует.

По конечному результату:

- *жесткие игры* – заранее известен ответ (например, сетевой график), существуют жесткие правила;

- *свободные, открытые игры* – заранее известного ответа нет, правила изобретаются для каждой игры свои, участники работают над решением неструктурированной задачи.

По конечной цели:

- *обучающие* – направлены на появление новых знаний и закрепление навыков участников;

- *констатирующие* – конкурсы профессионального мастерства;

- *поисковые* – направлены на выявление проблем и поиск путей их решения.

По методологии проведения:

- *луночные игры* – любая салонная игра (шахматы, «Монополия», «Озеро»). Игра проходит на специально организованном поле, с жесткими правилами, результаты заносятся на бланки;

- *ролевые игры* – каждый участник имеет или определенное задание, или определенную роль, которую он должен исполнить в соответствии с заданием;

- *групповые дискуссии* – связаны с отработкой проведения совещаний или приобретением навыков групповой работы;

- *имитационные* – имеют цель создать у участников представление, как следовало бы действовать в определенных условиях («Межцеховое управление» – для обучения специалистов ПДО, «Сбыт» – для обучения менеджеров по продажам и т.д.);

- *организационно-деятельностные игры* (Г.П. Щедровицкий) – не имеют жестких правил, у участников нет ролей, игры направлены на решение междисциплинарных проблем;

- *эмоционально-деятельностные игры* (Е.В. Гильбо, 1980-е) – избегают жестких правил, имитируют конкурентные или зависимые отношения, раскрывают личностный потенциал, ориентированы на обучение и личностный рост, по сути, представляют собой форму тренингов;

- *инновационные игры* (В.С. Дудченко) – формируют инновационное мышление участников, выдвигают инновационные идеи в традиционной системе действий, отработывают модели реальной, желаемой, идеальной ситуаций, включают тренинги по самоорганизации;

■ *ансамблевые игры* (Ю.Д. Красовский) – формируют управленческое мышление у участников, направлены на решение конкретных проблем предприятия методом организации партнерского делового сотрудничества команд, состоящих из руководителей служб;

■ *комбинированные интерактивно-деятельностные стратегические игры* (Е.В. Гильбо, 2000-е) – сочетают ансамблевость и конкуренцию, пролонгированно имитируют реальное развитие ситуации, направлены на коллективное конструирование будущего.

СТРУКТУРА ДЕЛОВОЙ ИГРЫ

Создание деловой игры связано с разработкой методического обеспечения игры и представляет собой сложную задачу. Проведение деловой игры требует тщательной подготовительной работы, написания сценария, выработки стратегии, определения ролей, целей и результатов.

Проведение обычного семинарского занятия с заранее определенным сценарием, сменой видов деятельности (устный опрос, написание небольшой контрольной, решение задач, выполнение тестовых заданий, выступление экспертов и т.д.) можно тоже рассматривать как деловую игру.

Для ее успешного проведения необходимо изучить функциональную схему деловой игры [6; с. 182].

Одним из самых сложных этапов конструирования деловой игры является выбор и описание объекта имитации. В качестве такого объекта выбирается наиболее типичный фрагмент профессиональной реальности, выполнение которого специалистами требует системного применения, разнообразных умений и навыков, «заготовленных» у учащихся в период обучения, предшествующей игре, причем это применение связано с трудностями; в решение профессиональных задач вовлечен тот или иной круг специалистов, имеющих разные интересы и свои предметы деятельности. Таким образом, отнюдь не любое содержание профессиональной деятельности подходит для игрового моделирования, а только такое, которое достаточно сложно, содержит в себе проблемность и не может быть усвоено индивидуально [7, с.127].

Базовым элементом деловой игры является сценарий. Сценарий деловой игры является основным документом для ее проведения. Созданная для его разработки группа совместно с преподавателем разбирает: каждый этап, содержание, эпизоды, четко определяет учебную цель,

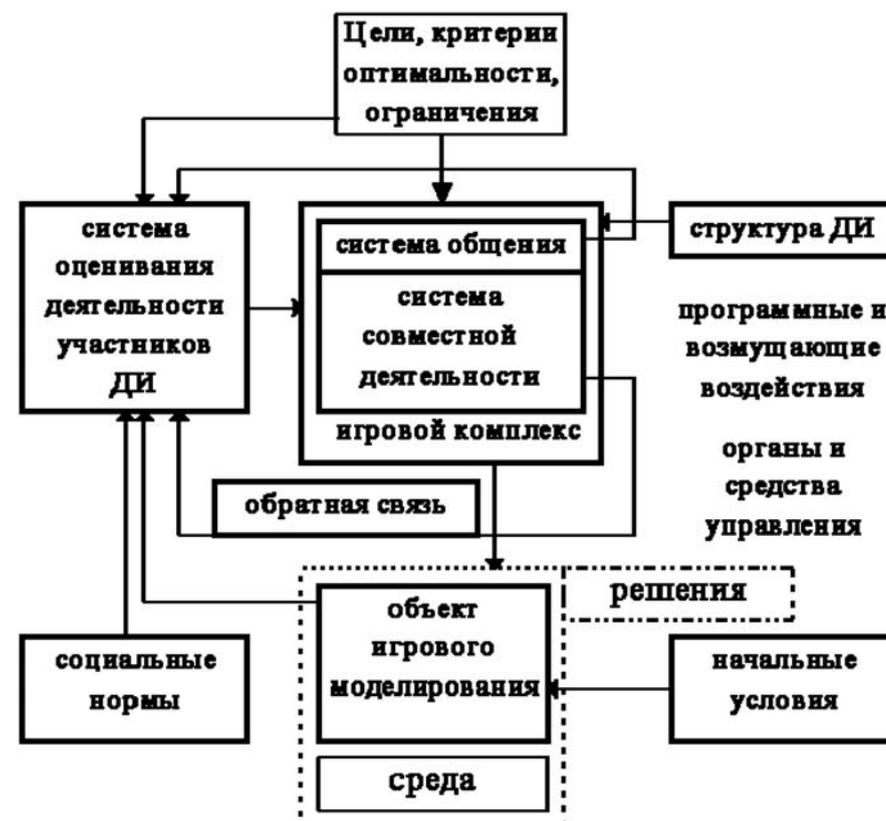

Рис. 1. Функциональная схема деловой игры

готовится инструкция каждому игроку и экспертам, определяется полный комплект ролей, время игры, место игры, рекомендуется вводный материал или лекция, обсуждается порядок использования технических средств и т.п. [8; с. 144].

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ И ЗОНЫ РИСКА ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ ДЕЛОВЫХ ИГР

Большинство исследователей и разработчиков ДИ фиксируют следующий ряд трудностей в использовании и проектировании деловых игр:

■ некритическое заимствование технологий ДИ при перенесении их в разные дисциплинарные практики;

- методологические трудности в оценке эффективности разных видов ДИ;
- трудности воспроизведения и тиражирования ДИ, из-за отсутствия их целостных описаний;
- опережение эмпирическими разработками ДИ их теоретических описаний.

Отмеченные выше трудности, позволили исследователям сформулировать следующие *практические советы преподавателю как проектировщику и пользователю обучающих деловых игр*:

1. Деловые игры достаточно трудоемкая и ресурсозатратная форма обучения, поэтому ее стоит использовать только в тех случаях, когда иными формами и методами обучения невозможно достичь поставленных образовательных целей. Это означает, что деловые игры имеет смысл использовать в тех случаях, когда важны:

- получение целостного опыта выполнения будущей профессиональной деятельности;
- систематизация уже имеющихся у обучающихся наметок к умениям и навыкам;
- получение опыта социальных отношений;
- формирование профессионального творческого мышления.

2. Внедрение в учебный процесс хотя бы одной игры приводит к необходимости перестройки всей используемой преподавателем методики обучения. В деловой игре нельзя играть в то, о чем студенты не имеют представления, это ведет к профанации деловой игры. Это означает, что компетентностное участие обучающихся в игре требует заблаговременной их подготовки (например, следует предварительно учить дискуссии, методам анализа ситуации, методам разыгрывания ролей и т.п.).

3. Важно избежать крайности редуцирования деловой игры, с одной стороны, к тренажу, с другой стороны, к азартной игре.

4. Преподаватель наиболее активен на этапе разработки, подготовки игры и на этапе ее рефлексивной оценки. Чем меньше вмешивается преподаватель в процесс игры, тем больше в ней признаков саморегуляции, тем выше обучающая ценность игры.

5. Деловая игра требует изменения отношения к традиционному представлению о поведении студентов. Главным становится соблюдение правил игры. Дисциплинарные нарушения, с привычной точки зрения, (например, самовольный выход из аудитории) в деловой игре утрачивают таковой свой статус.

6. Оптимальная продолжительность деловой учебной игры примерно 2–4 академических часа. Такое рамочное время позволяет компромиссно вписываться в существующую образовательную систему.

ЭТАПЫ ИГРЫ

Классическая деловая игра в учебной деятельности имеет три этапа: подготовительный, сама игра, постигровое моделирование.

Подготовительный этап. Проводится подбор игрового коллектива, продумываются составы игровых групп. В каждой группе имеется представитель из руководства игрой. Его роль состоит в создании доброжелательного морально-психологического климата в группе, контроль ее деятельности, при необходимости коррекция, а также информирование коллег по проведению игры о состоянии группы и решения проблемы для координации проведения игры. [9; с. 166].

Игра. I. Ввод игроков в игру. Производится ориентирование игрового коллектива на цели и задачи игры, психологическая подготовка участников (мобилизация их творческого и интеллектуального потенциала). Задача этого этапа состоит в создании работоспособного коллектива, способного решать поставленную задачу.

II. Работа в группах. Этот этап на протяжении игры может неоднократно повторяться при решении отдельных аспектов проблемы. Для анализа хода игры здесь могут привлекаться эксперты-специалисты, не участвующие в ходе игры (жюри). Анализ хода игры осуществляется руководством игры без участия игровых команд по выработанным участниками игры решениям, по информации консультантов о деятельности группы. В итоге вырабатывается дальнейшая стратегия проведения игры в следующем цикле. Таким образом, в ходе игры ее содержание может подвергаться коррекции, в то время как общая структура игры сохраняется.

Постигровое моделирование. Анализ проведения деловой игры и приобретенного опыта являются важнейшей и одновременно сложнейшей задачей деловой игры.

При оценивании эффективности ДИ, как активной формы обучения, можно отметить следующие параметры [10; с. 140]:

- одним из основных источников эффективности ДИ является экономия времени, за сравнительно небольшой отрезок времени у участников вырабатываются навыки и качества, которые не могут отрабатываться иными методами обучения;

■ эффективность обучения проявляется в заинтересованном отношении участников к учебной ДИ. Этот психологический фактор активизирует обучаемых, что способствует более интенсивному усвоению и запоминанию необходимой учебной информации, связанной с профессиональной подготовкой специалистов экономического профиля;

■ ДИ позволяет проводить контроль знаний участников игровых групп непосредственно в процессе игры, что позволяет сократить время на проведение специального текущего контроля знаний.

ПРИМЕНЕНИЕ ДЕЛОВЫХ ИГР В КУРСЕ «МАКРОЭКОНОМИКА»

Основной целью дисциплины «Макроэкономика» является формирование у студентов научного экономического мировоззрения, умения анализировать и прогнозировать экономические ситуации на разных уровнях поведения хозяйствующих субъектов в условиях рыночной экономики. Особую роль в преподавании дисциплины играет активное обучение, которое позволяет наряду с получением экономических знаний развивать необходимые профессиональные способности и качества: инициативу, самостоятельность, готовность к действию, ответственность, решительность, умение осуществлять намеченные цели.

Активные методы позволяют развивать способности к коммуникации, преодолевать нерешительность, развивать творческие способности, умение выслушивать других, отстаивать и обосновывать свои решения. Работа в группе дает эффект взаимодействия, основанный на обмене знаниями, кооперации участников и опыте совместной выработки управленческих решений. Перечисленные преимущества активных методов обучения в полной мере относятся к деловой игре, определенной нами как класс инновационных технологий обучения, формирующих профессиональные качества специалиста методом погружения в конкретную ситуацию, смоделированную конструктором игры.

Деловую игру по курсу «Макроэкономика» можно проводить для решения следующих педагогических задач:

- формирование у обучаемых целостного представления о макроэкономической системе и ее динамике;
- приобретение профессионального и социального опыта, в том числе принятия индивидуальных и коллективных решений;
- развитие теоретического и практического мышления, понимания основ макроэкономической политики и практики.

В рамках программы курса «Макроэкономика» для бакалавров имеется возможность проведения как аудиторных деловых игр (в рамках одной студенческой группы), так и групповых внеаудиторных деловых игр (между 2–3 группами на факультете). При организации деловой игры по макроэкономике следует придерживаться следующих положений:

- правила игры должны быть простыми и хорошо отработанными;
- формулировка заданий в игре предельно доступна пониманию учащихся;
- действует принцип «играют все»;
- учет результатов игры должен быть открытым;
- игра заканчивается с обязательным обсуждением результатов.

В методической литературе встречается достаточно много разработок по деловым играм по экономике. В данной статье автор предлагает как один из возможных вариантов проведения аудиторной деловой игры по макроэкономике игру по теме «Макроэкономическая нестабильность: инфляция». *Тема игры:* «Суд над инфляцией» [11].

Цели игры. Обучающая: повторить и систематизировать знания по теме «Макроэкономическая нестабильность: инфляция»

Развивающая: учащиеся развивают монологическую речь, умения публичного выступления, учатся анализировать ситуацию, предложенную выступлениями участников судебного процесса и решением суда, умения высказывать и отстаивать свою позицию.

Оборудование: атрибуты для игры: шапочки для судьи и прокурора, молоток для судьи.

Подготовительный этап: среди студентов группы выбираются судьи (3 чел.), инфляция (1 чел.), прокурор и свидетели со стороны обвинения (4–5 чел.), адвокат и свидетели со стороны защиты (4–5 чел.), секретарь судебного заседания (1 чел.), представители прессы (2 человека).

Ход игры: разыгрывается заседание арбитражного суда, где слушается дело об инфляции, которая является подсудимой. Прокурор обвиняет ее в систематическом повышении общего уровня цен на подавляющее большинство товаров и услуг и вызывает свидетелей обвинения (это могут быть, например, пенсионер, врач и учитель, как представители бюджетной сферы, неработающая многодетная мать, предприниматель, производящий товары длительного пользования и др.) Каждый из свидетелей высказывает свои доводы в обвинение инфляции (говорит об отрицательных последствиях).

После этого выступает адвокат и вызывает своих свидетелей (например, крупного заемщика, бизнесмена, производящего продукты питания, владельца недвижимости и др.).

После прений сторон суд удаляется для вынесения приговора. В то время, когда суд совещается, в аудитории работают «репортеры». Они задают всем вопрос, оправдают или осудят инфляцию и почему. Учащиеся высказывают свое мнение, стараясь аргументировать его.

Суд выносит свой приговор, исходя из убедительности высказываний адвоката или прокурора, а все студенты (слушатели судебного заседания) *отвечают письменно на вопрос*: «Как вы считаете, справедливое решение вынес суд и почему?»

Постиговое моделирование. После завершения игры уместно провести обсуждение хода игры совместно с участниками и выслушать их мнения, предложения и пожелания по методике проведения игры, а также о взаимоотношениях участников в ходе игры.

В заключение хотелось бы отметить, что ДИ получают очень широкое распространение в вузах, т. к. являются педагогическим средством и интерактивной формой обучения, которая интенсифицирует учебную деятельность, моделируя управленческие, экономические, психологические, педагогические ситуации и дает возможность их анализировать и вырабатывать оптимальные действия в дальнейшем.

При проведении ДИ происходит приближение обучения к реальной действительности, требуя от обучаемых взаимодействия, творчества и инициативы. Игровое сопровождение изучения материала позволяет поддерживать постоянный высокий интерес у учащихся к содержанию учебной дисциплины, активизирует их самостоятельную деятельность, помогает формировать и закреплять практические навыки.

Расширение применения в практике преподавания макроэкономики ДИ направлено на решение комплексных задач усвоения нового, закрепления изученного материала, развития творческих способностей, формирования профессиональных и общекультурных компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плешакова М.В., Чигиринская Н.В., Шаховская Л.С. Деловые игры в экономике: Методология и практика: Учебное пособие. – М., 2008.
2. Хэйзинга Й. Человек играющий. – М., 1997.

3. Шаронова С.А. Деловая игра. Практикум. – М., 2005.
4. Трайнев В.А. Учебные деловые игры в педагогике, экономике, менеджменте, управлении, социологии, психологии: Методология и практика проведения. Учебник для вузов. – М., 2005.
5. Данилов В.И. Лекции по теории игр. – М., 2002.
6. Трайнев В.А. Деловые игры в учебном процессе. Методология разработки и практика проведения. – М., 2005.
7. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Метод. пособие. – М., 1991.
8. Агаманова Р.И., Толстой Л.Н. Деловая игра: сущность, методика конструирования и проведения. – М., 2002.
9. Шаронова С.А. Деловые игры. Учебное пособие. – М., 2004.
10. Гуревич А.М. Ролевые игры и кейсы в бизнес-тренингах. – СПб., 2006.
11. Юрочкина О.В. Нетрадиционный урок по теме «Суд над инфляцией». [Электронный ресурс]. URL: <http://festival.1september.ru/articles/518673/>

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 82–312.2

ГОТИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА В РОМАНЕ Э. БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»

Л.К. Байрамкулова,
канд. филол. наук,
Московский финансово-юридический университет МФЮА
E-mail: leuykb@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются способы воссоздания готической эстетики в романе Э. Бронте «Грозовой перевал». Автор рассматривает повествовательную структуру романа («рассказ в рассказе»), раскрывает символику Замка, показывает связь сюжетных ситуаций романа с особой пространственной средой Замка, в которой существуют персонажи, обосновывает типологическое сходство главного героя романа Хитклифа и «готических злодеев» из произведений М. Льюиса, Ч. Мэтьюрина, А. Радклиф.

Ключевые слова: предромантизм, романтизм, «готический роман», повествовательная структура, жанр, аллюзия, хронотоп, «рассказ в рассказе», «готический злодей», мотив инцеста.

Abstract. In this article the author analyses the ways of recreating the Gothic esthetics in 'Wuthering Heights' by Emily Bronte. The author of the article examines the narrative structure of this novel («a tale-within-a tale»), interprets the symbol of 'Gothic mansion', shows the interdependence between the special atmosphere of 'Gothic mansion' and the events which happen inside of it, proves that Heathcliff, the main character of 'Wuthering Heights', has definite affinities with the Gothic villain-hero, such as figures created by M. Lewis, A. Radcliffe and others.

Keywords: Pre-romanticism, Romanticism, Gothic fiction, narrative structure, genre, allusion, chronotope, 'a tale-within-a tale', Gothic villain-hero, the incest-motif.

Концепция этой статьи возникла в тот момент, когда, размышляя над страницами самого неистового романа викторианской эпохи, автор попытался понять, какое чтение воспламеняло воображение замкнутой, молчаливой девушки, дочери англиканского пастора, которая вела уединенное

существование в мрачном домике, затерянном среди поросших вереском холмов, и была целиком погружена в свой духовный мир, как типичная героиня готического романа. И нет ничего удивительного в том, что именно «готика» с ее ледяными кровями историями о привидениях, то и дело посещающих мрачные готические замки, о прекрасных и чистых девах, преследуемых алчными и жестокими тиранами, о преступных монахах и таинственных колдунах, о сатанинских страстях и ангельской добродетели стала тем жанром, напряженные воспоминания о котором пронизывают «Грозовой перевал» (1847) – от первой строчки до последней.

В одном из интервью Джон Фаулз сказал, что его роман «Любовница французского лейтенанта» вырос из сна: ему приснилась женщина, стоявшая на краю далеко выступающего в море мола в Лайм-Риджисе. Она стояла к нему спиной и упорно не оборачивалась, во сне ему очень хотелось увидеть ее лицо, узнать ее историю.

Что должно было присниться Эмили Бронте, чтобы в ней забурлило то странное, глухое беспокойство, которое всегда предшествует творчеству? Возможно, она увидела во сне Замок. Мрачный таинственный Замок на вершине холма.

Ассоциация готического романа с архитектурной «готикой» средневековья никогда не казалась нам произвольной. Пространство готического романа выстроено по архитектурным решениям готики. Готический пейзаж «центростремителен» – он весь собирается, стягивается, уплотняется вокруг Замка, главного архитектурного символа эпохи феодализма. Абрам Вулис называет пространство готического романа пространством легенды, предельно замкнутым и не знающим выходов вовне: «Средневековый замок – самая точная, исторически проверенная эмблема «легендарного» пространства» [3, с. 300 – 301].

Замок весь наполнен реликтами ушедших эпох и поколений: портреты предков в сумрачных галереях, пыльные манускрипты в фамильных архивах, старинное оружие и, конечно, специфический смысл династических прав и родовой преемственности, который заключен в этом архитектурном «сгустке» остановившегося времени.

Почему Замок так органичен для готического романа? Вероятно, потому, что по самой своей природе этот жанр испытывает потребность в выстраивании предельно отгороженного от обыденной жизни, нескрываемого «вторичного», условно-игрового пространства [9, с. 35]. Замок предоставляет готической литературе эту «безвыходность», которую начинает успешно осваивать готический сюжет.

В полном соответствии с готической традицией пространственная организация «Грозового перевала», глубоко двойственная и потому конфликтно напряженная, предопределяет логику сюжета. В жилище древнего рода Эрншо кто-то увидит мрачноватую, но все-таки ферму. Для нас это неуклюжий, но все-таки Замок. Готический замок – и за его пределами – terra incognita – колеблемая ветрами вересковая пустошь, дикая природа с шорохами и криками.

Казалось бы, обитатели Грозового перевала надежно защищены от хаоса, который шевелится за его пределами. Но эта защищенность – иллюзия. Дом стоит на границе между двумя мирами, и через него со свистом пролетают злые ветры потустороннего.

Готический замок вообще невозможная для нормальной жизни среда, в нем всегда таится некое архитектурное безумие. Замок это окаменевшая стихия иррационального. И как нелепы любые попытки в иррациональном укрыться от иррационального! Непостижимое вовлекает нас в какой-то кошмарный бег по бесконечно длинным, таинственным анфиладам и галереям, непостижимое изгибается винтовыми лестницами, зияет провалами рвов и подземелий. Не говоря уже о призраках, возникающих на каждом шагу... Наверно, только призраки и привидения могут чувствовать себя в готическом замке как дома. Люди же здесь чаще всего являются пленниками, даже если им кажется, что они свободны. Готический замок это место, которое должно было служить убежищем от злых сил, но превратилось в свою противоположность, – в темницу.

Готический роман стремится отдалить описываемые события в географическом и временном плане от современности читателя, придавая им тем самым легендарность. События «готического романа» это всегда «дела давно минувших лет, преданья старины глубокой». Именно с целью легендарного «отдаления» Эмили Бронте использует «рассказ в рассказе», чрезвычайно характерную для готической литературы конструкцию. В рассказ мистера Локвуда, которого непогода занесла в мрачный дом на юру и познакомила с его неприветливым хозяином, вмонтирован рассказ Эллен Дин, очевидца тех далеких событий, память о которых таится в стенах старой усадьбы.

Эта «рамка» из двух рассказов, в которую заключена, по сути, недавняя история, придает ей статус невсамделишности, небывалой сказочности. Вспомним, что с готическим замком всегда должно быть связано «наследственное предание», и именно его излагает жильцу хлопотливая домоправительница Эллен Дин, домашнее божество сна-

чала Грозового перевала, а потом Мызы Скворцов. Эта женщина во всех смыслах хранительница – как домашнего очага, так и сказания о некогда живших предках. Не случайно Кэтрин Эрншо говорит ей в бреду: «Я вижу тебя старухой, у тебя седые волосы и сгорбленные плечи» [11, с. 89]. Состояния сна, бреда, галлюцинаций всегда приближают готического героя к тем прорехам в обыденной ткани жизни, где обнажается древняя правда мифа. «Эпическое восприятие прошлого ... в готическом сюжете обусловлено тесной связью готики со всем фольклорно-мифологическим пластом художественного мышления, причем готический сюжет соединяет элементы мифа, эпоса, сказки и средневекового романа» [6, с. 10].

В рассказе Нелли происходит поэтическая мифологизация, в сущности, очень современной истории – истории наследства, а это одна из ключевых тем реалистической литературы XIX века, тема Бальзака и Диккенса. В исполнении этой мифической сказительницы история наследства превращается в жутковатую легенду о загадочном найденныше, который был усыновлен основателем рода и привел этот род к падению. И в этой легенде о падении рода нам слышится один из базовых для античности мифов – миф о родовом проклятии. Осмелимся предположить, что готический роман с его «особой роковой «предрешенностью» переломных мгновений» эксплуатирует ту же идею фатальности, которая содержится в мифах о родовом проклятии (например, в знаменитом «фиванском цикле»). Идея фатума – та мощная силовая линия, которая пронизывает все события готического романа и придает им строгую завершенность. «Превращение рокового возмездия античной трагедии в темную, непреодолимую для человеческой воли таинственную силу характерно для «готических» традиций эпохи романтизма» [5, с. 65].

Когда-то, в незапамятные времена, Грозовой перевал был домом, где царили уют, тепло домашнего очага и веселье. До тех пор, пока однажды старый Эрншо не вернулся из дальних странствий, держа под плащом какой-то таинственный предмет. Доставая из-под плаща маленького смуглого заморыша, Эрншо сказал жене: «Смотри, жена! Сроду никогда ни от кого мне так не доставалось. И все же ты должна принять его как дар божий, хоть он так черен, точно родился от дьявола» [11, с. 25].

Готический «злодей» облечен тайной притягательности и происхождения. Он всегда является из мрака, из ниоткуда – и, несомненно, стоит в начале той экспозиции «байронических героев», которая

позже развернется в вернисаже романтической литературы [10, с. 40]. Величественный силуэт готического героя окутывает таинственный мрак, о его происхождении и прошлом ничего не известно. Он обладает странным магнетическим обаянием и загадочной властью над людьми, которая позволяет предположить его связь с потусторонними силами. Он – существо иной, нечеловеческой природы. Об этом догадывается Эллиен Дин. «Уж не оборотень ли он, или вампир?» <...> Мне случалось читать об этих мерзостных, бесовских воплощениях. Затем я стала раздумывать о том, как я его нянчила в детстве, как он мужал на моих глазах, как прошла я бок о бок с ним почти всю его жизнь; и как глупо поддаваться этому чувству ужаса! "Но откуда оно явилось, маленькое черное создание, которое добрый человек приютил на свою погибель?" – шептало суеверие, когда сознание ослабевало в дремоте» [11, с. 239].

Готический «злодей» чаще всего иностранец, чужак, он приходит откуда-то извне, из-за «границы», отделяющей известный мир от мира «чужого». Хитклиф – цыган, подкидыш судьбы – приходит оттуда, из вересковых зарослей – из незнаемого, нездешнего, страшного. Чтобы через него в привычный, освоенный мир могло просочиться «чужое», сорвать дверь с петель и, как порыв ветра, ворваться в дом. Чтобы дом, изначально поставленный на семи ветрах, на неудобном пограничье, мог исполнить свое сюжетное предназначение: стать сотрясаемым до основания домом без быта, домом пощечин, воплей и ругани, домом хлопающих дверей и летящих с лестницы младенцев, домом, напроочь лишенным какой бы ни было «домашности», невероятным вертепом звериных страстей, обид и зла. Данте Габриэль Россетти писал, что действие этого романа «происходит в Аду, но только... люди и местности там носят английские фамилии и названия» [7, с. 15].

Готический злодей всегда активен. К нему сходятся все нити повествования, от него зависит развитие действия. Своими злодеяниями он дает импульс событиям и, в конечном счете, образует сюжет. Мотив «обреченного дома» в романе реализуется благодаря тому, что Хитклиф, одержимый жаждой мести за свою поруганную любовь к Кэтрин, строит козни и подталкивает семьи своих обидчиков к разорению и гибели. Как пишет Ж. Батай в своем прекрасном эссе о романе Э. Бронте: «Сюжет книги – бунт отверженного, изгнанного волею судьбы из своего же царства и горящего неодолимым желанием вернуть себе утраченное» [1, с. 20].

Необразованность отличает Хитклифа от других «готических» злодеев, как правило, людей, обладающих выдающимися талантами и знаниями (например, Монтони из романа «Удольфские тайны» А. Радклиф, Мельмот из «Мельмота-скитальца» Мэтьюрина, Амбросио из «Монаха» Льюиса). Эта некультурность в сочетании с могучими страстями создают образ человека, воплощающего собой демонизм самой природы с ее страшной, кровавой, движимой слепыми инстинктами жизнью. Не случайно его имя переводится как «холм, поросший вереском».

И Хитклиф увлекает Кэтрин в блуждание по вересковой пустоши. Эти двое настолько одно, что просто по логике вещей не могут быть вместе в земной жизни. Этой любви нет места на земле, потому что она безмерна. С ее помощью нельзя устроиться, на ней ничего не построить. В отличие от любви Эдгара Линтона, любовь Хитклифа не может дать Кэтрин надежных жизненных благ. Это не ровный огонь домашнего очага, согревающий в зимнюю стужу. Это порывистое, обжигающее пламя, которое должно спалить дотла. Глубинная родственность Хитклифа и Кэтрин, их органическая, нерасторжимая привязанность друг к другу наводили некоторых критиков на мысль о том, что они, выросшие вместе, действительно, брат и сестра (Хитклиф мог в силу неизвестных обстоятельств оказаться внебрачным сыном старого Эрншо) и между ними встает стеной древний запрет на кровосмесительные отношения. Думается, подобные построения слишком прямолинейны и не учитывают художественных закономерностей романтизма и готического романа, им порожденного. Как отмечает К. Палья, романтическое сознание так остро нуждается в инцесте, что «когда брата или сестры нет, его или ее, ... приходится придумывать» [8, с. 567].

Хитклифу и Кэтрин совсем необязательно быть братом и сестрой по крови: духовная соприродность, их связывающая, уже сама по себе создает ту особую магию родства, при которой земной брак невозможен. «Нелли, я и есть Хитклиф!» – говорит Кэтрин, и то, что кажется практичной Нелли «бессмыслицей», на самом деле, выражает глубочайший смысл этих судорожных, порывистых отношений. Хитклиф это природная, дикая, нецивилизованная часть самой Кэтрин. Их роднит самозабвенное упоение бессмысленной жестокостью. Кэтрин злобно щипает Эллиен, когда та отказывается выйти из комнаты во время ее свидания с Эдгаром Линтоном. Хитклиф с садистской жестокостью изводит влюбленную в него Изабеллу. «Интерьер» романа наполнен дикой руганью,

страшными угрозами, рукоприкладством и жестокостью. «Грозовой перевал» воссоздает демонизм первобытной сферы кровосмешения. Отсюда – всеобщий садизм романа» [8, с. 568].

«Герметичный мир» готического романа отчетливо инцестуален уже хотя бы в силу того, что события всегда клубятся вокруг символа родовой преемственности и наследственных прав. Инцестуален, потому что герои существуют в очень жесткой пространственно-временной форме, изолированной от внешнего мира, они как будто страдают клаустрофобией, потому что их замок для них весь мир.

Осуществляя свою продуманную месть, Хитклиф принуждает ненавистных потомков Эрншо и Линтонов вступить в кровосмесительный, по своей художественной сути, брак. Подчеркнем: по художественной сути. Здесь нет инцеста с точки зрения культуры и общественной морали XVIII – XIX веков: известно, что в эпоху, о которой идет речь, браки между кузенами и кузинами, особенно династические браки между родственниками, были абсолютно обыденным нормальным явлением. Здесь мы говорим о том, что заключаемые в романе брачные союзы с их вынужденностью и бесперспективностью оказываются кровосмесительными в силу того, что они фатально предопределены той пространственной ситуацией, в которой оказываются персонажи. Ограниченность жизненных возможностей, предполагаемая самой замкнутой – замковой – структурой готического романа, означает не только ограниченность передвижения, внешних впечатлений, доступного освоению мира, но и ограниченность полового выбора (Э. По «Падение дома Ашеров»).

Мотив инцеста, «сексуальной клаустрофобии», безвыходность которой так ярко и убедительно обоснована самим готическим пространством в «Грозовом перевале», в предромантической и романтической литературе разрабатывается очень глубоко и с каким-то необыкновенно пристальным, острым интересом. Как писал Н.Я. Берковский, этот мотив выражает «узость мира, узость отношений. Люди хотят и не могут выйти в большую жизнь, нет вольностей большой судьбы, нет вольностей развития. Неведомо для них самих их гонит обратно, к лону, откуда они вышли, им суждено погибнуть в теснинах кровного родства, как внутри здания, стены которого сдвинулись» [2, с. 262].

В этом коренится принципиальная разница между хронотопом приключенческого историко-авантюрного романа и хронотопом готической литературы. Там активный герой нацелен на экспансию, освоение и за-

воевание как можно большего количества новых дорог и пространств. Здесь герой интровертный и самоуглубленный, погруженный в размышления, сосредоточенный на себе и наиболее близких, обозримых в пределах его узкого мира людей. Отсюда – предрасположенность к инцесту у готического героя. В полном созвучии с этой предрасположенностью Хитклиф стремится вогнуть детей своих врагов в тесное ущелье кровного родства и уничтожить. Так, через разрушительную энергию Хитклифа в романе реализуется месть самой природы, от которой стремилась уйти предавшая его Кэтрин.

В «готической» литературе человек – жертва судьбы и ее пленник. Замок – пространственный образ этой утверждаемой жанром беспомощности человека, в ужасе оцепеневшего перед судьбой.

Не случайно персонажи готического романа часто оказываются пленниками в замке или монастыре. Например, Эмилия в романе Анны Радклиф «Удольфские тайны» оказывается пленницей алчного италянца Монтони, сжившего со свету ее тетку и теперь запугивающего девушку, чтобы получить от нее согласие на передачу ему своих наследственных земель. Аналогичная ситуация складывается в «Грозовом перевале». «Злодей» Хитклиф держит в заточении Кэтрин-младшую и Нелли Дин, чтобы заставить Кэтрин выйти замуж за его сына Линтона и тем самым отдать ему свое имя. В заточении оказывается и Изабелла Линтон, которая на свою беду совершает «романтический побег» с Хитклифом, будучи не в силах противостоять его бесовскому обаянию, и, в конце концов, оказывается во власти безжалостного тирана, который мучает ее до тех пор, пока она не сбегает из этой тюрьмы. Затворником живет на Грозовом перевале Линтон, сын, рожденный Изабеллой от Хитклифа, орудие его будущей мести.

После смерти Кэтрин Хитклиф в прямом смысле перестает жить. Проклятье, которое он произносит в порыве неупокоенной страсти, – «Будь со мной всегда... прими какой угодно образ... Сведи меня с ума, только не оставляй меня в этой бездне, где я не могу тебя найти!» [11, с. 122] – услышано. Вечно желанный призрак любимой женщины не оставляет его ни на минуту. Все его помыслы, чувства и желания устремлены только к одному: мстить живым за свою утрату, обрекая их на ту самую невозможность развития, которая кроется в мотиве инцеста. Дурная бесконечность повторений выражается в назойливом повторе одних и тех же имен. Хитклиф, превращающий сына своего бывшего мучителя в свою жертву, делает попытку повернуть время вспять.

Вновь девушка по имени Кэтрин выходит замуж за Линтона. Вновь в Кэтрин влюблен батрак, неотесанный дикарь, который рос, как чертополох на пустоши, и даже не умеет читать. Только теперь Кэтрин – дочь той, незабытой, бессмертной, чей образ повсюду мерещится Хитклифу. Линтон – нежизнеспособный, хилый сын Хитклифа и Изабеллы, плод брака без любви, ущербный отросток обреченного рода. А батрак – Гэртон, сын Хиндли, которого Хитклиф воспитал так же, как воспитали его самого. Воронка, в которую все засасывается.

Хитклиф выжигает ростки живой жизни, чтобы весь мир превратить в кладбище, создать живописный готический пейзаж, странный мир, населенный блуждающими призраками несбывшейся любви.

«Что не напоминает о ней? Я и под ноги не могу взглянуть, чтоб не возникло здесь на плитах пола ее лицо! Оно в каждом облаке, в каждом дереве – ночью наполняет воздух, днем возникает в очертаниях предметов – всюду вокруг меня ее образ! Самые обыденные лица, мужские и женские, мои собственные черты – все дразнит меня подобием. Весь мир – страшный паноптикум, где все напоминает, что она существовала и что я ее потерял» [11, с. 235].

Вересковая пустошь, кладбище с беспокойными мертвецами возле обветшалой церкви и – дом, над которым тяготеет проклятье. Где обитают призраки и притаилась смерть. Где взаперти томятся девы. Где справляют зловещие похороны и безрадостные свадьбы. Где медленно иссякает жизнь. Где остановилось время.

Готическая образность в романе сосуществует с образностью декаданса рубежа XIX – XX веков. И это вполне закономерно: литература декаданса восприняла и переосмыслила многие идеи и темы готической литературы, внесла свои штрихи в готические «портреты» и «пейзажи». В декадентском искусстве, насквозь проникнутом скорбным очарованием смерти, традиционные готические «пейзажи» с легкостью удачно найденной рифмы превращаются в «некропейзажи», а в готических «портретах» сквозь вековую пыль проступают черты мертвых красавиц, которым поклонялись поэты декаданса, видя в них женственность самой смерти.

Образ «мертвой возлюбленной» со всеми его потаенными смыслами возникает в «Грозовом перевале» с первых же страниц. Призрак Кэтрин, умершей двадцать лет назад и не находящей покоя в могиле, явился обезумевшему от страха Локвуду и, пытаясь вырваться из холодных, цепких пальцев смерти в женском облике, он «притянул кисть

ее руки к пробоине в окне и тер ее о край разбитого стекла, пока не потекла кровь, заливая простыни; но гостя все стонала: "Впустите меня!" – и держалась все так же цепко...» [11, с. 17]. Мало что даже в декадентской литературе может сравниться по эротическому напряжению и глубине с этим «ноктюрном», представляющим собой сложный монтаж тех тем, которые раскроются не только в самом романе, но и в литературе декаданса. Прежде всего, это тема агрессии, которая таится во всякой человеческой страсти, тема причудливого родства эротизма с жестокостью. Остается только недоумевать, как воображение невинной девушки, дочери строгого йоркширского пастора, могло породить столь опасные видения. Повторим вслед за Жоржем Батаем, что «в представлении Эмили любовь была связана не только с ясностью, но и с жестокостью и смертью, так как, наверное, в смерти – истина любви. Так же, как в любви – истина смерти» [1, с.17 – 18].

Начиная с этого эпизода, мотив «мертвой возлюбленной» с той или иной степенью выраженности струится через весь роман. Интересно, что кинематограф нередко «досказывает» то, что осталось лишь эскизом в книге. Например, в романе по оставленным Хитклифом следам мы вместе с Эллиен Дин догадываемся, что он побывал возле гроба Кэтрин и попрощался с ней. Самого прощания мы не видим. В замечательной экранизации Питера Космински («Грозовой перевал», 1992) этот «внесценический эпизод» развернут в полноценную картину. Хитклиф (в исполнении Ральфа Файнса) ночью вламывается в дом Эдгара Линтона, разбивает руки в кровь о стеклянную дверь (это руки Кэтрин, израненные краем стекла!) и, с рыданиями бросаясь к лежащей в гробу возлюбленной, срывает с нее цветы, прозрачное покрывало и медальон, оставленный мужем, – чтобы в последнем бешеном объятии прижать к груди холодное тело той, что не смогла принадлежать ему при жизни. Подобно Эдгару По, Хитклиф видит возможность «возвращения к единству с природой только путем уничтожения барьеров между жизнью и смертью, главным образом, через вампирическое соединение с мертвой возлюбленной (a vampiric union with a dead beloved)» [12, с. 14].

Апофеоз этой линии – кошмарный образ эксгумации. В своем желании слиться с Кэтрин Хитклиф не останавливается ни перед чем. Он раскапывает могилу своей возлюбленной, чтобы убедиться, что ее лицо не изменилось. Для него она, мертвая, живет всех живых. «Ты знаешь, что я был не в себе, когда она умерла: непрестанно, с рассвета до рассвета, я молил ее высказать ко мне свой призрак. Я крепко верю в духов;

верю, что они могут бродить среди нас – и действительно бродят, существуют бок о бок с нами. В день, когда ее похоронили, выпал снег. Вечером я пошел на кладбище. Вьюга мела, как зимой... А кругом пустынно. Я не боялся, что ее глупый муж станет шататься у ее приюта в тот поздний час, а больше никого не могло туда принести. Оставшись с ней один и сознавая, что между нами преградой только два ярда рыхлой земли, я сказал себе: «Я снова заключу ее в объятия! Если она холодна, я стану думать, что это холодно мне, что меня пронизывает северный ветер; и если она неподвижна, скажу, что это сон». Я взял в сарае лопату и принялся копать изо всех сил» [11, с. 209–210].

Совершая этот богохульный жест, он бросает вызов мертвецам, как они с Кэтрин часто делали в детстве, когда вдвоем бродили по кладбищу и подзадоривали друг друга. В их детских шальных играх со смертью уже вызревала та темная энергия богоборчества, которая потом проявится в поистине дьявольском несмирении Хитклифа с утратой любимой. Она умерла, но он продолжает играть в игру, понятную только им двоим, объединяющую их, как ритуал, как пароль. Рассказать Эллен Дин об этой игре побуждает Хитклифа портрет Кэтрин, который он видит на стене в доме своего уже поверженного врага Эдгара Линтона. Он не объясняет, почему хочет забрать этот портрет. Но мы догадываемся, что им движет то же безрассудное желание спасти любимый облик от испепеляющего бега времени, которое заставило его разрыть ее могилу. Портрет Кэтрин – вполне готический артефакт и такой же знак «сконденсированного» прошлого, как и старинная рукопись, в роли которой в романе выступает найденный Локвудом дневник Кэтрин на страницах старого Евангелия. Вспомним, что у Кэтрин в минуты бреда возникло предчувствие того «призрачного» посмертного существования, на которое она будет обречена: охваченная лихорадкой, она говорит Эллен, что видит «черный шкаф», в котором «отражается чье-то лицо». «И сколько я ни убеждала, – рассказывает Эллен Локвуду – я никак не могла ее уверить, что это она сама...» [11, с. 89]. Не тронутое тлением лицо Кэтрин в «черном шкафу» гроба, застывшее лицо на портрете и плачущее лицо призрака в окне – все это размноженный зеркальными отражениями лик «мертвой возлюбленной», который в неистовом идолопоклонстве созерцает готический герой, пытающийся своей ненасытной памятью отвоевать ее «образ» у небытия.

Готическое пространство – это драматически застывшее, окаменевшее время, неподвижное время легенды, в котором Хитклиф хочет

остаться навсегда, остановив движение исторического времени, прервав смену поколений, превратив будущее в «туманную эманацию прошлого» (К. Палья). Так, выводя своего безмерного героя в иносказание хронотопа, Э.Бронте размышляет о самой природе «ужаса» как эстетической категории, лежащей в основе того жанра, просверками которого искрится этот раскаленный сюжет. «Ужасны... явления, которые не имеют ощутимых просветов физического или духовного совершенства. Ужасное – это характеристика явления, утратившего при данных условиях перспективу развития или возможности возрождения» [4, с. 54].

«– Кэтрин, как вы себя чувствуете?» – спрашивает Хитклиф свою невестку, которую он оставил в одиночку бороться со смертью, подступающей к его сыну.

«– Ему уже ничего не страшно, а я свободна, – ответила она. – Мне было бы совсем хорошо, – продолжала она, не сумев даже скрыть свою злобу, – но вы так долго оставляли меня одну бороться со смертью, что я чувствую и вижу только смерть! Я чувствую себя, как сама смерть» [11, с. 89].

И все-таки жизнь побеждает смерть, а вспыхнувшая взаимная любовь Гэртон и Кэти разбивает и обесмысливает все коварные ковы Хитклифа. Ему не удалось создать то безнадежное кладбище погибших надежд и блуждающих призраков, которое было бы такой естественной сферой обитания для его сумрачной, мятежной, нераскаянной природы. Диковатый мальчик-слуга и утонченная девушка вновь полюбили друг друга и вновь в дикой скачке носятся по полям и лугам, своей счастливой бесстрашной любовью возвращая бурление жизни этой безрадостной земле. Устремленное в будущее счастье становится той мощной силой, которая приводит в движение застывшее время готического романа. Ведь природа – это вечный круговорот рождений и смертей, зим и весен: она есть возрождение и жизнь. В разомкнутом, открытом для многовариантности бытия пространстве готический злодей уже не способен существовать. И, осознав свое поражение, он уходит в то самое небытие, которое хотел создать здесь, на земле, – уходит по зову долгожданного призрака, наконец, пришедшего за ним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батай Ж. Эмили Бронте // Батай Ж. Литература и Зло. – М., 1994.
2. Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. – Л., 1973.

3. Вулис А. В мире приключений. Поэтика жанра. – М., 1986.
4. Жаринов В.М. Тайны эстетики. – М., 1992.
5. Жирмунский В.М., Сигал Н.А. У истоков европейского романтизма // Уолпол Г. Замок Отранто. Казот Ж. Влюбленный дьявол. Бекфорд У. Ватек. – Л., 1967.
6. Заломкина Г.В. Поэтика пространства и времени в готическом сюжете. Автореф. дис... к.ф.н. – Самара. 2003.
7. Ионкис Г.Э. Магическое искусство Эмили Бронте. // Бронте Э. Грозовой перевал. Стихотворения. – М., 1990.
8. Палья К. Эмили Бронте // Палья К. Личины сексуальности. – Екатеринбург, 2006.
9. Скобелева Е.В. Традиция готического романа в английской литературе XIX–XX вв. Дис... к.ф.н. – М., 2008.
10. Соловьева Н.А. Английский предромантизм и формирование романтического метода. – М., 1984.
11. Bronte E. Wuthering Heights. Ware (Herts). 2000. Цитаты приводятся в переводе Н. Вольпина.
12. Whitley J.S. Introduction. // Bronte E. Wuthering Heights. Ware (Herts). 2000.

**ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ
ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ,
поступающих в редакцию журнала
«Вестник Московского финансово-юридического
университета МФЮА»**

1. Авторский материал (рукопись статьи), предлагаемый к публикации в журнале «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА», должен тематически соответствовать профилю журнала. В журнале публикуются только оригинальные работы, ранее не опубликованные в других печатных изданиях. Автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники.

2. Авторы присылают статьи по электронной почте по адресу: vestnik@mflua.ru.

3. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование, необходимое научное и стилистическое редактирование материалов, публикуемых в журнале, в соответствии с требованиями ВАК к изданию научной литературы. Статьи публикуются только после получения положительной рецензии. Рецензент назначается главным редактором или его заместителем из состава Экспертного совета редакции журнала. Рецензирование является для автора анонимным.

4. Редакция оставляет за собой право не рассматривать статьи, не соответствующие требованиям, предъявляемым к оформлению материала.

5. Сроки публикации определяются по мере комплектования журнала.

6. Статьи, подготовленные студентами, магистрами, аспирантами, принимаются при наличии письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой.

7. Публикация рукописей студентов, магистров, преподавателей МФЮА осуществляется на бесплатной основе.

8. Публикация рукописей аспирантов осуществляется журналом исключительно на бесплатной основе.

9. Требования к оформлению статей для публикации в журнале «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА»:

■ объем статьи – до 20 страниц машинописного (компьютерного) текста формата А4.

■ электронный вариант статьи: шрифт Times New Roman, размер – 14 пт; абзац-отступ – 1,25 см, междустрочный интервал – полуторный, все поля – 2,5 см, выравнивание по ширине без переносов. Допускается использование шрифта меньшего размера (12 пт) для участков текста, имеющих второстепенное (вспомогательное) значение. Размер шрифта табличного текста обычно на 2 пункта меньше размера шрифта основного текста.

10. В тексте перед началом статьи указываются:

- УДК (индекс Универсальной десятичной классификации)
- Инициалы, фамилия автора
- Сведения об авторе: ученая степень, место работы
- Заглавие статьи
- Аннотация (объем до 8 строк)
- Ключевые слова на русском языке (до 10 слов)
- Инициалы, фамилия, автора, заголовок статьи, аннотация и ключевые слова на английском языке

11. В конце статьи приводится библиографический список литературы (обозначается словом «Литература»), оформленный в соответствии с ГОСТ 7.1 – 2003. Ссылки на цитируемые издания даются по тексту статьи в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и цитируемых страниц [5, с. 18]. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список должен включать все работы, цитируемые в тексте статьи.

12. Сведения об авторах помещаются на отдельном листе и включают в себя следующую информацию: фамилия, имя, отчество автора полностью, ученая степень, место работы, контактный телефон, e-mail.

13. Научная (практическая) статья должна включать:

- вводную часть, где автором обосновывается актуальность темы и целесообразность ее разработки, определяются цель и задачи исследования;
- основную часть, где автор на основе анализа и синтеза информации раскрывает процессы исследования проблемы и разработки темы, приводит основные результаты исследования;
- заключительную часть, в которой автор формулирует выводы, дает рекомендации, указывает возможные направления дальнейших исследований.

*Одобрено на заседании Редакционной коллегии
журнала 27 сентября 2011 г.*

**ВЕСТНИК
Московского финансово-юридического
университета МФЮА**

№ 2/2012

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Литературный редактор, корректор
И.М. Башлай

Компьютерная верстка
М.В. Потапова

Дизайн обложки
Г.Ю. Светланов

Сдано в набор 11.05.2012. Подписано в печать 31.05.2012.
Формат 60x90 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Уч.-изд. л 15. Печ. л. 15.
Тираж 250 экз. Заказ

Отпечатано в типографии ФГУП «Типография» Россельхозакадемии.
115598, г. Москва, ул. Ягодная, д. 12.
Телефон (495) 329-52-00, 329-45-11, факс 329-45-00

Стоимость подписки на журнал указана в каталогах
Агентства «Роспечать»

ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ на ~~газету~~ журнал **66053**
(индекс издания)

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА
(наименование издания) Количество комплектов: _____

на 20 12 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
						X	X	X	X	X	X

Куда _____
(почтовый индекс) _____ (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ _____ место _____ литер _____ на ~~газету~~ журнал **66053**
(индекс издания)

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА
(наименование издания)

Стоимость	подписки	900 00 руб.	коп.	Количество комплектов
	переадресовки	_____ руб.	коп.	

на 20 12 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
						X	X	X	X	X	X

Куда _____
(почтовый индекс) _____ (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

Стоимость подписки на журнал «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» составляет:

- на 3 месяца – 450 руб.,
- на 6 месяцев – 900 руб.

**ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ
ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!**

На абонемента должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

**При оформлении подписки (переадресовки)
без кассовой машины на абонемента проставляется оттиск
календарного штампа отделения связи.**

**В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией
об оплате стоимости подписки (переадресовки).**

**Для оформления подписки на газету или журнал,
а также для переадресования издания бланк абонемента
с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами,
разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями,
изложенными в подписных каталогах.**

**Заполнение месячных клеток при переадресовании
издания, а также клетки «ПВ-МЕСТО» производится
работниками предприятий связи и подписных агентств.**